

Фонд традиционных религий

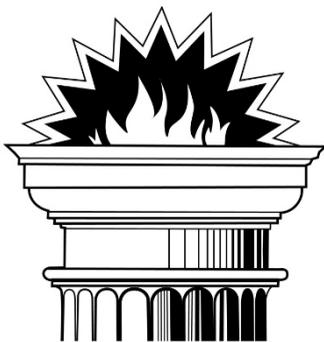

Современное язычество
Мнения, цифры, проблемы

2021

**Фонд
традиционных религий**

Современное язычество
Мнения, цифры, проблемы

2021

УДК 29
ББК 86.3
С56

Издание
Фонд традиционных религий
www.tradition.foundation

Составление
Евгений Нечкасов

С56 Современное язычество. Мнения, цифры, проблемы / сост.
Е. Нечкасов. — Фонд традиционных религий, 2021. — 190 с.

Сборник статей и исследований современного язычества в России, проведенных под эгидой информационно-аналитического портала «Фонд традиционных религий» в 2019–2021 гг.

Публицистическое издание, адресованное религиоведам, исследователям и экспертам в области новых религиозных движений.

УДК 29
ББК 86.3

Разрешается использование и цитирование текста и фрагментов
при сохранении целостности и неизменности,
с указанием автора и ссылкой на издание.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
Вместо рецензии.....	6

ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ

Чей экстремизм? Изучаем данные Минюста.....	13
Воспитание в традиции и влияние современности	25
Преподавание основ языческих традиций в школе.....	58
Отношение к многоженству среди последователей современного язычества	71
Отношение к смерти и погребению.....	81
Акция «Бессмертный полк»: взгляд язычников	98
Язычество и миссионерство	104

МНЕНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Омбудсмен по свободе совести.....	112
Неоязычество и ФСИН	115

ИНТЕРВЬЮ

Интервью с язычником из Росгвардии	127
Спецслужбы и Родные Боги	135
ФТР беседует с Романом Шиженским	142

ПРОБЛЕМНЫЕ ПОЛЯ

Языческий вопрос русского патриотизма	148
Псевдоязычество	158
Если язычество запретят	166

«КРАСНАЯ ЛЕНТА»

О проекте.....	172
Беседа с Р. Шиженским о «Красной ленте».....	178
Интервью «Независимой газете» о «Красной ленте»	185

Предисловие

Информационный портал «Фонд традиционных религий» представляет сборник исследований, интервью и аналитических статей, проведенных и вышедших под эгидой нашей площадки в 2019–2021 годах.

В центре нашего внимания — исследование ценностей современных последователей языческих традиций в России. Отношение к семье, воспитанию детей в традиционном русле, отношение к гражданским ценностям, современной культуре, службе и защите отечества.

Не избегаем мы и проблемных полемических полей, которые находятся на пересечении языческой самопрезентации в обществе, дискредитирующей работы со стороны «больших конфессий», правоприменительной практики, академического исследования феномена неоязычества и его отделения от квази-языческих New Age течений.

Особое внимание уделено проекту «Красная Лента» — мониторингу ЧП, вандализма и институционализации вражды в адрес современных язычников.

Представленный сборник будет, безусловно, полезен всем, кто интересуется актуальным состоянием современного язычества в России, исследователям-религиоведам, экспертам, публицистам и журналистам.

Наиболее актуальные материалы, комментарии и статистика представлены на сайте Фонда: www.tradition.foundation

Вместо рецензии

Сборник «Современное язычество. Мнения, цифры, проблемы», подготовленный в рамках работы информационно-аналитического портала «Фонд традиционных религий» (ФТР), представляет собой актуальную «консистенцию» вызовов и проблем, стоящих перед языческим микромиром сегодняшней России, выраженную сквозь призму саморефлексии. В связи с этим предлагаемое издание отчасти продолжает традиционные для идеологов младоязыческого движения (имеется в виду прежде всего русская вариативность данного религиозного феномена) «пояснительные записки», направленные, как правило, в адрес потенциальных неопитов, блуждающих «по полям» безрелигиозности, «болотам» культовой среды, а также представителей от официальной науки, государственных органов, силовых структур и мировых конфессий, не желающих, соответственно, признавать религиозность нового язычества, регистрировать возжелавшие стать «официальными» общины, отказывающихся верить в язычество без приставки «ультра» и т. д. Одним из пионеров кратких пояснительных брошюр в постсоветской России стала община «Коляда Вятичей», выпустившая более десяти тематических работ, отвечающих на основные вопросы, связанные с функционированием российского новоязыческого социума¹.

Вместе с тем предлагаемый сборник не является прямым аналогом языческих разъяснительных нарративов конца XX — начала XXI века. Как мы неоднократно отмечали, из-за специфики мировоззрения, организационных форм, роли идеолога-лидера конкретной общины рассматриваемое движение склонно к постоянному перерождению, и, соответственно, неоязычество дня завтрашнего может уже кардинально отличаться от неоязы-

¹ Язычники отвечают. М.; Троицк: Тровант, 1999.

чества дня сегодняшнего². Учитывая обозначенную специфику, издание «Современное язычество. Мнения, цифры, проблемы» может претендовать на определенное новаторство, прежде всего самой заявкой на исследовательскую нишу, до этого монополизированной научным сообществом и представителями иноконфессиональности. Повторимся: подавляющее число представленных материалов направлено на анализ языческой саморефлексии и, по нашему мнению, затрагивает наиболее острые, злободневные вопросы для российского нового язычества с точки зрения одного из основных медиатрансляторов.

Содержание сборника позволяет условно выделить несколько смысловых блоков, позволяющих заинтересованному читателю посмотреть на язычество «изнутри». Наиболее крупный раздел издания посвящен анализу анкетных опросов, проводимых ФТР среди единоверцев по вопросам, касающимся различных сторон социальной сферы в младоязычестве 2019–2021 годов. Оставляя интригу, касающуюся как содержания самих опросных листов, так и ответов на них для потенциального читателя, остановимся лишь на некоторых наиболее важных выводах выделенного блока. Анкетирование язычников в рамках исследования «Воспитание в традиции и влияние современности» выявило факт желая значительного процента (42,25%) респондентов-родителей ввести преподавание для детей на «языке традиции». Полученная статистика — выбор своего языка, своего кодекса поведения, параллельных светским институтам, — подтверждает гипотезу о поступательных тенденциях в развитии неоязыческого дискурса на пространствах Российской Федерации, несмотря на кажущуюся хаотичность и разнород-

² Шиженский Р. В. «Новое в новом»: языческая пролификация XXI века на примере сообщества «Алатырь духа» // Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12. Вып. 8.

ность движения³. Создание и продвижение языческого мировоззрения, облаченного в независимые, в определенной степени закрытые для профанов коммуникативные формы и поведенческие нормы, наряду с уже созданными мифологиями, празднично-обрядовыми практиками, институтом служителей культа, священными текстами, местами отправления культа, собственными СМИ, брендингом внешней атрибутики (пусть и в рамках отдельных течений и даже конкретных организаций), — это пример складывания диаспорального сообщества, структурно и идеологически параллельного существующим в рамках границ современной России институтам.

Весьма важным «финальным тезисом» рассматриваемого опроса следует признать и вывод о «неразрешенном и слабо осознаваемом [язычниками] наложении двух разных парадигм – Традиции и Модерна». Апофеозом наблюдаемого синкретизма, неразрешенной проблемой, также отмечаемой составителями издания, становится проблема «псевдоязычества» (термин взят из сборника), вводимая самими язычниками биполярная градация «свой – чужой». Причем общее количество приведенных данных, включающих анализ процентовки псевдоязыческих материалов, вошедших по линии «настоящего» язычества в федеральный экстремистский список, отдельного перечня официальных писем Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры и «Сибирского Веча», содержащих обоснование неприятия персон *pop grata* и их произведений, позволяет отнести вопрос «нативистской расологии», принадлежности того или иного идеолога к лагерю «языческих язычников» или турбо-язычников⁴, к актуальным и крайне злободневным. В настоящее время вне языческого

³ См.: Шиженский Р. В. О российской новоязыческой парадигме // Российское язычество XXI века: интервью без масок / ред.-сост. Р. В. Шиженский. Калининград: БФУ, 2021.

⁴ Дефиниция «приобретена» автором во время общения с польскими родзимовцами в 2020 году.

движения определение релевантности рассматриваемого феномена находится в зачаточном состоянии. Проблема усугубляется присутствием на религиозной карте страны автохтонных традиций коренных народов. Умышленно избегая (не всегда, но часто) расследования в рамках дела об истинном и псевдоязычестве, профессиональное научное сообщество, представители отдельных заинтересованных конфессиональных кругов выстраивают гипотезу и доказательную базу собственного исследования, не вникая в тонкости вопроса, безусловно получая «бонусы» в виде частных открытий и быстрого закрытия «неоязыческого вопроса». С другой стороны, неразрешенное «балансирование» между Традицией и Модерном в некотором плане выгодно и самим язычникам. Удачная мимикрия позволяет части общин влиться в этнографические, экологические и спортивно-патриотические ассоциации разного уровня и даже полностью переродиться в перечисленные «смежные» объединения. Однако самое главное, что нахождение между Традицией и Модерном используется рядом лидеров нового язычества в качестве площадки для «оборотничества»: планомерного перевода современного нативизма в ранг полноценного представителя автохтонной религиозности с вытекающими отсюда последствиями в виде признаний, прав, фратернизации с носителями традиционных верований и т. д.⁵

Нельзя пройти мимо еще одной проблемы, актуальной с момента появления «советского» язычества и по настоящий момент. На страницах издания в разделе «Преподавание основ языческой традиции в школе» приводятся данные опроса, касающиеся напрямую представителей официальной науки. Ответы респондентов-язычников на вопрос об авторах разработчиков

⁵ Отметим, что в исследовании «Чей экстремизм? Изучаем данные Минюста» составители сборника предложили свой тезис по решению проблемы языческого pro et contra: «Начать реальную работу по разграничению языческих организаций и движений, которые занимаются возрождением и продолжением народных традиций с опорой на достоверные данные, от псевдоязыческих спекуляций, мошенников и New Age сект» (см. с. 13–24).

предполагаемых школьных курсов «Основы традиционных религий» показали, что подавляющая часть опрошенных (81%) выступает за разработку курса светскими экспертами совместно с идеологами традиционных религий. Комментируя полученные результаты, составители сборника подчеркивают факт высокого доверия к академическим кругам, объективно выступающим для языческого сообщества в роли внешних экспертов. И данные анкетирования, и тезис по ним весьма показательны. Определенная часть российского языческого социума, вопреки укorenившимся в обществе и тех же научных кругах представлениям об идолопоклонниках-радикалах-маргиналах, готова к открытому сотрудничеству и конструктивному диалогу. Обозначенная позиция не снимает заявленный выше тезис о диаспоральности нативизма, нежелании язычников допускать в область личного мировоззренческого пространства «желтых» журналистов, зевак и провокаторов, но сам посыл о возможности создания подобной коллаборации однозначно следует расценивать как положительный.

В заключение хотелось бы тезисно остановиться на ряде отдельных «реперных точек» сборника, отражающих специфику нового язычества новой России.

Во-первых, сегодняшнее язычество крайне разнообразно и очень далеко от унификации — создания оформленного и общепризнанного общероссийского языческого пантеона. Существующую тенденцию подтверждают ответы лидеров (подчеркнем — принадлежащих даже к одному направлению) на вопросы ФТР об отношении язычников к миссионерству, акции «Бессмертный полк» и др. Хорошо это или нет? Решать самим представителям мировоззренческого феномена. От себя отвечу: для исследователя интересно любое развитие «языческого сюжета». В случае состоявшейся унификации мы получаем новую, формирующуюся религиозную структуру с безграничным полем для изучения. Вариант с сохранением статус-кво также весьма

«выгоден». Он будет способствовать дальнейшему накоплению материала по современной языческой тематике, фиксации процессов нативистской пролификации.

Во-вторых, создание «Красной ленты» — постоянно обновляющегося мониторинга гонений, конфликтов, актов агрессии против последователей языческой традиции и религий коренных народов, проживающих в России, — позволило не только обозначить наиболее острые зоны атак на младоязычество, выделить существующие формы агрессий, но и «внедрить» неоязычество в ряды религиозных автохтонов (см. выше), составить пополняющийся «чёрный список». Не вызывает сомнения необходимость «Красной ленты» как одного из действенных элементов, доказывающих жизнеспособное состояние нативизма. Вместе с тем, чем может обернуться фиксированный список «личных врагов Традиции», скажем, при создании «языческой церкви» и ее официальном признании? Появлением «родноверческой инквизиции»? Для изучающего рассматриваемый мировоззренческий феномен — крайне захватывающая тема...

В-третьих, как неоднозначный «звоночек» можно трактовать точку зрения язычников по вопросу анкетного блока «Отношение к смерти и погребению», посвященного выбору вида благородной и достойной смерти. При доминировании ожидаемого традиционного ответа «смерть в бою», определенный процент респондентов высказался в пользу ритуального самоубийства... Здесь добавить пока нечего... Как говорится: «Спасибо за откровенность и честность». Согласен с мнением Евгения Нечкасова насчёт необходимости отдельного исследования данного вопроса.

В-четвертых, в сборнике отражена сверхважная тема, касающаяся наличия язычников в силовых структурах и среди лиц, отбывающих заключение в исправительных учреждениях. Количество публикаций в СМИ и пристальное внимание к вопросу абсолютно всех заинтересованных сторон позволяют от-

носить данное проблемное поле к важнейшим в современном неоязычестве. Существует лишь одно «но». Государственные и внегосударственные группы в поставленном вопросе интересуют исключительно причинно-следственные особенности, приведшие к появлению «язычника-силовика», и возможные механизмы профилактики формирования данных уникамов. В противовес данной тенденции составители сборника сконцентрировали свое внимание на комплексе положений «языческого пути» конкретных адептов движения. Представляется, что количество интервью и публикаций по теме в ближайшее время будет только расти.

Безусловно, издание «Современное язычество. Мнения, цифры, проблемы», подготовленное коллективом информационно-аналитического портала «Фонд традиционных религий», будет интересно научному сообществу, носителям языческого мировоззрения и всем тем, кого интересуют актуальные проблемы религиозной жизни в современной России.

Роман Шиженский

кандидат исторических наук, доцент, заведующий лабораторией
религиоведческих исследований «Северо-Запад»
Института гуманитарных наук
Балтийского федерального университета имени И. Канта

ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ

Чей экстремизм? Изучаем данные Минюста

Оппоненты неоязычества из числа одиозных и ангажированных экспертов и спикеров (А. Дворкин, Р. Силантьев, В. Мальцев, М. Тюренок, Д. Смирнов (покойный), И. Иванишко и др.) любят бравировать тезисами «язычество — это прямая дорога в экстремизм», «языческий экстремизм растет» и т. п. Эти высказывания давно стали публичным ярлыком, который используется для демонизации язычества в обход фактов и каких-либо дискуссий.

Дабы прояснить этот вопрос, мы решили обратиться к условной «третьей стороне», то есть к цифрам и статистике, которую можно посчитать. Мы изучили базу данных Федерального списка экстремистских материалов⁶, который ведет Министерство юстиции, и базу данных запрещенных в РФ террористических и экстремистских организаций, которую ведет Росфинмониторинг⁷.

Там мы решили посчитать статистику *религиозно окрашенного экстремизма*.

Проблема определения экстремизма и качества данных

Существенную проблему составляет низкое качество базы данных Минюста, которое отмечали многие исследователи и правозащитники. В Списке очень много повторяющихся или

⁶ Федеральный список экстремистских материалов. URL: <https://minjust.ru/ru/extremist-materials> (дата обновления на момент исследования: 28.08.2019).

⁷ Перечень террористов и экстремистов (действующие). URL: <http://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act>

некорректных записей, состоящих из простых URL или абстрактных описаний, которые не позволяют установить, какой именно материал и по какому критерию был внесен в список экстремистских.

Более того, само антиэкстремистское законодательство является объектом критики со стороны правозащитников, экспертов, адвокатов и общественности с самого момента его принятия. Основной фокус проблем сходится на том, что до сих пор не существует четких, прозрачных критериев экстремизма и соответствующих списков (номенклатуры) запрещенной символики и атрибутов. Вместо этого есть расплывчатые нормы в духе «до степени смешения» или произвол правоохранительных органов и судов, которые порождают свои собственные формулировки. О необходимости внести ясность определений в антиэкстремистские законы говорила и Уполномоченный по правам человека Татьяна Москалькова.

Наконец, в случае с язычеством широко известна практика обвинений активистов или пользователей сети в «экстремизме» со стороны священников или православных активистов. Здесь мы имеем дело с абсолютной идеологической ангажированностью. Когда, например, статьи 282 и 148 УК РФ используются для сведения счетов или репрессий со стороны религиозного большинства, обладающего административным ресурсом, в отношении иных традиций и религий, которые пытаются существовать в законном поле и совершать свою религиозную практику и миссионерство, реализовывать закрепленные права и общее равенство.

Яркие примеры этого года:

- Религиозный конфликт в Северной Осетии, когда недовольный распределением бюджета епископ Леонид и аноним-

ные «православные активисты» спровоцировали в республике стычку с осетинскими традиционалистами и властью⁸.

- Угрозы от лица «православных активистов» управе московского района Торфянка в ответ на предложение активиста Евгения Лебедева установить там реконструкцию языческого святилища (не действующий алтарь, а декоративную конструкцию для облагораживания сквера)⁹.

- Трагический случай самосожжения удмуртского активиста Альберта Разина как реакция на возможный запрет преподавания удмуртского языка.

В каждом из названных случаев в медийном поле звучали обвинения в экстремизме или совершались попытки трактовать реализацию законных прав на вероисповедание как «экстремизм»¹⁰.

Как мы считали

Как было сказано, низкое качество данных и некорректные записи в базе Минюста не позволяют воссоздать полную и объективную картину экстремизма в России. В идеальной ситуации для анализа списка необходима команда экспертов, а также полная библиотека всех запрещенных материалов. Это нужно в том числе и для того, чтобы хоть как-то расшифровать множество тёмных данных, таких как пустые URL или перечни изображений вида «qy8ejd90e.jpg». То есть для того, чтобы хотя бы распределить записи в категории «политика» или «религия» (без оценок), их нужно увидеть, а такой возможности нет.

⁸ Политические интриги РПЦ довели Осетию до религиозного конфликта. URL: https://tradition.foundation/082019/cerkov_protiv_osetin_2019/

⁹ Православные обещают новые конфликты в парке Торфянка. URL: https://tradition.foundation/092019/kapishche_na_torfyanke/

¹⁰ Казус Разина. Эксперты о самосожжении удмуртского ученого в Ижевске. URL: https://центрпрофилактики.рф/kazys_razina

Так как нас интересует вопрос религиозно окрашенного экстремизма, то мы выбрали три основные группы для подсчета: ислаимзм, христианство и язычество.

Одна из проблем — это повторные запреты одних и тех же изданий. Так, книга А. Трехлебова «Кошуну Финиста...» запрещена трижды, а работа А. Белогорова «Славянские веды» — дважды. В списке Минюста запрещенных в РФ организаций значится 73 записи, но запись № 62 — это список из нескольких сотен отделений церкви «Свидетелей Иеговы»¹¹. Аналогичный список Росфинмониторинга предлагает рассматривать их все как самостоятельные единицы¹²; в пользу этого говорит тот факт, что список Минюста тоже содержит отдельные записи по региональным организациям «Свидетелей».

Ещё один вопрос: как толковать политические записи базы данных Минюста? Известно, что не все националисты являются язычниками и далеко не все язычники разделяют крайние формы национализма. В то время как ислаимзм, особенно на Кавказе, зачастую неотделим от политической повестки.

Наконец, существует субъективная проблема «свой — чужой», суть которой в следующем. Значительная часть запрещенных языческих материалов, таких как «Славянские веды» или книги А. Трехлебова, А. Хиневича, фильмы С. Стрижака, внутри языческого сообщества де-факто считаются псевдоязыческими, опирающимися на ложные данные, псевдоисторию, псевдолингвистику и т. д. То есть там, где внешний наблюдатель видит «одно язычество», сами язычники могут сказать, что

¹¹ Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». URL: https://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret

¹² Перечень террористов и экстремистов (действующие). URL: <http://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act>

«это — не язычество, а ложь»¹³. Аналогично православные деятели могут всячески отрицать своё родство со «Свидетелями Иеговы», но номинально и те, и другие — это *христиане*. В правовом поле нет критериев разграничения истинности или ложности чьего-либо учения; также и наши оппоненты зачастую сознательно смешивают традиционные верования русских и коренных народов России с постсоветскими New Age сектами и мошенниками¹⁴.

В итоге, мы приняли решение опираться на списки Минюста и Росфинмониторинга в том виде, в каком они есть.

Мы считали всех по номиналу, если в тексте записи о запрете упоминались исламизм, христианство или язычество. Даже де-факто псевдоязыческие материалы добавили в общую цифру. Если одну и ту же книгу условного Трехлебова запретили три раза, то мы посчитали это как три записи. В другом случае мы точно так же поштучно считали запрещенные организации «Свидетелей Иеговы».

Касательно политических материалов: мы решили засчитывать только те, где есть прямое текстовое пересечение с язычеством. Например, несколько записей националистического характера (то есть не религиозного, который нас интересует) были размещены в группе «ВКонтакте», в названии которой фигурировало слово «родноверие» — и мы были вынуждены посчитать и их тоже. Точно также были интерпретированы, например, все запрещенные песни чеченского барда Тимура Муцураева — мы их посчитали в категории «исламизм». В общее число экстремистских христианских организаций были по-

¹³ См.: «Открытое письмо религиоведческому сообществу» от союза «Сибирское Вече» (2015 г.) и открытое воззвание ССО СПб от 2009 года. URL: https://tradition.foundation/022019/open_letter_sv_2015/

¹⁴ См. пример fake news в отношении традиционалистов Северной Осетии на портале «Царьград» (URL: https://tsargrad.tv/articles/ostorozhno-sekta-pravda-otradicionnoj-osetinskoj-religii_210387).

считаны отделения РНЕ, так как радикальное православие лежит в основе взглядов их лидера А. Баркашова.

По итогу мы высчитали простой удельный вес той или иной религиозной категории в процентах от общей массы запрещенных экстремистских материалов и организаций.

Как рассматривать итоговые цифры

Несмотря на названные сложности, все названные ниже цифры реальны и поддаются элементарной перепроверке. Мы предлагаем рассматривать их как *достоверный минимум*, так как большая часть базы Минюста — это белые пятна или крайне спорные моменты.

Если использовать язык метафор, то мы демонстрируем картину, сделанную широкими мазками. Возможно, в будущем кто-то сможет существенно её детализировать и уточнить множество моментов, но общий характер изображенного никак не изменится, условный пейзаж не превратится в условный портрет.

Некоторые наши комментарии мы будем оставлять по ходу текста и инфографики.

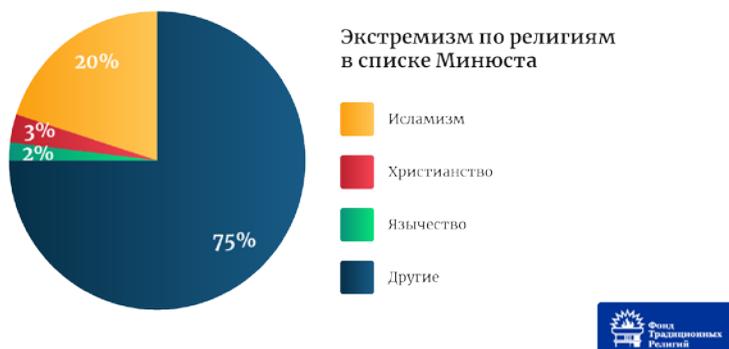
Все полученные результаты публикуются в свободном доступе для пользы всех, кто интересуется проблемой языческих традиций в современной России. Разрешается использовать полученные данные для других аналогичных исследований, изучения корреляций и публикаций при условии сохранения целостности контекста и указания ссылок на оригинальное исследование и авторов.

Федеральный список экстремистских материалов

Версия списка от 28.08.2019, всего в базе 4949 записей.

Структура:

- Исламизм — 20% [993 записи].
- Христианство — 3% [161].
- Язычество — 2% [76].
- Другие — 75% [3719].

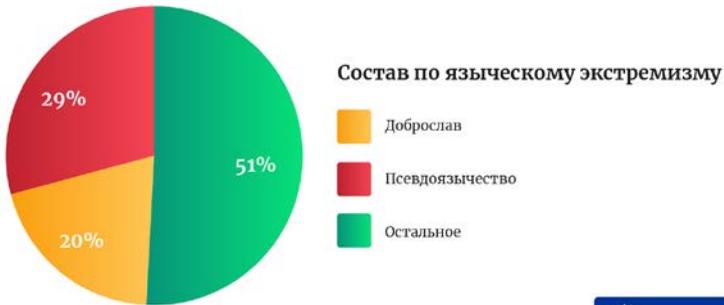
В сегменте религиозного экстремизма предсказуемо лидируют радикальные формы ислама и их пропаганда: газеты, листовки, книги, сайты и воззвания полевых командиров и известных террористических организаций, а также аудио- и видеозаписи.

Христианский экстремизм представлен на стыке с монархизмом и национализмом, а также в значительной мере с материалами «Свидетелей Иеговы».

Язычество же в общей массе запрещенных по решению суда экстремистских материалов составляет всего 2%, или 76 записей из 4949.

Посмотрим подробнее, что входит в эти 2%:

- Доброслав — 20% [15].
- Псевдоязычество — 29% [22].
- Остальное — 51% [39].

Опять же известно, что в РФ запрещены почти все труды А. Добровольского (Доброслава), то есть 1/5 от 2% языческого экстремизма в России — это труды одного человека.

Больше (29% от общих 76 записей) тех материалов, которые проходят как «псевдоязычество», например брошюры о «ведической культуре славян» (которой никогда не существовало) или труды по инглизму — псевдоязыческой секте А. Хиневича.

Оставшаяся часть — это преимущественно *политические высказывания*, так или иначе связанные с языческим контекстом.

То есть если обратиться от голых цифр к субъективному языческому взгляду, то реальный процент языческого экстремизма ещё ниже.

Более интересная картина появляется, если распределить 2% языческого экстремизма на общую численность язычников. Здесь мы сталкиваемся с тем, что нет объективных и свежих статистических данных о количестве верующих язычников в

России. Точно такая же ситуация сложилась вокруг статистики по количеству практикующих верующих православных. Поэтому в качестве референтных цифр для сравнения мы возьмем данные исследовательской службы «Среда» от 2012 года, где численность язычников — 1,2%, или 1 734 тыс. человек¹⁵, суммарно христиан — 48,1%, или 69 504,5 тыс. человек¹⁶, мусульман — 6,9%, или 9 970,5 тыс. человек при населении России в 144,5 млн человек.

В итоге получается, что на 1,2% населения приходится 2% общероссийского экстремизма, что является довольно высоким показателем, но не удивительным для группы, которая подвергается систематическому сознательному гонению и демонизации в СМИ и среди правоохранительных органов со стороны абсолютного религиозного большинства в России.

Показательно соотношение 6,9% от населения на 20% всего религиозного (религиозно-политического) экстремизма в России. Можно выдвинуть тезис, что ислам является гораздо более питательной и расположенной к экстремизму средой (в абсолютных и относительных цифрах), чем язычество.

Тем более удивительны на этом фоне высказывания рядовых православных священников и экспертов, таких как А. Дворкин, о том, что ислам — это меньшая угроза для России, чем язычество. Или что ислам для православных ближе и понятнее, чем язычество¹⁷.

¹⁵ С учетом того, что исследователи фиксируют существенный рост язычников в РФ за последние годы, данные «Среды» следует рассматривать как минимальный порог (URL: <http://sreda.org/arena?mapcode=code13355>).

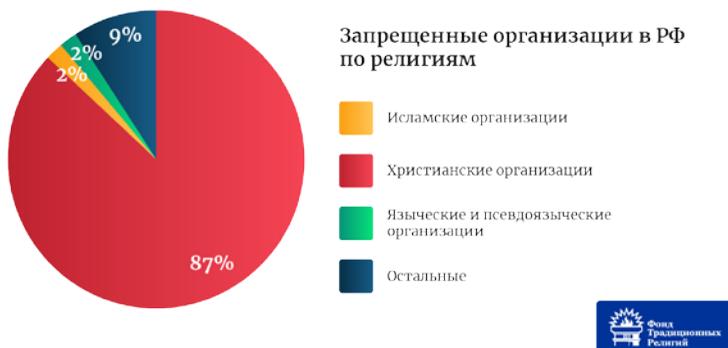
¹⁶ По данным центра «Сова», активных православных верующих в 2019 году было только 5%. Портал «Среда» предлагает цифру 41% православных (URL: <https://www.sova-center.ru/religion/discussions/how-many/2019/04/d40953/>).

¹⁷ См. запись программы «Не верю! Разговор с атеистом. Философ-неоязычник Евгений Нечкасов и религиовед Александр Дворкин», телеканал «Спас».

Запрещенные в РФ организации согласно базе Росфинмониторинга

Отдельно мы рассмотрели списки запрещенных судом в РФ экстремистских и террористических организаций. Список Росфинмониторинга дублирует список Минюста, а также он шире и более корректно структурирован, чем аналогичный от юстиции:

- Исламские организации — 2% [10].
- Христианские организации — 87% [409].
- Языческие и псевдоязыческие организации — 2% [9]
- Остальные — 9% [40].

Абсолютное лидерство христианства среди запрещенных в России организаций обусловлено запретом деятельности «Свидетелей Иеговы». Тем не менее в постановлениях судов она значится именно как «христианская религиозная организация». Если посчитать «Свидетелей» как целую единицу, то первенство по экстремизму закономерно переходит к исламу.

Среди остальных организаций немало известных националистических движений, но ни одно из них не декларировало

язычество как свою программу или платформу, поэтому мы не распределили их ни к язычникам, ни к христианам.

Из девяти запрещенных языческих организаций как минимум шесть — представители инглиизма и «славянского ведизма», которые в языческой среде признаются псевдоязыческими. В отношении ещё двух общин организации «Община коренного русского народа» существует мнение, что они тоже являются вариацией инглиизма. Итого: из девяти запрещенных языческих организаций восемь — псевдоязыческие (псевдославянские) и одна — алтайская организация «Белой веры».

Ни одна родноверческая или германо-скандинавская организация или община в РФ официально не запрещена.

Более того, если посмотреть на международный список террористических организаций на сайте Росфинмониторинга, то там языческих организаций вообще нет.

Предложения

Мы можем сформулировать несколько советов и предложений для тех, кто всё ещё обеспокоен «ростом языческого экстремизма»:

1. Снизить градус субъективной, ангажированной демонизации языческих традиций (как русской, так и иных коренных народов России), исходящей от православных священников и аффилированных с Церковью СМИ, правоохранительных органов и ветеранских организаций. Например, провести встречные расследования на предмет экстремизма и клеветы в высказываниях о язычестве со стороны христиан.
2. Позволить язычникам свободно реализовывать свои права и проекты, убрать искусственные барьеры.

3. Внести ясность в критерии и определение экстремизма в соответствующих статьях УК РФ.
4. Начать реальную работу по разграничению языческих организаций и движений, которые занимаются возрождением и продолжением народных традиций с опорой на достоверные данные, от псевдоязыческих спекуляций, мошенников и New Age сект¹⁸.

2019 г.

¹⁸ См. также: Языческий вопрос русского патриотизма: тезисы. URL: https://tradition.foundation/042019/russian_pagan_patriotism/

Воспитание в традиции и влияние современности

С каждым годом в России все больше людей обращается к родным традициям, создаются семьи, и в этих семьях рождаются дети. Воспитание ребёнка — всегда сложная задача, а воспитание ребёнка с опорой на традицию в условиях современности — задача сложная тройне. Как молодые и зрелые семьи видят эту проблему: какие факторы и тенденции считают положительными или отрицательными, как видят становление и воспитание ребёнка в традиции?

Вместе мы смогли составить более точное и полное представление об этом вопросе.

Преамбула

Обсуждение проблемы правильного воспитания детей в языческих семьях идёт столько времени, сколько само современное язычество существует и осознаёт само себя. После нескольких частных дискуссий на эту тему с семейными людьми в язычестве общей картины и чётких стратегий воспитания детей таким образом, чтобы они в ходе взросления стали следующим звеном в цепи и продолжили жить в традиции, не выявилось. Поэтому было принято решение провести социальный опрос по этой теме и сделать более широкую статистическую выборку.

Наша первоочередная задача заключалась в том, чтобы сделать «слепок» или «снимок» мнений о воспитании детей в соответствии с духом традиции — таким, какой он есть среди самих язычников. Для этого в анкете было несколько открытых вопросов, куда каждый респондент мог вписать своё собственное мнение и варианты в свободной форме.

С нашей точки зрения, основной «нерв» проблематики заключается в том, что мир языческих традиций и современный мир — это две реальности, которые очень сильно различаются и

которые крайне сложно примирить друг с другом. Тем не менее мы выстроили наш опрос таким образом, чтобы он был гораздо шире ведущей проблемы и охватывал сферу воспитания, его негативных и позитивных сторон в наши дни. Анализ и интерпретация результатов исходят из этих двух составляющих: негативная ситуация современности и взгляды язычников на воспитание.

Для релевантности результатов мы сосредоточили наш опрос на тех язычниках, которые уже имеют детей либо ожидают их появления в скором времени. Справедливости ради стоит отметить, что вариант ответа «Ожидаем рождения ребенка в скором времени» мог стать удобной ширмой для респондентов, которые пока только планируют заводить детей, но тем не менее интересуются поднятой в опросе проблемой.

Ниже мы приводим анализ полученных результатов.

Опрос проходил с 23 мая по 2 июля 2018 года.

В ходе опроса собрано 413 анкет с ответами. Из них были исключены анкеты, в которых в графе «Ваша традиция» были указаны «ислам», «христианство», «атеизм», «буддизм», «никакая» и т. п., так как они выходят за пределы нашей целевой группы. В итоге были обработаны 403 анкеты. В тех вопросах, которые не были помечены как «обязательные», количество отвечавших бывает меньше.

Итоговые цифры указаны в процентах, в квадратных скобках после процентов уточняется номинальное количество ответов, например: «ответ А — 5% [10 человек]». Некоторые ответы снабжены диаграммами [количество ответов указано в левом верхнем углу], другие даны в виде сгруппированных списков свободных ответов от респондентов.

В опросе приняло участие 403 человека, из них:

- Люди в возрасте до 35 лет включительно, что является официальным верхним порогом возрастной группы молодежи в России, — 65,7% [265].
- Люди старше 36 лет — 34,3% [138].

Опрос проводился анонимно и на некоммерческой основе. Все полученные результаты публикуются в свободном доступе для пользы и блага всех, кто интересуется проблемой воспитания детей в русле традиции. Разрешается использовать полученные данные для других аналогичных исследований, изучения корреляций и публикаций при условии сохранения целостности контекста и указания ссылок на оригинальное исследование и авторов.

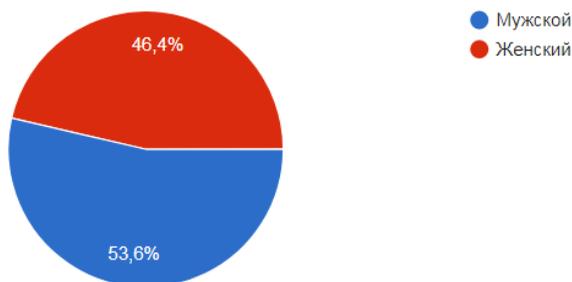
Демографическая часть

Вопросы № 1, № 2, № 4 и № 5.

Среди опрошенных доминируют мужчины (53,6%), женщин соответственно 46,4%.

2) Ваш пол

401 ответ

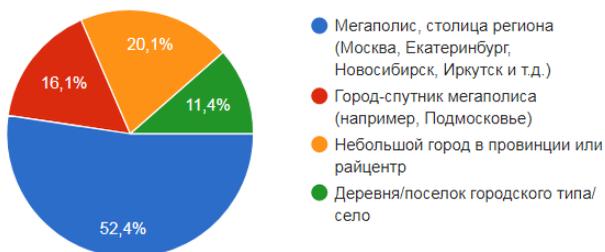
В вопросе о проживании отдельно выделены большие мегаполисы и областные столицы, так как в них наиболее отчетливо проявляются негативные тенденции модернизации и глобализации, наиболее ярко выражены негативные факторы в воспитании. Как промежуточная полоса между мегаполисом и

селом выделены города-спутники и райцентры, комбинирующие разные стороны, плюсы и минусы обеих сторон.

Доминирование мегаполисов и агломераций подтверждает, что до сих пор язычество приоритетно представлено в городах и всё ещё остается «городским феноменом», как его определяют религиоведы.

4) Проживание

403 ответа

- Мегаполисы — 52,4% [211].
- Города-спутники — 16,1% [65].
- Провинция и райцентр — 20,1% [81].
- Деревня, ПГТ — 11,4% [46].

5) Количество детей

369 ответов

Наконец, количество детей среди опрошенных:

- Один ребёнок — 33,1% [122].
- Два ребёнка — 25,7% [95].
- Три и более — 8,7% [32].
- Ожидают рождения в скором времени — 32,5% [120].

Такие цифры пока подтверждают тезис, что современные семьи преимущественно малодетные (с одним-двумя детьми); многодетной сегодня считается семья с тремя и более детьми.

Представленные в опросе традиции

Вопрос № 3.

Целевая группа нашего опроса — русскоговорящие язычники. В исследовании приняли участие представители разных языческих традиций, из них можно выделить два ярко доминирующих кластера — представители славяно-русского язычества и представители германо-скандинавского язычества.

Среди славяно-русских язычников встречаются следующие самонаименования: родноверие, славяно-русская традиция, славяно-русское язычество, русское язычество, «ранний вариант родноверия по Рыбакову», русская традиция, славяно-балтская традиция, славянский традиционализм.

Среди германо-скандинавских язычников встречаются следующие самонаименования: асатру, одинизм, forneskja, скандинаво-германская традиция, северная традиция, локианство, рёккатру, германо-скандинавская и кельтская традиция.

Помимо двух самых крупных групп, также особо отметились: шаманизм [8], гаудия-вайшнализм [1], вайшнализм [1], тантризм [1], адвайта [1], зороастризм [1], греко-римская традиция [1].

Также были названы варианты: язычество, неоязычество, интегральный традиционализм, традиционализм, ведовство, агностицизм, анимизм, староверие, политеизм.

Ведущая проблема: право и долг

Вопросы № 9 и № 17, дополнительные вопросы № 7 и № 8.

Основная проблема, поставленная в заголовок исследования — это воспитание в условиях современности. Эту тему мы разделили на два вопроса, которые сформировали два полюса; в результате между ними и расположилась вся проблематика языческого воспитания.

Первый вопрос: «Как вы относитесь к свободе религиозного выбора вашего ребенка?»

В вопросе сделан акцент на концепцию религиозных прав и свобод (например, см. ст. 28 Конституции РФ), которая корнями уходит в Вестфальскую систему мира, закреплённую после католико-протестантских войн в Европе. Свобода религиозного выбора коренится в идеологии секулярного устройства общества и свободы индивида в частном порядке исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, но главное, что это «личное дело каждого». В таком мышлении религии и традиции представлены перед человеком как некие предметы либо вещи, которые, по сути, пока ещё равны между собой; каждый из этих предметов можно взять, изучить, сравнить и выбрать то, к чему душа ляжет, что будет более комфортно или более рационально — критерии тут индивидуальны. А церковь (де-факто любая религия или традиция, в том числе и языческая) вообще не имеет никакого права на социальное и политическое доминирование и ведущую роль в обществе и локализуется в своей социальной нише. Это сугубо современная социально-политическая идеология, результат развития европейского светского гуманизма и социальных теорий Просвещения. Считается, что в постсоветской России данные идеологемы существуют скорее по инерции, поверхностно и не укоренены глубоко в обществе. Тем не менее от-

веты на вопрос о свободе религиозного выбора распределились следующим образом:

- Ребёнок имеет право изучить и выбрать любую религию, какую он захочет, или стать атеистом — 70,5% [284].
- Ребёнок должен следовать родной традиции родителей и народа — 29,5% [119].

9) Как Вы относитесь к свободе религиозного выбора вашего ребенка?

403 ответа

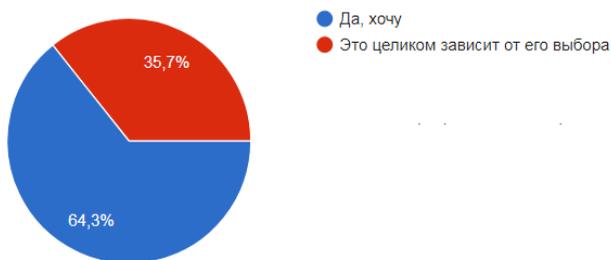
И наоборот, 29,5% опрошенных заняли традиционалистскую позицию, согласно которой традиция есть связующая цепь поколений и народа. Ребенок должен следовать родной традиции своих предков, родителей и старших бабушек и дедушек (в идеале, так как в современном язычестве преемственность традиции через несколько поколений пока ещё редка), как это было издревле.

Этой теме посвящён второй вопрос: «Хотели бы вы, чтобы ваш ребёнок придерживался той же традиции, что и вы, и развивался в ней?»:

- Да, хочу — 64,3% [259].
- Это целиком зависит от его выбора — 35,7% [144].

17) Хотели бы Вы, чтобы ваш ребенок придерживался той же традиции что и Вы и развивался в ней?

403 ответа

Как видно, результаты ответов на зеркальные вопросы № 9 и № 17 показывают почти симметричную противоположность во мнениях (разница в 6,2% [25]). То есть, несмотря на декларацию о том, что формально ребёнок имеет право на выбор, почти такой же процент опрошенных язычников твёрдо заявляют, что хотели бы видеть своего ребенка как единове́рца и продолжателя дела традиции, иметь с ним общие религиозные взгляды.

Сложившаяся «вилка мнений» наглядно демонстрирует разрыв между идеальными представлениями «как хотелось бы и как надо» и необходимостью публично декларировать социальную норму — «то, чему учили в школе». Немецкий философ Эрнст Юнгер предлагал интерпретировать подобные результаты голосований (он приводил пример с выборами) как сознательную стратегию общества: публичная демонстрация лояльности в обмен на то, чтобы человека, его внутренний мир, окружение и образ жизни никто не трогал и никто в него не лез¹⁹. Подобная позиция ухода в свои дела и безразличие к «вопросам власти» довольно близка и русскому менталитету. Но,

¹⁹ См. Э. Юнгер «Уйти в лес».

как нам кажется, здесь ситуация более прозаическая: современные язычники до сих пор не могут полноценно понять качественное различие в том, как устроены традиционные общества и как разительно отличается от них устройство общества эпохи Модерна. Поэтому современное язычество перманентно находится в режиме «кривых зеркал» и смещения идеалов, ценностей и норм²⁰.

В мире Традиции дети были включены в собственно самую традицию зачастую ещё до своего рождения. Выделялись благоприятные времена года для зачатия (например, Купальская ночь), соответствующими поверьями сопровождалась беременность, заклиналось рождение мальчика или перерождение в роду души почившего предка (через нареkanie именем ушедшего), наконец, сами роды. После рождения ребёнок также был сразу же включен в цикл ритуалов очищения, представления в роду и предкам и окружён обережными суевериями, а с возрастом постепенно включался и во взрослые ритуалы, проходя возрастные посвящения мальчиков или девочек соответственно.

Иными словами, для традиционного общества понятие «рационального выбора традиции с чистого листа» отсутствовало как таковое, так как ещё до рождения человек уже был обрамлён и включен в поток священного и народной культуры, традиций своей семьи.

Как мы уже отметили, вся проблематика воспитания детей в традиционалистском духе среди язычников расположилась между двумя полюсами «права выбора» и «данности традиции» или «долга». Результаты ответов по другим вопросам почти всегда можно расположить ближе к тому или иному полюсу, что мы увидим далее.

²⁰ Подробнее см., например, Askr Svarte «Идентичность язычника в XXI веке».

Погружение в традицию с детства есть естественная реальность. Этой теме в нашем исследовании были посвящены два вопроса — основной и уточняющий.

Вопрос: «Как вы считаете, нужно ли вводить ребёнка с самого детства в круг традиционных обычаев, поверий и ритуалов?»:

- Да, ребёнок с рождения должен быть погружен в традицию — 52,1% [210].
- Да, но с определённого возраста — 33,5% [135].
- Нет, по достижении совершеннолетия ребёнок сам должен сделать свой выбор — 14,4% [58].

7) Как Вы считаете, нужно ли вводить ребенка с самого детства круг традиционных обычаев, поверий и ритуалов?

403 ответа

Как видно, сторонники «права выбора» в данном случае оказались в меньшинстве, в то время как больше половины респондентов заняли традиционалистскую позицию и ещё треть выступили за компромисс, указав, что вводить ребенка в традицию следует с определённого возраста. Для этого мы попросили респондентов уточнить желаемые возрастные рамки в вопросе «На ваш взгляд, с какого возраста стоит вводить ребёнка в традицию, объяснять ему мифологию, учить обычаям и принимать участие в праздниках?».

Были получены следующие ответы:

- С рождения — 48,6% [196].
- В детсадовско-дошкольный период — 28% [113].
- Начиная с 6-7 лет («со школы») — 17,4% [70].
- С совершеннолетия — 6% [24].

8) На Ваш взгляд, с какого возраста стоит вводить ребенка в традицию, объяснять ему мифологию, учить обычаям и принимать участие в праздниках?

403 ответа

Как видно, здесь произошло перераспределение ответов, традиционалистский перевес сгладился с 52,1 до 48,6% за «традицию с рождения». Процент модернистов снизился с твердых 14,4% в два раза — до 6%, зато значительно увеличилась доля «за компромисс» — в сумме ответы «с детского сада» и «со школы» дают 45,4%.

Как нам пояснили несколько респондентов в частной беседе, порой взять грудного ребенка в лес на большой кологодный праздник сопряжено с трудностями для родителей и ребёнка, а также с рисками для здоровья маленьких детей. То есть погружению ребёнка в традицию в формате участия с ним в больших праздниках на раннем этапе порой мешают санитарно-бытовые проблемы.

Начало активного приобщения детей к традиции «со школы» также связывается с тем, что со школьного возраста роль

семьи как автора социализации постепенно уменьшается и заменяется школой, учителями и сверстниками. Приобщение к традиции в этом возрасте становится ещё одним связующим звеном между ребёнком и семьей и, в потенции, усиливает его идентичность как язычника на фоне сверстников. К тому же на школьные годы приходится период пубертата, времени переосмотра подростком ценностей и подчас демонстративного «свержения авторитетов». Как показывают исследования и анкеты религиоведов²¹, многие язычники находят традицию и свой духовный путь как раз в период пубертата или на выходе из него, что делает это время в жизни подростка особенно важным для корректного ознакомления с традицией и сохранения позитивной связи с семьей.

Для более выпуклой и наглядной иллюстрации «права выбора» мы можем обратить свой взор на ситуацию народа калаша, проживающего на севере Пакистана²². Вымирающий народ калаша — последние язычники в этом горном регионе, окруженные радикальными исламистами. Структура их языческой традиции и образа жизни устроена так, что как только кто-то из молодых людей принимает ислам, его тут же исключают из числа сородичей, и он уходит жить в другое место. Так происходит потому, что нормы ислама несовместимы даже с нормами быта и хозяйства калашей, не говоря уже о традиции и Богах. Выбор иной религии здесь приводит к разрыву родовых связей и полному отчуждению, изгнанию. Для европейских реалий такой пример, безусловно, является гиперболой, но он подчеркивает, что не следует заигрывать с «правом выбора» в сфере традиции, так как это неизбежно влечет за собой последствия. Выбор без последствий есть крайняя форма разрушения общественного устройства и забвения традиции.

²¹ См. альманахи «Colloquium Neptalomeris» под ред. Р. Шиженского, НГПУ им. М. Пожарского, Н. Новгород.

²² См. брошюру «Народ калаша и их идентичность», 2018.

Город и деревня

Вопросы № 14, № 15, № 16.

Один из часто упоминаемых вариантов воспитания детей в традиции — это закрытое воспитание в тесном кругу единоверцев. Зачастую речь идет о разного рода автономных поселениях в деревнях, туристических зонах типа Горного Алтая, Хакасии или Дальнего Востока, в экопоселениях и т. п. Аргументы «за»: близость к природе, аграрному образу жизни, труду, воспитание «в старом духе» или «в мужском духе», воспитание в тесном кругу единоверцев без соблазнов и влияний извне, из мира цивилизации. Аргументы «против»: неизбежность хотя бы минимального влияния цивилизации, контактов с туристами, повышенное внимание органов опеки к таким «диссидентам», трудности с медициной, трудности с образованием и социализацией детей в будущем.

Для исследования отношения к этой теме был выделен отдельный блок вопросов.

«Как вы относитесь к идее, что полноценное воспитание ребёнка в традиции возможно только в кругу единоверцев и их детей (закрытое традиционное воспитание)?»

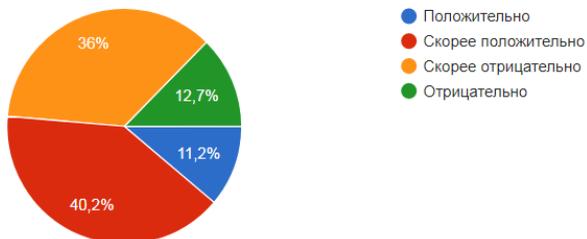
- Положительно — 11,2% [45].
- Скорее положительно — 40,2% [162].
- Скорее отрицательно — 36% [145].
- Отрицательно — 12,7% [51].

В этом вопросе мнения разделились почти поровну: скорее/положительно — 51,4% и скорее/отрицательно — 48,7%²³.

²³ Автоматическое математическое округление процентов до одного знака после запятой в сумме дает погрешность в 0,1% или 0,4 человека, что является допустимой погрешностью.

14) Как Вы относитесь к идее, что полноценное воспитание ребенка в традиции возможно только в кругу единомышленников и их детей (закрытое традиционное воспитание)?

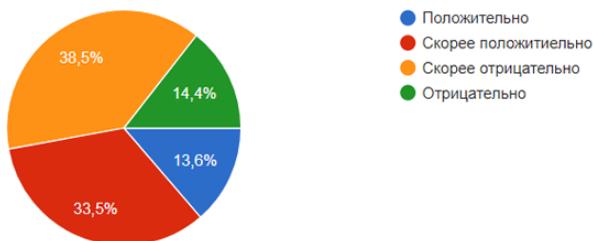
403 ответа

Так как закрытое воспитание априори подразумевает проживание вдали от городов, а также потому что дискуссия «город против деревни» в язычестве довольно распространена, мы затронули и эту тему.

15) Как Вы относитесь к тезису, что подлинное воспитание и укоренение ребенка в традиции до конца невозможно в большом городе, но возможно в деревнях?

403 ответа

«Как Вы относитесь к тезису, что подлинное воспитание и укоренение ребёнка в традиции до конца невозможно в большом городе, но возможно в деревнях?»:

- Положительно — 13,6% [55].
- Скорее положительно — 33,5% [135].
- Скорее отрицательно — 38,5% [155].
- Отрицательно — 14,4% [58].

Доля отрицательного отношения к возможности укоренения ребёнка в традиции только в деревне, по сравнению с вопросом о закрытом воспитании, возросла с 48,7 до 52,9%, доля позитивного отношения соответственно снизилась с 51,4% до 47,1%. При этом мы видим, что доли строго «положительного» и «отрицательного» отношений выросли примерно на 2%. Так, когда речь идёт не о закрытом воспитании, а о воспитании в деревне, это вызывает положительную реакцию у 13,6% ответивших против 11,2% соответственно.

Противоречивость мнений в языческой среде вновь проявляет себя в следующем вопросе, где мы предлагаем поразмыслить над перспективой переезда из города ближе к природе, если это будет способствовать воспитанию детей в традиционном русле:

«Готовы ли вы, для того чтобы воспитать ребёнка ближе к традиции, переехать из города ближе к земле и природе (в пригород, в деревню)?»:

- Да, готовы — 17% [68]
- Скорее готовы/рассматриваем такой вариант — 35,7% [143]
- Скорее не готовы — 16% [64]
- Нет, не готовы — 17% [68]
- Уже проживаем в сельской местности — 14,2% [57]

16) Готовы ли Вы для того, чтобы воспитать ребенка ближе к традиции, переехать из города ближе к земле и природе (в пригород, в деревню)?

400 ответов

В сумме не готовы к переезду из города 33% язычников. Ещё 52,7% готовы к переезду либо всерьёз рассматривают такой вариант. Наконец, ещё 14,2% уже проживают в сельской местности. Итого, результаты pro et contra показывают диспропорцию 66,9% против 33%²⁴. Близкие цифры были и в ответе на вопрос «Хотели бы вы, чтобы ваш ребёнок придерживался той же традиции, что и вы, и развивался в ней?» — 64,3% «за» и 35,7% «против» соответственно. Можно говорить о немного колеблющейся корреляции между желанием, чтобы дети следовали традиции родителей и народа, и готовностью жить в деревнях или в отдалении от мегаполисов, если это необходимо.

Возвращаясь к насущному вопросу о том, что язычество — городской феномен, по результатам опроса (и многочисленным попыткам — разной степени успешности — язычников совершить исход из городов) можно выдвинуть гипотезу о том, что современное городское язычество испытывает экзистенциальную усталость от урбанизма и городской квазижизни. В современном язычестве есть устойчивая грёза о де-

²⁴ Погрешность округления 0,1%.

ревне и природе как источнике подлинности и священных переживаний, что ниже подтвердят ответы на другие вопросы.

Не стоит упускать из виду и обратное желание некоторых язычников перебраться из глубинки в более крупный город, так как в городах им легче найти единомышленников; просто потому, что в городе больше численность населения и вероятность найти соратника выше. Здесь можно выдвинуть предположение-предложение для городских язычников идти навстречу единомышленникам, которые уже имеют «плацдарм» в провинции и расширять горизонтальную сеть единомышленников и общин за пределами городов, в духе культурного традиционалистского почвенничества и народничества.

Касательно закрытого традиционного воспитания — этот вопрос так и остается дискуссионным и открытым.

Вопросы воспитания в традиции

Вопросы № 6, № 10, № 11, № 12 и № 13.

«Какой стиль воспитания вы, скорее всего, выберете для своего ребёнка?»:

- Предоставление ребёнку возможности высказывать своё мнение, отношение, право выбора — 80,9% [326].
- Строгий контроль деятельности и поведения ребенка, требовательность — 16,9% [68].
- Отсутствие активного участия в процессе обучения и воспитания — 1,5% [6].
- Удовлетворение любых желаний и потребностей — 0,7% [3].

Подавляющее большинство язычников предпочитают гуманный стиль воспитания детей, направленный на развитие их самостоятельности.

Сугубо либеральный подход исповедуют в сумме 2,2% опрошенных. Остальные придерживаются строгого воспитания.

б) Какой стиль воспитания Вы, скорее всего, выберете для своего ребенка?

403 ответа

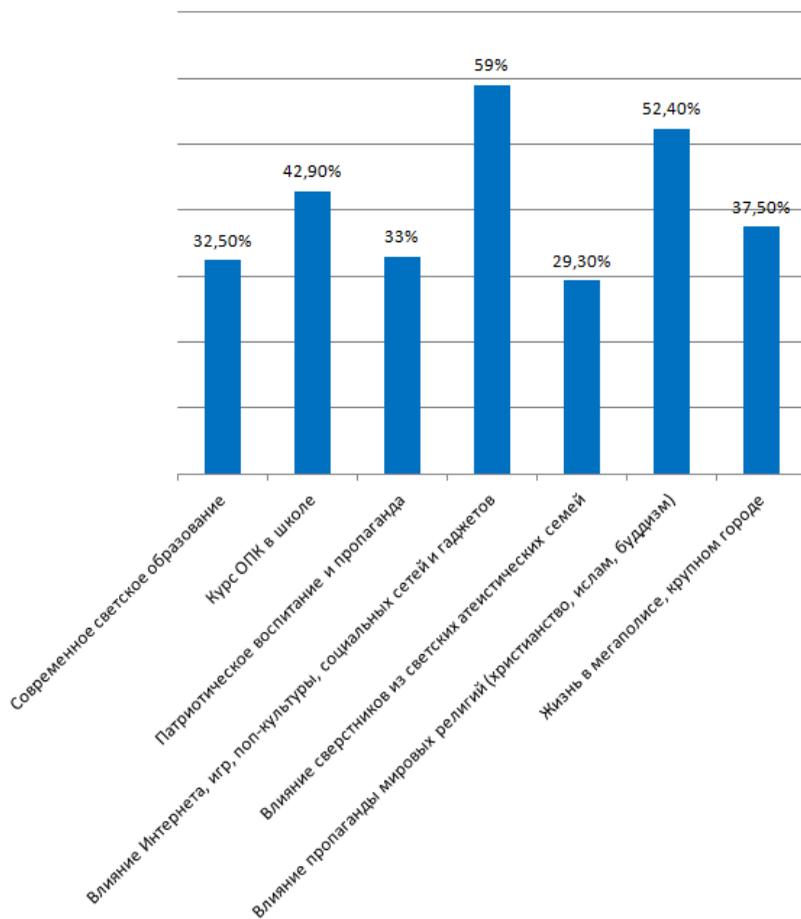

Наиболее интересен блок вопросов с № 10 по № 13, посвящённый позитивным и негативным факторам, влияющим на воспитание и укоренение детей в традиции.

Десятый вопрос: «На ваш взгляд, какие факторы могут негативно повлиять на воспитание ребёнка в традиционном русле? Если нужно, выберите несколько»:

Ответы распределились следующим образом:

- Современное светское образование — 32,5% [131].
- Курс ОПК в школе — 42,9% [173].
- Патриотическое воспитание и пропаганда — 33% [132].
- Влияние Интернета, игр, поп-культуры, социальных сетей и гаджетов — 59% [241].
- Влияние сверстников из светских атеистических семей — 29,3% [118].
- Влияние пропаганды мировых религий (христианство, ислам, буддизм) — 52,4% [211].
- Жизнь в мегаполисе, крупном городе — 37,5% [151].

В динамике опроса вариант «Влияние Интернета, игр, поп-культуры, социальных сетей и гаджетов» лидировал с самого начала и до завершения опроса. Среди предложенных этот вариант ярче всего выражает культуру Постмодерна и глобализации, поэтому неудивительно, что он сразу же был отмечен респондентами как наиболее негативный фактор в воспитании

детей. Примечательно, что аналогичный набор «Интернет, игры, гаджеты» вызывает особое беспокойство и у светских педагогов в обыкновенных школах.

На втором месте закономерно расположились представители мировых религий, чья активная пропаганда, в том числе и в сфере образования (см. вариант с курсом ОПК в школе), вызывает справедливое беспокойство языческого сообщества.

Жизнь в мегаполисе как негативный фактор в общей сумме опрошенных назвали 37,5%. Современное светское образование, патриотическая пропаганда и влияние светских сверстников беспокоят примерно треть всех респондентов.

В дополнение к этому вопросу каждый желающий мог указать те негативные факторы, которые он считает важными со своей точки зрения. В этой части исследования пусть ответы говорят сами за себя.

Сводный список свободных ответов на вопрос «На ваш взгляд, какие ещё факторы могут негативно повлиять на воспитание детей в традиции в современном мире?» выглядит следующим образом²⁵:

- Лень, невнимательность и невежество родителей [20].
- СМИ и ТВ [16].
- Религиозные родственники и старшее поколение, внутрисемейный религиозный конфликт [15].
- РПЦ [13].
- Школа и школьная среда, сверстники [11].
- Политика государства [6].
- Излишний религиозный фанатизм родителей [5].
- Толерантность [4].
- Воспитание потребителей, культура потребления [3].
- Отсутствие нравственных устоев и личного примера [3].

²⁵ Одинаковые и однообразные ответы сгруппированы вместе; также представлены наиболее показательные и развернутые ответы без цензуры. Полный список ответов на вопрос № 11 см. в приложении 2.

- Алкоголизм [3].
- Поп-культура [2].
- Интермедия, симулякры, шизомассы, ризоматические неозвери, гаденькие проловские замашки, которые дурно пахнут и передаются из уст в уста через сверстников.
- 1) Отсутствие развитой общинно-клановой структуры, закрытого сообщества; 2) Низкая интегрированность традиционных идей в повседневную, бытовую часть жизни, в то время как они должны пронизывать все аспекты жизни, структурируя их.
- Господство научного сознания над мифологическим в развитых странах.
- Глобалистическая пропаганда.
- Искажённая информация о традиции, коей весьма много. Отождествление с национализмом.
- Действия представителей традиции, дискредитирующие эту самую традицию.
- Не созревшие как личности, больные психически родители и семья ребёнка в первую очередь негативно влияют на воспитание детей в традиции.
- Сам современный мир далёк от традиций.
- 1) Телевидение; 2) Современная школа: нынешняя программа и подход к образованию, современная школа почти ничему не учит (а только натаскивает на сдачу ЕГЭ), школа всячески подавляет в ребёнке индивидуальность и производит из людей «среднечеловеков», «винтиков для машины».
- Агрессивное навязывание западного образа жизни.
- Неадекватность и оголтелость современных традиционалистов.

- Вся наша действительность анти-традиционна. Выше вероятность, что человек не вырастет с традиционными убеждениями.
- Сциентизм.
- Если традиция не будет представлять целостность.
- Вводить в традицию нужно без давления, без агрессии на другие верования, так, чтобы человек в детстве не «переел» родного, чтобы родная традиция не ассоциировалась у него с родительским негативом. Нельзя ограничивать информацию о других верованиях и традициях — нужно правильно объяснять, почему нужно выбирать родное. Отвернуть от традиции может и то, что ребёнок будет чувствовать себя из-за своей веры неполноценно <...>.
- Неосведомленность о подлинно традиционных ценностях поколения родителей, подмена истинной традиции «клюквой».
- Негативизм общественности по отношению к язычникам, разная вера родителей.
- Неприятие со стороны государства и разнообразное давление через средства массовой информации.
- Всепоглощающая рационализация; виртуальная репрезентация и технократия (телефоны, видеоигры).
- Современная поп-культура, сексуальные меньшинства, современная политика и политики. Интоксикации, прививки.
- Улица, бесконтрольное личное время.
- Псевдо-традиционная и псевдо-эзотерическая дезинформация (А. Хиневич, А. Платов, В. Присяжнюк, Э. Торссон, Г. фон Лист и пр.).
- Незнание основ философии и мироустройства.
- Отношение к мифам как к сказкам.
- Жизнь в мегаполисе.

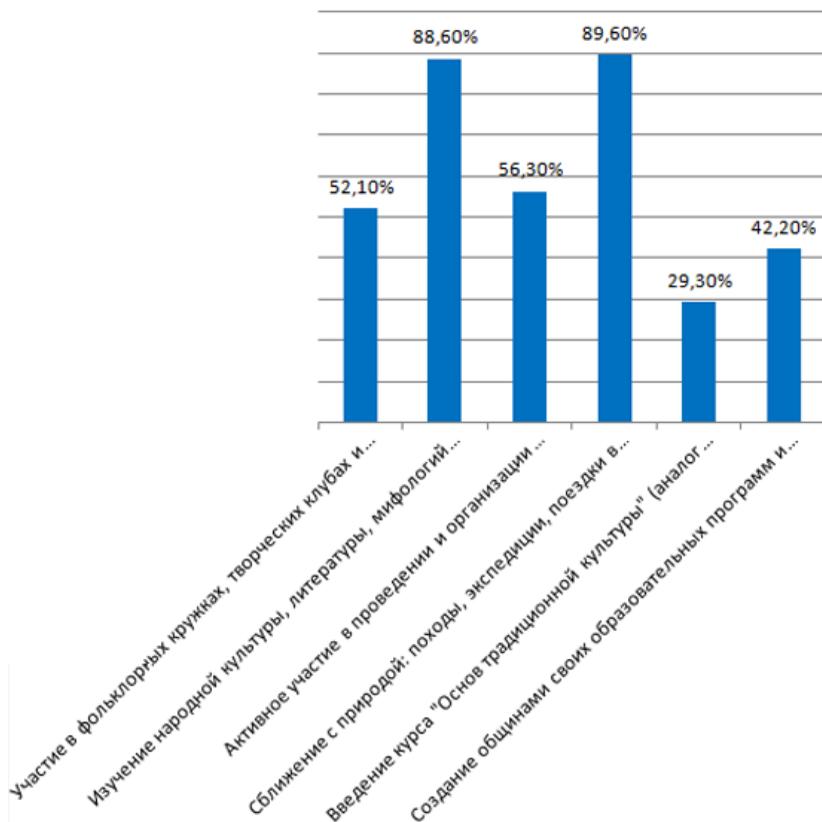
- 1) В детском возрасте: отсутствие легкодоступных игрушек и литературы с традиционной направленностью (их делают единичные энтузиасты); 2) В школьном возрасте: неодобрение / неуважение сверстников и взрослых, не вовлеченных в традицию (для большинства это «несерьезное хобби»), отсутствие окружения (особенно сверстников) с аналогичными мировоззрениями, как следствие — неполная социализация, возможные комплексы из-за выбора родителей; 3) В подростковом возрасте: недостаток проверенных и качественных ресурсов о традиционной культуре.
- Отсутствие проявления Традиции в грубой сфере материального мира.
- Космополитизм.
- Отсутствие общения с единоверцами, малое количество совместных действий (видеть единоверцев раз-два в год на обрядах — мало).
- Само общество: бабушки, тети, соседи, которые мало разбираются в религии, при этом язычество для них — чуть ли не сектанство.
- Большое количество мудаков в родноверческой и околородноверческой среде.
- Ничего из названного не оказывает негативного влияния.

Перейдем от недостатков современности и негативных факторов к тем действиям и приёмам в воспитании, которые позволяют привить детям интерес и любовь к традиции и культуре. Ответы на двенадцатый вопрос — «На ваш взгляд, какие факторы могут способствовать воспитанию и укоренению ребёнка в традиции? Если нужно, выберите несколько» — расположились следующим образом:

- Участие в фольклорных кружках, творческих клубах и самодеятельности — 52,1% [210].
- Изучение народной культуры, литературы, мифологий народов мира, ремёсел — 88,6% [357].
- Активное участие в проведении и организации традиционных праздников, ритуалов и практик — 56,3% [227].
- Сближение с природой: походы, экспедиции, поездки в деревню к старшим родственникам и т. п. — 89,6% [361].
- Введение курса «Основы традиционной культуры» (аналог ОПК, но без православия) — 29,3% [118].
- Создание общинами своих образовательных программ и учебников с опорой на традицию (как дополнительное образование / факультатив к школе или альтернативное образование) — 42,2% [170].

Абсолютное лидерство занимают варианты «Сближение с природой, поездки в деревню...» и «Изучение народной культуры, мифологий...». Максимальное неприятие глобалистской западной культуры Постмодерна и одновременное ещё большее стремление к природе, старшему поколению (отголоски культа почитания предков) и изучению как родной культуры, так и мифологии в целом подтверждают ранее высказанную гипотезу о существовании имплицитной «грёзы о деревне и природе». При этом в номинальных цифрах за оба лидирующих варианта проголосовало больше людей, чем против «Интернета, игр и гаджетов», ergo данная тема важна даже для тех язычников, которые в других вопросах скорее готовы пойти на компромисс.

Более половины ответивших на вопрос связывают успешное укоренение детей в традиции с участием в фольклорных клубах, кружках, а также с участием в ритуально-обрядовой жизни, языческих праздниках и фестивалях.

При этом менее 50% респондентов заинтересовались темой создания своих собственных языческих образовательных программ (факультатив к школе, дополнительное образование). В то время как на Западе языческие объединения Асатру или Эллинизма уже давно стремятся создать такие школы или методики, организуют классы и выпускают литературу по традиции, адаптированную для детей.

Наконец, официальный курс — аналог православного «ОПК», но сугубо языческой традиционной направленности — и вовсе заинтересовал менее трети ответивших на вопрос.

Можно предположить, что низкий интерес к теме связан с недоверием язычников к официальной образовательной системе и желанием избежать излишнего контакта с государством, если эти же задачи можно решать без его участия.

В дополнение к этому вопросу каждый желающий мог указать те позитивные факторы, которые он считает важными со своей точки зрения. В этой части исследования пусть ответы говорят сами за себя.

Сводный список свободных ответов на вопрос «На ваш взгляд, какие ещё факторы могут способствовать воспитанию детей в традиции в современном мире?», выглядит следующим образом²⁶:

- Живой пример повседневной религиозности, личный пример [65].
- Связь с семьей, климат в семье [17].
- Литература, сказки, книги, ресурсы [8].
- Интерес самого ребенка [8].
- Участие в реконструкторском движении [4].
- Пропаганда традиции [4].
- Прежде всего ребёнок должен понимать неестественность «режима» земли, плотского взора, стремиться сквозь духовные практики наличествовать в экземпляре духовном и душевном (по мистику Мулла Садру), чтобы видеть всё в ином ключе, нежели современники, тогда ему ничего не будет страшно, он не будет разочарован.
- Жизнь в деревне.
- Просветительская деятельность.
- Невмешательство государства.

²⁶ Одинаковые и однообразные ответы сгруппированы вместе; также представлены наиболее показательные и развернутые ответы без цензуры. Полный список ответов на вопрос № 13 см. в приложении 3.

- Уменьшение контактов ребёнка со сверстниками, чьи семьи принадлежат к другим конфессиям или атеисты.
- Желание самого ребенка.
- Пример авторитетного взрослого.
- Путешествия. Способствуют развитию мозгов.
- Бережное отношение к природе в целом в обществе.
- Рядом с воспитуемым в традиции ребёнком должны находиться ещё несколько таких же детей.
- Положительный пример сильных и успешных представителей традиции. Подробное объяснение разницы «традиции» и нечистых на руку людей, прикрывающихся интересом к данной теме. Разбор «трудов», не соответствующих действительности и искажающих историю (новая хронология, деятельность ряда ангажированных авторов). Изучение истории религий (всех без исключения) в их последовательном развитии как основа для понимания этой сферы жизни человека. Критическое рациональное мышление. Показывать взаимосвязь мифологии и научных знаний. Показывать их разный подход в описании, но сущностную схожесть в понимании явлений.
- Посещение сызмальства мест захоронения предков вместе со старшими родичами и участие в семейных торжествах, святах или поминках.
- Изучение истории и традиций предков, бабушкины сказки.
- Объяснение ребенку, что даже с рациональной (или даже научной) точки зрения сохранение родных традиций — это полезно и выгодно.
- Деятельное создание ему нужной атмосферы, которая повлечёт его к тайне Высшей Традиции.
- Переход единомышленников на землю общинами — строительство хозяйств и соседских поселений.

- Многодетность.
- Создание централизованного религиозного сообщества (НКО не подойдёт), которое потянет такие проекты, как учебники, предложенные выше как деятельность общин.
- Увеличение количества открытых праздников и мероприятий в городах.
- Если родители не фанатеют по так называемым «правилам», и традиция гибка и приспособлена для конкретной семьи и современных условий, то и ребенок будет творчески относиться к этому и применять в своей будущей жизни.
- Удалённость от больших и малых городов, жизнь в сельской местности, поближе к природе.
- Развитие литературного вкуса, философского мышления.
- Ознакомить с традициями большее число родителей, а это и участие в городских мероприятиях, проведение детских праздников «выходного дня» в традициях и т. п.
- Переосмысление самой традиции, адаптация её к современному миру, развитие концепции.
- Открытие языческих школ, где преподают волхвы и ведающие люди (только настоящие, потомственные), пресечение лжи из любых источников, умение различать Правду от Кривды, исконные, правдивые Знания.
- Сподвигание ребенка непредвзято и критически познавать культуры, мифологии, религии, мистические традиции народов мира без призм какой-либо пропаганды. Беседы на эти темы в близких кругах, что бы ребенок был вовлечен в них с удовольствием и ему не казалось, что его заставляют учить.
- Общение с родителями, с другими поколениями в семье. Семья, род должны всегда быть открытыми к ребенку для обсуждения вопросов, его волнующих, и во-

время давать пояснения, исторические примеры, сказки, иллюстрирующие поведение людей и причины такого поведения. Это главное, что может повлиять и что может развить в ребенке здоровое восприятие окружающего мира.

- Создание общинами своих детсадов, школ, ремесленных училищ, университетов.
- Все из названного в вопросе № 12.

Как можно заметить, вопрос о позитивных методах вызвал у респондентов повышенный интерес. Основной приоритет заслуженно отводится роли семьи и внутрисемейных отношений; если в семье живут единоверцы и своим примером сызмальства показывают детям путь, то это, согласно опросу, является самым сильным залогом укоренения ребенка в традиции. Вспомним, что среди негативных факторов также в числе лидеров присутствуют внутрисемейные факторы — религиозно-поколенческий конфликт и незрелость, невнимательность родителей. Подтверждается педагогическая максима о том, что всё идёт из семьи.

Язык традиции и язык современности

Вопрос № 18.

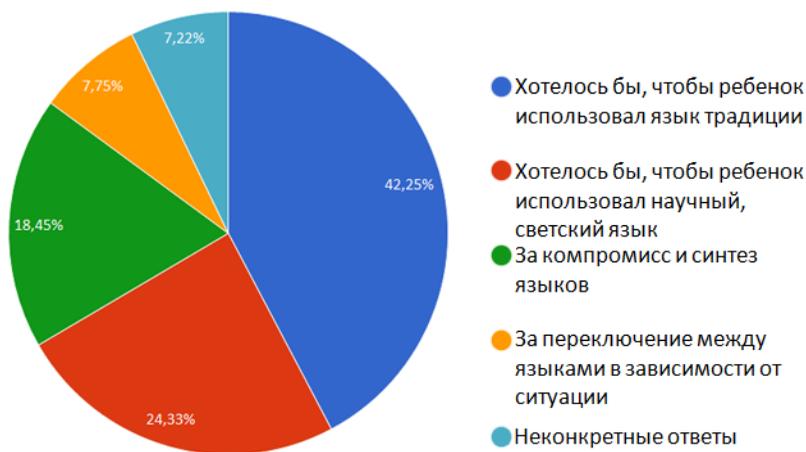
Последний вопрос нашего исследования также связан с основной проблематикой традиционного воспитания в условиях современности (вопросы № 9 и № 17), но забегает немного вперёд, обращаясь к тому, какой результат воспитания детей в традиции хотят видеть их родители.

«На ваш взгляд, вы бы хотели, чтобы ваш ребёнок руководствовался в своих поступках и объяснял явления в этом мире с опорой на родную традицию или обращался к светским наукам? Если нужно, кратко укажите свой вариант».

Финальный вопрос вновь наглядно фиксирует, что современное язычество живёт как бы «в промежутке», в натяжении между строго модернистским подходом к традиции и собственно традиционалистским дискурсом.

Из списка «своих вариантов» были отброшены нерелевантные ответы не по теме вопроса. В итоге обработано 374 ответа:

- Хотелось бы, чтобы ребёнок использовал язык традиции — 42,25% [158].
- Хотелось бы, чтобы ребёнок использовал научный, светский язык — 24,33% [91].

Так как этот вопрос предлагал «свой вариант ответа», то твердыми цифрами являются крайние полюса — «за язык традиции» и «за светский язык», что в сумме составляет 66,58% опрошенных.

Среди оставшихся ответов (33,42%) оказалось возможным выделить доминирующие группы мнений:

- Сторонников того, что язык и мировоззрение традиции не противоречат светскому языку, что язык науки и мифа

можно совмещать, что язык традиции дополняет научный — 18,45%.

- Сторонников позиции, что ребенок должен обладать как бы двумя языками и переключаться между ними в зависимости от ситуации и контекста (например: объяснять профанные явления языком науки, но когда речь заходит о сакральном — переходить на язык традиции) — 7,75%.
- Так как среди ответов попадались совсем сухие «и то и то» и «оба варианта», которые сложно однозначно определить в ту или иную позицию, то мы замечаем, что в опросе осталось 7,22%, которые можно с равным правом присовокупить к любому из двух компромиссных вариантов либо разделить поровну.

Финальные тезисы

I. Современное язычество живет в ситуации неразрешённого и слабо осознаваемого наложения двух разных парадигм — Традиции и Модерна. Это наложение является источником конфликта в устремлениях язычников, когда про-традиционные инициативы и начинания блокируются социально-политическими и мировоззренческими установками Модерна, и наоборот, когда сторонники современного подхода настаивают на необходимости «модернизации» и адаптации традиции под условия времени.

II. В цифрах доминирует про-традиционалистский дискурс и интуитивные устремления язычников в этом направлении, но и строго модернистский полюс язычников также отчетливо выражен. Между двумя полюсами существует значительная, не менее трети язычников, прослойка, выступающая за компромисс или синтез двух парадигм. Но в зависимости от ситуации язычники этой прослойки так же занимают позиции ближе к

традиционалистам или прогрессистам. Консервативная повестка доминирует над либеральной.

III. Мироззренческая структура язычества отражается и на вопросах воспитания детей в русле традиции в условиях современности. Активное большинство молодежной возрастной группы продолжает оставаться малолетним. Тем не менее подавляющее большинство выступает за активное включение детей в традицию с рождения или с раннего детства.

IV. Язычество всё ещё остается городским феноменом, но среди городских язычников есть интуитивная грёза об исходе из городов, о деревне и природе как источниках священного опыта и благоприятной среде для традиции и воспитания детей.

V. Определяющее всё воспитание детей в традиции место язычники отводят семье и личному примеру родителей. Религиозно-поколенческий (бабушки-христиане — дети и внуки-язычники) конфликт назван одним из самых неприятных и нежелательных. Также отмечается наличие культа старшего поколения, многие указывают на важность визитов к «бабушке в деревню» и благоприятный климат в семье.

VI. Одним из наиболее враждебных языческому воспитанию факторов названы современная глобалистская поп-культура, Интернет, социальные сети и гаджеты. Язычники отчетливо видят радикальное отличие традиционной культуры и ценностей от популярного мейнстрима и культурного статус-кво. Шире — речь идёт о негативном влиянии окружающей среды и культуры в целом.

VII. Язычники были бы не против, если бы государство (СМИ, РПЦ, ОПК в школах как де-факто его составные части) не вмешивалось и не оказывало бы давления на жизнь язычников и то, как они воспитывают детей.

VIII. Инициативы по созданию своего, традиционалистского языческого образования, учебников и курсов вызывают опреде-

ленный интерес среди язычников; можно констатировать, что такой запрос существует.

Вот такой получился «слепок» мнений с языческой среды относительно вопроса о воспитании детей. Мы сделали из него те выводы, которые он нам сам подсказал. С некоторыми тезисами читатель может не согласиться, но цифры и ответы на конкретные вопросы говорят сами за себя. Во многом проблематика всё ещё нуждается в более детальном изучении, к чему приглашаются энтузиасты и специалисты. Мы лишь зафиксировали спектр мнений в первом приближении и сделали широкие обобщения, насколько нам позволила выборка в ± 400 респондентов.

2018 г.

Преподавание основ языческих традиций в школе

Преамбула

В 2018 году мы делали опрос язычников о проблеме воспитания детей в рамках той или иной языческой традиции в условиях современности²⁷. Один из вопросов звучал так: «На ваш взгляд, какие факторы могут способствовать воспитанию и укоренению ребёнка в традиции?»; среди ответов был пункт «Введение курса “Основы традиционной культуры» (аналог ОПК, но без православия)». За введение такого курса проголосовали 29,3% опрошенных. В другом вопросе 42,9% ответивших назвали курс ОПК в школе угрозой воспитанию детей в русле языческих традиций.

В ходе нашего нового исследования мы решили подробнее изучить мнение язычников об идее преподавания основ языческих традиций в школах по аналогии с модулем «Основы православной культуры» (ОПК) в рамках предмета «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ). На данном этапе мы признаем, что внедрение таких курсов неосуществимо, поэтому наше исследование следует рассматривать как изучение мнений и готовности языческого сообщества в широком смысле слова к обсуждению таких проектов.

Опрос 2018 года затрагивал семьи язычников, где уже были дети дошкольного и школьного возраста или ожидали рождения детей в скором времени. В этот раз мы не ставили таких рамок и не собирали демографические данные. Тем не менее мы распространяли анкету по аналогичным сообществам, площадкам и каналам среди язычников, что позволяет говорить

²⁷ Нечкасов Е. А. Воспитание в традиции и влияние современности // Colloquium heptaplomeres. 2018. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-v-traditsii-i-vliyanie-sovremennosti> (дата обращения: 11.09.2019).

о том, что аудитории опроса 2018 года и данного исследования в подавляющей массе совпадают.

Ниже мы приводим анализ полученных результатов.

Опрос проходил с 22 августа по 10 сентября 2019 года.

В ходе опроса было собрано 588 анкет с ответами.

Из них были исключены анкеты, в которых в графе «Ваша традиция» были указаны «ислам», «христианство», «атеизм», «буддизм», «телема», «никакая» и т. п., так как они выходят за пределы нашей целевой группы. В итоге была обработана 551 анкета. В тех вопросах, которые не были помечены как «обязательные», количество отвечавших бывает меньше.

Итоговые цифры указаны в процентах, в квадратных скобках после процентов уточняется номинальное количество ответов, например: «ответ А — 5% [*n* человек]». Некоторые ответы снабжены диаграммами, количество ответов указано в левом верхнем углу; другие даны в виде сгруппированных списков свободных ответов от респондентов.

Опрос проводился анонимно и на некоммерческой основе. Все полученные результаты публикуются в свободном доступе для пользы и блага всех, кто интересуется проблемой воспитания детей в русле традиции. Разрешается использовать полученные данные для других аналогичных исследований, изучения корреляций и публикаций при условии сохранения целостности контекста и указания ссылок на оригинальное исследование и авторов.

Состав участников опроса по принадлежности к традициям

Среди всех опрошенных вновь можно выделить два доминирующих кластера — славяно-русских и германо-скандинавских язычников²⁸:

- Представителей славяно-русской традиции — 69,8% [385].
- Представителей германо-скандинавской традиции — 16,8% [93].

Среди славяно-русских язычников встречаются следующие самонаименования: родноверие, славяно-русское язычество или традиция, славянское традиционное мировоззрение, славянофильство, славяно-русское язычество / аграрный традиционализм, древнеславянское традиционное язычество, природноверие, славянское новоязычество, русское язычество и т. п.

Среди германо-скандинавских язычников встречаются следующие самонаименования: асатру, одинизм, вотанизм, германо-скандинавская традиция, северная традиция, германское язычество, скандинавское язычество, скандинавский древний обряд.

Помимо двух самых крупных групп, также были названы: язычество, неоязычество, природоверие, примордиальная традиция [по 1], шаманизм [15], римский политеизм / Religio Romana [2], тантра [1], санатана дхарма [1], офитизм [1], путь левой руки [1], пантеизм [2], финское язычество [1], кельтское язычество [1], традиции коренных народов (без уточнения) [9].

²⁸ В подсчет попали только анкеты с прямым указанием своей традиции; анкеты с абстрактным «язычеством» не были распределены ни в чью пользу. Хотя под «язычеством» в России неявно понимается именно славяно-русское язычество, тем не менее для чистоты мы учитывали только прямые декларации. В целом, если распределять «язычников» в пользу славяно-русского кластера, то поправка на цифры будет небольшой и не приведет к значимой перемене мнений.

Отношение к идее

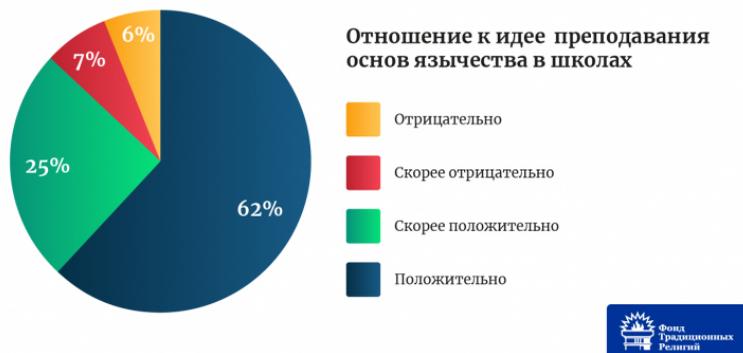
Вопрос № 2: «Как вы относитесь к идее преподавания в школах условного предмета “Основы языческих традиций”?»

Подавляющее большинство респондентов высказалось одобрительно:

- Положительно — 62% [341].
- Скорее положительно — 25% [136].
- Скорее отрицательно — 7% [41].
- Отрицательно — 6% [33].

Сводя отношение к двум полюсам, можно заключить, что «за» выступают 87% язычников, а «против» — только 13%.

551 ответ

Содержание предмета

Вопрос № 3: «О чем должен быть этот предмет?»

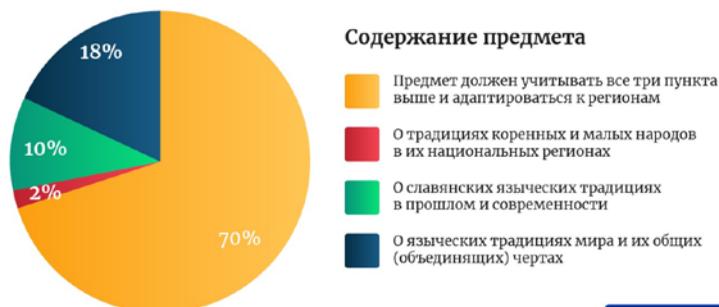
Ответы распределились по предложенным вариантам следующим образом:

- О языческих традициях мира и их общих (объединяющих) чертах — 18% [95].
- О славянских языческих традициях в прошлом и современности — 10% [56].
- О традициях коренных и малых народов в их национальных регионах — 2% [12].
- Предмет должен учитывать все три пункта выше и адаптироваться к регионам — 70% [377].

Показательным является высокий уровень солидарности сторонников славяно-русского язычества, т. е. большей части респондентов, с представителями традиционных верований в регионах, что выражается в декларировании необходимости адаптации курса основ языческих верований к этнокультурной специфике национальных республик и регионов, например Осетии, Карелии, Удмуртии²⁹, Башкирии, Тувы или Бурятии. А также язычники косвенно согласны с тем, что детям будет полезно не только ознакомиться со своей славяно-русской или этнической традицией, но и получить общие сведения о языческих традициях разных народов, которые проживают в России.

²⁹ Трагический случай с самосожжением удмуртского активиста традиционной веры Альберта Разина 10 сентября 2019 года произошел как раз после завершения сбора анкет для опроса.

540 ответов

Название предмета

Вопрос № 4: «Какое название предмета вам больше нравится?»

Респондентам было предложено выбрать из четырех условных названий предмета или предложить собственную версию.

Среди предложенных вариантов предпочтения распределились следующим образом:

- Основы традиционных религий — 34% [182].
- Основы народной традиции — 24% [132].
- Основы языческой культуры — 22% [117].
- Основы славянской традиции — 16% [84].

Ещё 4% [23] респондентов предложили свои варианты названий:

- Основы языческой культуры славян.
- Основы язычества как мировоззрения.
- Природноверие.
- ПриРодоведание.
- Природоведение.

- Родная вера.
- Славяноведение, традиции предков.
- Всё перечисленное.
- Живая традиция.
- История культуры, эстетики и традиций.
- Мировоззрение.
- МНР (Мировые Этнические Религии) по аналогии с МХК (Мировая Художественная Культура).
- Наследие предков.
- Основы народной языческой культуры.
- Основы национальных традиций и религий.
- Основы политеистических культур.
- Основы религиозных традиций народов мира.
- Основы северных традиций.
- Основы славянского язычества.
- Основы традиции.
- Основы традиционных верований.
- Основы традиционной культуры.
- Никакое, не надо уподобляться РПЦ.

Характер предмета

Вопрос № 5: «Этот предмет должен быть миссионерским или культурологическим?»

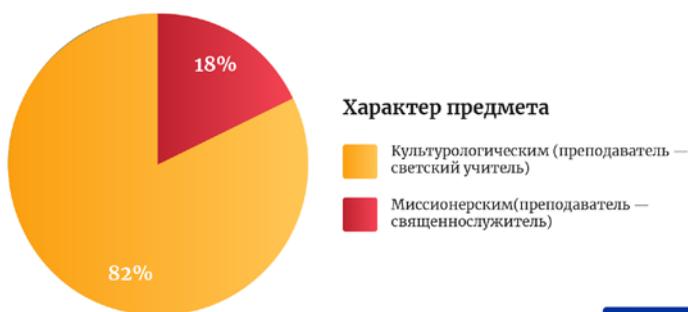
Данный вопрос затрагивает проблему, которую часто называли в связи с внедрением курса ОПК: будет ли это формальное ознакомление детей с фактами и сутью религии или миссионерская проповедь, направленная на обращение детей в ту или иную религию. Согласно актуальному законодательству РФ, религиозные организации отделены от государства, проповедь и миссионерство в образовательных учреждениях запрещены.

По итогам опроса подавляющее большинство язычников проголосовало за культурологический вариант преподавания основ языческих традиций в школе. То есть учитель должен быть светским лицом. За такой вариант высказались 82% [443] опрошенных.

Но в динамике на начальном этапе опроса лидировал альтернативный и более традиционалистский вариант миссионерского преподавания предмета в школе, где учителем должен выступать священнослужитель (волхв, жрец, карт, годи или, например, шаман). За такой вариант в сумме высказались 18% [95] опрошенных.

Судя по распределению представителей разных традиций по вариантам ответов, нет оснований говорить, что, например, представители родноверия больше склоняются к светской модели, а представители одинизма — к миссионерской; распределение в целом пропорциональное и культурологический вариант преобладает в обеих группах.

538 ответов

Классы преподавания

Вопрос № 6: «В какие учебные годы он должен преподаваться в школах?»

Распределение ответов по этому вопросу с самого начала зафиксировалось в равных пропорциях:

- Только в старших (9-м, 10-м и 11-м) классах — 31% [169].
- В 4-м, 5-м и 9-м, 10-м и 11-м классах — 36% [195].
- С 1-го по 11-й класс (на протяжении всей школы) — 33% [178].

Тем не менее можно заметить, что большинство де-факто высказалось за то, чтобы самые азы традиций преподавались детям с младшего школьного возраста, так как два последних варианта частично накладываются друг на друга.

542 ответа

Авторство курса

Вопрос № 7: «Кто должен разработать программу, учебник и рабочие тетради по этому предмету?»

Распределение ответов:

- Только светские эксперты, религиоведы и педагоги — 8% [42].
- Только представители языческой традиции (жрецы, волхвы, теологи, шаманы и т. д.) — 11% [59].
- Совместно и светские эксперты, и представители традиционных религий — 81% [441].

Активное делегирование задачи составления образовательного курса условного предмета «Основ языческих традиций» коррелирует с аналогично высоким процентом (82%) выбравших светский вариант преподавания курса.

Высокое доверие академическим кругам, которые объективно выступают для языческого сообщества как социально внешние эксперты, также объясняется немногочисленной прослойкой интеллектуалов и квалифицированных экспертов в самом языческом сообществе. Так как очевидно, что создать и наполнить полноценный образовательный план для детей начальных и старших классов одному человеку не под силу.

Финальные тезисы

I. Среди язычников, проживающих в России, есть высокий интерес и консенсус о том, что преподавание основ языческих традиций (славяно-русской, германо-скандинавской и коренных народов) в школах — это хорошая идея. Об этом косвенно говорит и их активность, благодаря которой мы смогли быстро собрать качественную выборку.

II. Представители славяно-русского язычества, которых в массе опрошенных большинство, предварительно готовы поддерживать преподавание основ традиций коренных народов России; сделать предмет шире, чем преподавание только русского язычества.

III. Однако можно констатировать и непоследовательность язычников, которые выступают строго в поддержку создания и внедрения такого курса. Об этом говорит сильный разброс ответов на последние вопросы. Ситуации выбора культурологического характера курса при декларировании преподавания с 1-го по 11-й класс или миссионерского характера, но только в старших классах встречаются часто. Возможно, здесь мы имеем дело с комплексом факторов, в числе которых новиз-

на поднимаемой теме для язычников; стремление к осторожности в ответах и гипотетической практике из-за отсутствия реального опыта преподавания языческих традиций (в целом молодость языческих движений в России). Поэтому языческое сообщество при общем желании активной экспансии в образовательную систему делает ставку на светских экспертов и преподавателей.

IV. При этом есть небольшая прослойка сторонников строгого миссионерского подхода: вопрос № 5 — 18%, вопрос № 6 — 11%.

V. В качестве практического вывода можно озвучить идею постепенной разработки и наполнения курсов «Основ традиционных религий» в формате «про запас» или для частного, факультативного преподавания детям в языческих семьях вне школы, для преподавания родителями своим детям на дому. Для этого славяно-русским или германо-скандинавским язычникам необходимо найти или привлечь в свои ряды экспертов-религиоведов, теологов и педагогов. Также полезно было бы установить тесные контакты с активистами традиционных религий в национальных республиках, так как там язычество чувствует себя свободнее и есть свои наработки.

P.S.: Иные интересные корреляции

Отдельно посмотрим на распределение в двух самых крупных и активных группах — условных «родноверах» и «асатру». Опрос 2018 года «Воспитание в традиции и влияние современности» выявил расхождение в ценностных ориентациях этих двух групп, представители родноверия оказались более консервативными во взглядах на воспитание.

Сравнив ответы на ключевой вопрос данного исследования, в этот раз мы увидели высокий процент солидарности между родноверами и асатру.

Обобщенные ответы «за» или «против» преподавания язычества в школах³⁰:

Родноверы:

за — 88,8%;

против — 11,1%.

Асатру:

за — 80,6%;

против — 19,3%.

Так как представителей традиций коренных народов в опросе поучаствовало не так много, нельзя генерализировать представленные мнения как общепринятый консенсус. Тем не менее большинство из них относятся к идее положительно и выступают за культурологический характер курса.

Представители шаманизма так же положительно высказываются об идее преподавания основ язычества в школах, но практически 100% настаивают на светском, культурологическом характере курса.

2019 г.

³⁰ Проценты округлены до десятых.

Отношение к многоженству среди последователей современного язычества

В данном исследовании мы решили подробнее изучить мнение язычников о практике многоженства в рамках современного (нео)язычества — одной из тех тем, которые находятся на периферии внимания как исследователей, так и самих практикующих верующих, в то время как исторические источники говорят о том, что подобные брачные формы встречались в древности у многих европейских народов.

Ниже мы приводим анализ полученных результатов.

Опрос проходил с 10 по 30 ноября 2020 года.

В ходе опроса было собрано 438 анкет с ответами.

Из них были исключены анкеты, в которых в графе «Ваша традиция» были указаны «ислам», «христианство», «атеизм», «буддизм», «никакая» и т. п., так как они выходят за пределы нашей целевой группы. В итоге было обработано 425 анкет. Для тех, кто высказался в поддержку практики многоженства, было предусмотрено больше вопросов, а те, кто категорически отверг данную практику, ответили на несколько дополнительных вопросов в самом конце анкеты. Поэтому в отдельных вопросах количество ответивших варьируется.

Итоговые цифры указаны в процентах, округленных до десятых; в квадратных скобках после процентов уточняется номинальное количество ответов, например: «ответ А — 5% [*n* человек]». Некоторые ответы снабжены инфографикой, количество ответов указано в левом верхнем углу; другие даны в виде сгруппированных списков свободных ответов от респондентов.

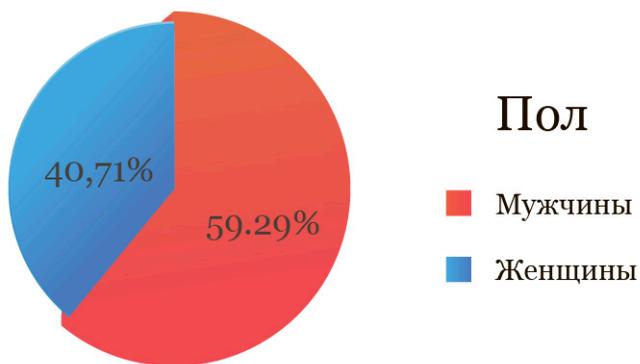
Опрос проводился анонимно и на некоммерческой основе. Все полученные результаты публикуются в свободном доступе. Разрешается использовать полученные данные для других ана-

логичных исследований, изучения корреляций и публикаций при условии сохранения целостности контекста и указания ссылок на оригинальное исследование и авторов.

Возраст и пол

Возрастные группы:

- До 18 лет — 21 человек.
- От 18 до 25 лет включительно — 100 человек.
- До 35 лет включительно — 146 человек.
- Старше 35 лет (верхний порог — 65 лет) — 158 человек.

Пол:

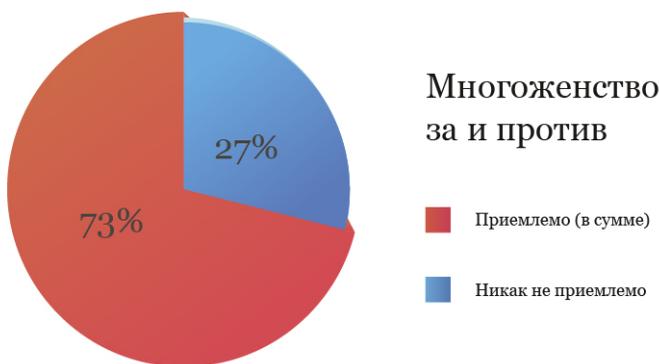
- Мужчины — 59,29% [252].
- Женщины — 40,71% [173].

Состав участников опроса по принадлежности к традициям

- Славяно-русская / Родноверие — 58,4% [248].
- Германо-скандинавская 31% [132].
- Другие — кельтская, шаманизм, греко-римская (синкретизм), эллинизм, римская, политеизм, славяно-германская (синкретизм), культ предков, индоевропейская, марийская, селькупская (остяки), тантра, тенгри, традиция коренных народов, др.

Общее отношение к многоженству среди язычников

В том или ином виде приемлют многоженство 73,2% респондентов, при этом разрыв с точки зрения традиций здесь небольшой («славяне» — почти 73,8%, «германцы» — 68,2%). Однако заметно меньшая часть «германцев» приемлет многоженство и для себя, и для других по сравнению со славянами (26,5% против 40,7%).

Ожидаемо, для женщин многоженство в общем менее приемлемо, чем для мужчин (не одобряют такие браки 39,9% женщин и 17,9% мужчин). При этом всего лишь 16,1% женщин приемлют многоженство и для себя, и для других (против 49,2% у мужчин). Существенная доля респондентов женского пола (41%) одобряет такие браки для других, но сами на них не готовы. То есть имеет место уважение к традиции предков, которое однако на индивидуальном уровне не берет верх над личными предпочтениями и, судя по всему, заложенной с детства постхристианской моногамной моралью.

Славяне-мужчины чаще отвечали «коллективистски» (либо для всех, либо ни для кого) — на эти ответы приходится более 70%, у германских мужчин — чуть менее 60%. При этом «мужчины-славяне» чуть чаще не приемлют такие браки вообще (18,9% против 14,5%) и чуть чаще готовы на них сами и одобряют для других (51,6% против 45,2%). Женщины славянской традиции приемлют многоженство и для себя, и для других в два раза чаще «германок» — 21,4% против 10%, при этом данная разница возникает в основном за счет ответа «неприемлемо вообще» (39,3% против 47,1%), а доли ответов «не приемлю для себя, но приемлю для других» практически равны (38,2% и 38,6%).

Имеет место высокая корреляция между осведомленностью о бытовании многоженства в древности и положительным отношением к таким бракам: из тех, кто о них не слышал, 55,2% их полностью не приемлют (против 21,5% из тех, кто слышал) и только 13,4% согласны на такой брак для себя и одобряют это явление в обществе (против 39,9%).

Жители сельской местности гораздо чаще выбирали вариант «приемлемо и для меня, и для общества», чем жители других типов поселений (47% против 36% и 34,3%).

Обстоятельства для заключения второго и последующих браков

Ответы на вопрос о причинах и обстоятельствах, по которым мужчина может взять вторую и последующих жен, распределились следующим образом:

- Заболевание первой жены — 44,3% [116].
- Проблемы с деторождением — 68,7% [180].
- Большое хозяйство — 63% [165].
- Сексуальное разнообразие — 42% [110].
- Недостаток мужчин после войны — 45,4% [119].

Обстоятельства

Относительно первого и второго пунктов мужчины и женщины в целом солидарны. Стоит отметить, что проблемы с деторождением были одной из очень немногих допустимых причин для развода в России до 1917 года.

Ожидается, что аргумент о сексуальном разнообразии выбирался у мужчин практически в два раза чаще, чем у женщин (49,2% против 25%).

В случае недостатка мужчин, например после войны, женщины охотнее одобряют многоженство (58,4%), чем мужчины (40%).

Заклучение брака и гарантии женщинам

70% респондентов считают, что количество жен должно регулироваться возможностью мужчины их обеспечить. Только 32% считают, что количество жен не должно регулироваться никак. Признают авторитет некоего мифологического числа или этнографии только 12,8% и 6,6% ответивших соответственно.

Женщины, что ожидаемо, чаще уповают на государство как на гаранта обеспечения их прав. На брачный ритуал без какой-либо регистрации согласны только 15,4% респондентов женского пола (против 39% мужчин), гражданское соглашение считают достаточным 32% (против 23,6% у мужчин), регистрацию в ЗАГС считают необходимой 52,6% женщин (27,8% мужчин). Реализацию имущественных прав возлагают на органы власти 64,1% женщин (и всего 25,8% мужчин). Максимальная доля мужчин (42,8%) считает правильным полагаться на авторитет общины в этом вопросе (остальная часть ответов приходится на пункт «воля мужа»).

Подавляющее большинство респондентов признают право женщины на расторжение брака в случае невозможности ее обеспечения мужем (75,7%), при этом среди женщин этот показатель составляет 95% (только четыре женщины ответили иначе). Некоторое количество мужчин считает, что женщины в этом случае заслуживают порицания (19,7%) или вообще не имеют такого права (12,4%).

Источник гарантий женам [272]

Аргументы pro et contra

Мы попросили респондентов кратко и в свободной форме сформулировать аргументы «за» либо «против» многоженства.

Демография — абсолютный лидер в числе аргументов за многоженство. Большое количество жен означает большее количество детей, рост числа язычников, сохранение и умножение рода, генофонда. От большого количества детей также ожидают увеличения числа мужчин-язычников в случае грядущей войны; для защиты языческого сообщества от агрессивной окружающей среды. «Большая родовитость угодна Богам и духам». У значительного числа ответивших фокус внимания смещается от многоженства к многодетности и призывам рожать больше, чем двое детей.

Также многие считают многоженство «более совершенной формой брака» и ведения хозяйства, организации быта по типу «большого рода». У большой семьи «больше шансов на выживание» и благосостояние. Многоженство «ведет к гармонии», а также к психологическому («лад в душе») и сексуальному здоровью мужчины. По мнению нескольких ответивших, многоженство также полезно для здоровья женщин: снижает мотивацию быть любовницей, если можно стать законной женой.

Нередкие аргументы: восстановление традиции и выход за рамки христианской парадигмы брака.

В качестве аргументов «против» чаще всего называют аморальность и «оправдание блуда», «мерзость такого брака» и нежелание делить мужа с кем-то ещё; забвение идеалов целомудренности и моногамного брака у некоторых народов в древности (нуклеарной семьи в современных условиях). Одно из общих мест: общий упадок ментальности и воспитания как у мужчин, так и у женщин; «люди не готовы к такому браку морально и духовно».

Многие указывают, что наличие «первой» либо «старшей» жены будет источником интриг, скандалов, ревности и конфликтов в таком браке; фактическая равенность всех жен подвергается сомнению. Некоторые указывают, что для сексуального разнообразия у некоторых народов существовали институты официальных любовниц (конкубинат) либо наложниц.

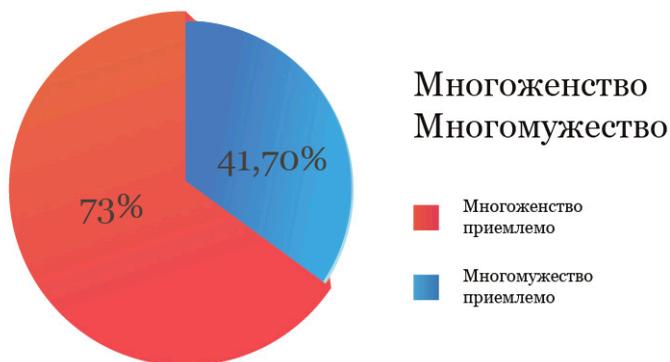
Отсутствие войн и катастроф, которые бы поставили популяцию либо мужчин на грань вымирания, тоже частый аргумент против многоженства в любом виде.

Немаловажным фактором называют риски ИППП и подлинных гарантий женам и детям в случае разводов либо ухода мужчины из семьи («современное законодательство РФ запрещает многоженство»).

Некоторые из респондентов считают полигамию и многоженство «историческим пережитком». Тем самым обнажая конфликт в оценке прошлого среди язычников: для кого-то многоженство — это именно историческая традиция, которую надо возродить, для других — пройденный этап на пути прогресса.

Многомужество

Общий показатель одобрения многомужества — 41,7%, у женщин он увеличивается до 60,1%, у мужчин падает до 29%. Если смотреть в разрезе традиций, то среди германцев процент одобрения таких браков выше (64,3% против 51,7% у женщин и 35,5% против 25,8% у мужчин).

2020 г.

Отношение к смерти и погребению

Преамбула

В нашем исследовании мы решили изучить отношение к смерти и предпочтительным формам погребения среди современных язычников и последователей традиционных религий коренных народов.

Контекстом для исследования послужил тот факт, что темы смерти, правильного умирания и связанных со смертью и погребением ритуальных практик пока ещё слабо разработаны среди современных последователей языческих традиций. И каждый громкий случай порождает волны дискуссий, в основном повторяющихся по содержанию из года в год. Также в начале 2020 года скоропостижно скончался видный деятель славяно-русского язычества, писатель и историк Лев Прозоров (Озар Ворон), что тоже стало одной из предпосылок для проведения данного опроса.

Фоном же исследования послужила эпидемиологическая ситуация в России, связанная с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19. На её фоне вопрос о смерти и умирании стал более актуальным и близким широким слоям населения, не в последнюю очередь благодаря работе СМИ. Некоторые языческие общины объявили об отмене массовых праздников и больших обрядов на этот период.

Ниже мы приводим анализ полученных результатов.

Опрос проходил с 7 апреля по 31 мая 2020 года.

В ходе опроса было собрано 270 анкет с ответами.

Из них были исключены анкеты, в которых в графе «Ваша традиция» были указаны «ислам», «христианство», «атеизм», «никакая» и т. п., и ответы респондентов младше 18 лет, так как они выходят за пределы нашей целевой группы. В итоге было обработано 262 анкеты.

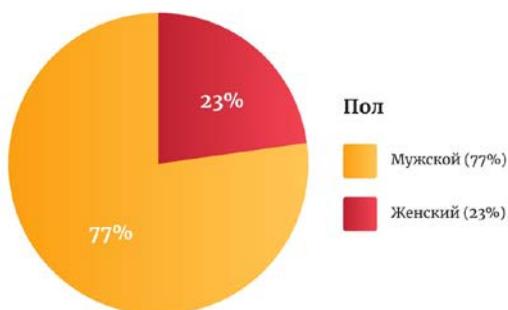
Итоговые цифры указаны в процентах, в квадратных скобках после процентов уточняется номинальное количество ответов, например: «ответ А: 5% [n человек]». Некоторые ответы снабжены диаграммами, другие даны в виде сгруппированных списков свободных ответов от респондентов.

Опрос проводился анонимно и на некоммерческой основе. Все полученные результаты публикуются в свободном доступе для тех, кто интересуется статистикой о ценностях последователей современного язычества. Разрешается использовать полученные данные для других аналогичных исследований, изучения корреляций и публикаций при условии сохранения целостности контекста и указания ссылок на оригинальное исследование и авторов.

Демографический состав участников опроса

Пол:

- Мужчины — 77,48% [203].
- Женщины — 22,52% [59].

Возраст:

- До 20 лет — 7,25% [19].
- 20–35 лет — 53,82% [141].
- 36–50 лет — 33,97% [89].
- Старше 50 лет — 4,96% [13].

Самому старшему из респондентов исполнился 71 год.

Состав участников опроса по принадлежности к традициям

Среди всех опрошенных вновь можно выделить два доминирующих кластера — славяно-русских и германо-скандинавских язычников.

- Представителей славяно-русской традиции — 64,12% [148].
- Представителей германо-скандинавской традиции — 23,26% [62].

Среди славяно-русских язычников встречаются следующие самонаименования: родноверие (абсолютное доминирование в списке), славяно-русское язычество или традиция, восточнославянское язычество, русское язычество, русское ведовство и знахарство, современное славянское язычество и т. п.

Среди германо-скандинавских язычников встречаются следующие самонаименования: асатру, одинизм, aldiwegaz («старый путь»), forn sidr («древний обычай»), ванатру, жречество Фрейи, северное язычество, германо-скандинавское язычество и т. п.

Три респондента причислили себя одновременно и к родноверию, и к одинизму/асатру.

Помимо двух самых крупных групп, также были названы: анимизм [4], балто-финская традиция [1], индуизм (тантризм и санатана дхарма) [2], кельтская традиция [2], интегральный традиционализм [1], осетинская традиция [5], паджа удь дэнг (ре-

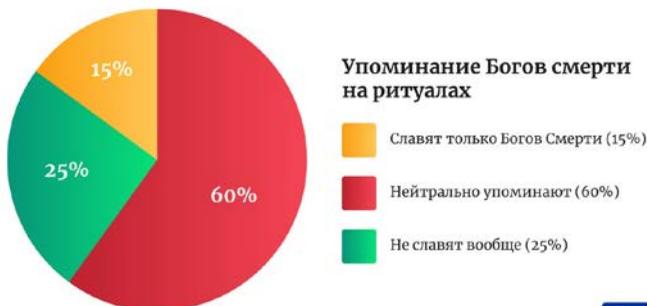
конструкции традиции западной ветви енисейцев) [1], пантеизм [4], римская [2] и эллинская [1] традиция, Путь левой Руки / Великая Навь [3], шаманизм [12], язычество [11] и др.

***Ритуальное отношение к Богам Смерти
либо загробных миров***

Вопрос № 4: «Какой вариант лучше всего описывает ваше ритуальное отношение с Богами Смерти либо загробных миров?»

- Не славлю и не упоминаю Богов Смерти на ритуалах и в практике — 24,43% [64].
- Упоминаю Богов Смерти или загробных миров в общем порядке славления всех Богов — 54,20% [142].
- Обращаюсь к Богам Смерти с просьбой не приходить раньше срока либо обойти стороной — 6,11% [16].
- Славлю и обращаюсь преимущественно либо только к Богам Смерти (ПЛР) — 15,27% [40].

Между полюсами мнений «не славлю вообще» (почти четверть всех респондентов) и «славлю только Богов Смерти», близкому к кругу школ Пути левой Руки, располагается подавляющее большинство современных язычников: в сумме два нейтральных ответа «обращаться к Богам Смерти в общем порядке» и «обращаться с просьбой не приходить раньше срока» дают доминирующие 60%.

Конкретные Боги Смерти и их имена

Вопрос № 5: «К каким именно Богам и Богиням Смерти вы обращаетесь (если обращаетесь). Укажите имена»

Многие респонденты указали по несколько имен Богов, поэтому процентные доли мы посчитали по номиналу для каждого Божества.

Наиболее часто упоминаемые мужские Божества:

- Вотан / Один — 8,02% [21].
- Велес — 15,27% [40].
- Чернобог — 6,49% [17].

Наиболее часто упоминаемые женские Божества:

- Фрейя — 3,82% [10].
- Хель — 15,27% [40].
- Морена / Мара — 48,47% [127];

И ещё 16,41% [43] ответивших не обращаются и не славят никаких Богов Смерти.

Другие упомянутые Божества и силы в произвольном перечислении (каждый упомянут менее десяти раз): Локи, Геката, Мор, Яма, Ний, Вий, Мокошь, Великая Мать, Карачун,

Кощей, Яга, Анубис, Хозяин и Хозяйка кладбища, Беда, Аид, Навь, Кошный Бог, Нидхёгг, Махадев и Махакали, Кали, Бхайрава, Персефона, Аполлон, Артемида, Нергал, Лилит, Морриган, Смерть, «своя смерть», Плутон, Танатос и Танаит, Чур, хтонические духи, Эрлик Хан, Хийси и Сюоятар, «нет конкретного» и «ко всем известным». Ещё один респондент отрицает наличие Богов Смерти как таковых.

Представители осетинской традиции особо отмечают, что у осетин есть Барастыр — дзуар («небожитель»), ответственный за загробный мир. Ещё на похоронах осетины упоминают Амина.

Среди представителей германо-скандинавского язычества же до сих пор широко распространено заблуждение либо неверное, не соответствующее источникам мнение о том, что Богиней Смерти является Хель, представительница рода титанов (йотунов) и владычица одного из нескольких загробных миров.

Упоминание греческой Богини охоты Артемиды как «Богини Смерти» вызывает вопросы у исследователей, в то время как упоминание Аполлона (солярного Божества), скорее всего, обусловлено тем, что в эллинской традиции именно Аполлон насылает чуму и эпидемии на людей.

Наиболее же почитаемым Божеством Смерти как среди мужских, так и среди женских персонификаций на территории России является Мара-Морена.

Благородная и достойная смерть в представлениях язычников

Вопрос № 6: «Какой именно вид смерти или способ умирания вы считаете для себя наиболее достойным и благородным?»

Как и в предыдущем вопросе, некоторые респонденты указали два или более вариантов смерти, которые они считают

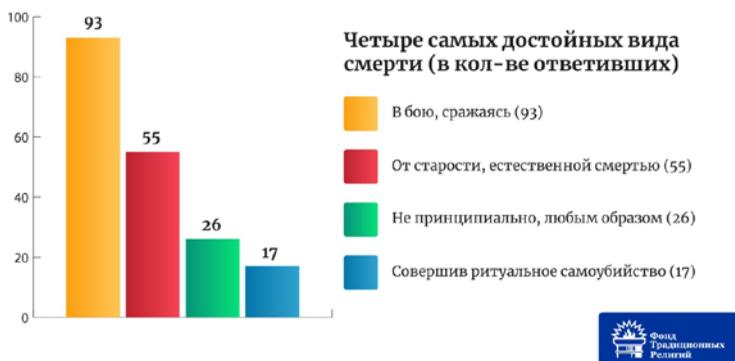
благородными либо достойными для себя. Поэтому процентные доли так же указаны по номиналу для каждого варианта умирания:

- Умереть в бою, в том числе защищая родину, семью и дом, либо пасть от оружия в поединке — 35,5% [93].
- Умереть естественной смертью, в том числе от старости или во сне, — 20,99% [55].
- «Любой» либо «не принципиально», а также «как Богам либо духам будет угодно» — 9,92% [26].
- Совершить ритуальное самоубийство либо жертвоприношение своей жизни — 6,49% [17].

Другие достойные и желательные способы умирания, выделенные нашими респондентами (некоторые варианты обобщены):

- Быстро и без боли либо внезапно («отрыв тромба»).
- В кругу семьи, родни, оставив потомство.
- Выполнив должное предназначение в жизни.
- После празднования успешного свершения.
- В ясном рассудке, не в деменции.
- В ходе шаманских практик.
- Мистически.
- Во время занятия экстремальным спортом, «за рулем мотоцикла».
- На тренажере в тренажерном зале.
- Не мучая родных болезнью, не причиняя неудобства близким.
- Главное умереть с именем своей Госпожи (Богини. — прим. ФТР).
- От молнии.
- «В смерти нет благородства, это начало другого цикла».
- От потери рассудка.
- Стоя на ногах.

- Умереть тихо в глубине леса, в окружении богов и духов и быть там же и погребенным/сожженным.
- Так, чтобы тело не нашли.
- Спасая чью-то жизнь.
- Прожив в ладу с природой.
- На бегу, в движении, в дороге.
- Сознательно покинуть мир живых, осознанно совершить переход и др.

Традиционно считается, что смерть в бою, с оружием в руках, защищая родину, либо насильственная смерть от оружия — это идеальный образ, соответствующий воинскому сословию. Предпочтение этого варианта обусловлено и тем, что в нашем опросе доминируют мужчины.

Ей противопоставляется «соломенная смерть» от старости, болезни либо «без оружия в руках», смерть на кровати. Обычно такую мирную смерть считают предпочтительной среди сословия земледельцев.

Ритуальное самоубийство либо принесение своей жизни в жертву Богам, а также осознанный (пробужденный, ср. дживан-

муки) уход ассоциируются с мистическим и жреческим путем, в частности с учениями Путилевой Руки либо радикального индуизма (тантризм, вамачара). Известен образ Одина, приносящего себя в жертву самому себе, так что он может быть понят как ориентир для практики *imitatio Dei* («повторения за Богом»; вариант самоубийства через повешение также встречается в ответах). В любом случае очевидное наличие такого представления о достойной смерти требует отдельного и более детального исследования в дальнейшем.

Помимо этого, необходимо указать, что по результатам опроса нельзя выделить четкие корреляции типа «последователи асатру/одинизма более предпочитают умереть в бою, чем родноверы». Распределение представителей различных традиций по самым популярным ответам примерно одинаковое и не дает оснований считать ту или иную традицию более или менее воинственной.

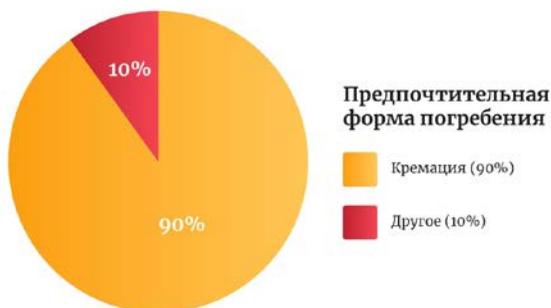
Наконец, все ответы респондентов пока ещё следует считать декларацией идеального сценария личной судьбы, т. е. отражением ценностной картины современных язычников, которую ещё только предстоит воплотить в реальности.

Предпочтительные формы погребения

Вопрос № 7: «Какой способ захоронения вы хотите для своего тела (ингумация, кремация, небесные похороны и т. п.)?»

Абсолютное большинство ответивших на этот вопрос, предпочитают для своего тела после смерти ритуал кремации — 90,46% [237].

Различаются только нюансы. Большинство не конкретизирует желаемый способ сожжения, но встречаются и конкретные указания на сожжение именно на открытом огне, на лодке посреди воды, на «краде», ритуально в присутствии жреца.

Некоторые предпочитают, чтобы их прах после был погребен в земле либо кургане, другие — развеян над водой либо по ветру, чтобы не осталось никакого поминального места. Третьи желают, чтобы их прах послужил удобрением для семян деревьев.

Вариант классического захоронения в землю предпочитают 5,34% [14].

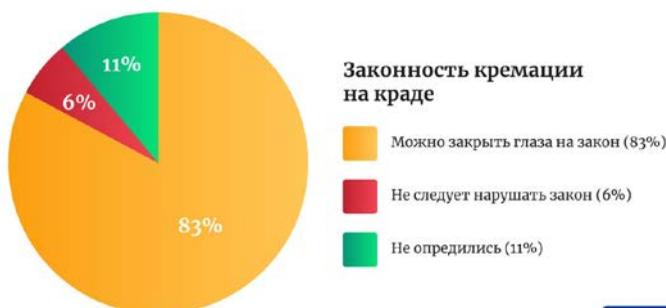
Некоторые указывают, что их похороны принципиально не должны быть современными, другие желают, чтобы в качестве гроба было цельное долблёное дерево.

Среди иных вариантов: скормливание тела животным, небесные похороны, похороны в воду (утопление тела), 3,82% [10] ответивших безразлична судьба их тела после смерти, один ответивший предпочитает, чтобы тело и вовсе не было найдено, и один допускает вариант отдать свое тело на нужды науки.

Вопрос законности кремации

Вопрос № 8: «Как вы относитесь к практике сожжения тела на открытом огне, которая формально запрещена законом?»

Этот вопрос является продолжением вопроса № 7 и продиктован известным противоречием между языческими идеалами и практикой кремации на краде (случай Доброслава), с одной стороны, и запретом на подобный вид кремации вне муниципальных промышленных крематориев и нарушением санитарных норм — с другой. При этом известен занятный факт, что современные язычники все равно пытаются нотариально оформить завещания и последнюю волю, завуалировано указав желание быть кремированным «по старому русскому / славянскому обряду» либо используя иные формулировки, т. е. пытаются предать формальную легитимность своим действиям.

Отслеживая ответы на этот вопрос в динамике, мы можем заключить, что с самого начала опроса и до самого конца лидировал первый вариант:

- В случае ритуальной кремации верующего можно закрыть глаза на закон — 82,82% [217].
- Отношусь негативно, так как это нарушает закон — 6,11% [16].
- Не определились с мнением 11,07% [29].

Посмертная участь

Вопрос № 9: «Какая посмертная участь полнее всего отражает ваши взгляды и ценности?»

- Переродиться в будущем в своем роду — 22,14% [58].
- Переродиться лучшим для души и тела образом (доктрина кармы) — 17,18% [45].
- В первую очередь оставить после себя память, славу, наследие (в том числе дать пример единоверцам и потомкам) — 35,5% [93].
- Никогда и ни в каком виде больше не перерождаться в мире — 10,31% [27].

Свободные ответы на этот вопрос представлены в списке (орфография и пунктуация сохранены):

- В большинстве языческих традиций признается много-составность человеческого существа. Я думаю, меня (как и всех людей) смерть не переживет, часть — переродится в потомках, и еще одна часть будет неизменна, так божественна и не может ни родиться, ни умереть.
- В чертоге.
- Вернуться в обитель своей Богине.
- Вообще как Эрудит и прочее, я не знаю куда попаду, как исследователь хотел исследовать «тот свет».
- Воссоединение с Предками и Богами.
- Все варианты, на всё воля Богов.
- Всё зависит от твоего пути при жизни.
- Всё равно.
- Встреча в Великом чертоге с другими воинами, но при этом оставить и земное наследие, память.
- Вся планета с производными — единый организм, к тому же «душа» самая тонкая из её тел.
- Действовать согласно посмертным обстоятельствам.

- Думаю физическая энергия нашего тела (разложение плоти и передача веществ в землю) перерождается в растениях, плодах, цветах, кормит животных, и душевная энергия на каком то уровне уходит в некий энергетический сосуд этого мира и планеты и потом перерождается в жизни других людей. Не рассматриваю вариант прямого перерождения души, но энергия да. Если есть дети, то конечно в них тоже течет наша кровь, заложено наше мировоззрение и воспитание, часть нашей личности, которая продолжает жить. Хотелось бы за жизнь сделать много достойного, оставить после себя какой то вклад, какую то положительную энергию.

- Душа отправится на суд к Богам Смерти (для людей, не посвященных иным Богам или Силам), где будет существовать в виде тени, пока ей не позволят перерождение.

- Душа уйдёт в иной мир к предкам и там будет подсказывать своим потомкам верные действия (интуиция), помогать и оберегать их.

- Ирий.

- Мертвые уходят в Дæлзæхх, Æцæгдуне, Мæнгдуне... Без перерождений. Но связь с Адуне сохраняют пока их помнят.

- Не верю в перерождение, переселение душ. Интересна концепция «вечного возвращения». Вижу это скорее как осколочное «перерождение» в виде идей у потомков, которые продвинул за свою жизнь.

- Обрести свободу в мире истинном, если я ее заслужу.

- Обретение нового Пути после смерти.

- Отправится на небо к своим родным, предкам и пращурам.

- Отрицаю непосредственное перерождение души, но не исключаю «возвращения» в качестве эманации Неназываемого.

- Переродиться в других мирах.

- Переродиться в зверя.

- Переродиться в лучшем из миров.

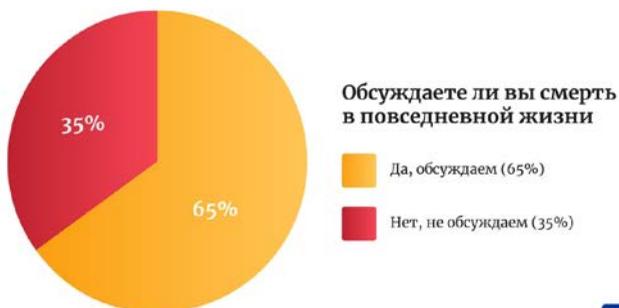
- Переродиться иначе.
- Получить долю по заслугам. Какую — не мне решать.
- Пусть боги решают.
- Развиваться в других Мирах.
- Самое важное не застрять в Междумирье (очень много кого застряло между мирами)... в большинстве все люди перерождаются, сгинуть; в идеале чтоб всякая информация обо мне стерлась с этого мира как будто бы меня и не было в нем.
 - Смотря как ситуация на том и этом свете сложится.
 - Становление Богом после смерти.
 - Стать Богом и войти в Божественный пантеон.
 - Стать существом более высшего порядка.
 - Уйти в поля вечной охоты.
 - Уйти, соединиться с наиболее симпатичным мне божеством навечно / не возвращаться в мир.
 - Уход к предкам и всё...
 - Я открыт к разным путям, не могу ответить однозначно, т.к. внутри меня борются противоречия между двух вариантов посмертия.
 - Я уже умирал, и знаю что меня ждет!

Особо отметим, что вариант «Никогда и ни в каком виде больше не перерождаться в мире» является парафразом конечной цели мистических монистических учений, ср. адвайте в индуизме, где конечной целью ритуальной и духовной практики является полное освобождение от оков кармы и причинности, завершение цикла перерождений и полная реализация Божественного начала адептом.

Тема смерти в повседневном общении и жизни

Вопрос № 10: «Обсуждаете ли вы с семьей и/или единоверцами тему смерти и возможного ухода кого-то из близких либо знакомых, необходимые приготовления и ритуалы?»

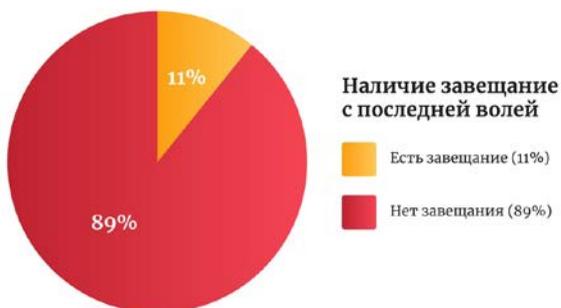
- Да, обсуждаем — 64,89% [170].
- Нет, не обсуждаем — 35,11% [92].

Завещание и посмертная воля

Вопрос № 11: «Есть ли у вас оформленное завещание и последняя воля, учитывающие обычаи вашей традиции?»

- Да, уже есть — 10,69% [28].
- Нет, пока нет — 89,31% [234].

Тема завещания и нотариально заверенной последней воли часто поднимается в свете узаконивания (либо обхождения закона) кремации на открытом огне (краде).

Резюме

Как и при предыдущих опросах («Воспитание в традиции» 2018 года, «Преподавание традиции в школе» 2019 года), мы распространяли анкету по устоявшимся каналам и площадкам, стремясь охватить ту же самую аудиторию современных язычников и последователей традиций коренных народов. В отличие от предыдущих опросов, ответить на анкету о смерти и умирании оказалось готово меньшее число респондентов. В качестве гипотезы можно предположить, что эта тема всё ещё табуирована либо слабо осознаётся и мало проработана в современном язычестве с практической стороны (с теоретической уже существует литература о погребальных обычаях и наставлениях); представляет собой «серую зону». Единичные случаи ухода выдающихся и публичных деятелей язычества, будь то Доброслав, Н. Сперанский, Л. Прозоров, пока ещё предстают как «события» и в чём-то ориентиры.

В декларациях современных язычников, безусловно, находит своё отражение присущие всей диаспоре идеализм и романтизм качественной, значимой и весомой смерти как жертвы в бою либо как жертвы на ритуале, в том числе и в мистическом акте суицида. Последнее идет вразрез с принятой в России практикой публичного замалчивания и осуждения суицида как неприемлемой практики, угрожающей репутации власти и/или здоровью несовершеннолетних.

Однако важно заметить, что во многих религиозных традициях мира отношение к смерти, в том числе и добровольной, существенно отличается от морально-этических оценок современной европейской либо русской культуры. Богатство тради-

ционных культур и мнений можно проследить в вопросах, предлагающих развернутые личные ответы от респондентов.

Также среди [нео]язычников России можно выделить определенную последовательность взглядов, которая обнаруживается в ответах на вопросы № 7 и № 8, посвященных кремации и готовности закрыть глаза на законность этого действия. Иными словами, в этом вопросе идеалы и требования традиции стоят выше светских норм.

Тем не менее мы призываем рассматривать данное исследование как пробный «слепок мнений» и набросок тем для дальнейших исследований, а не руководство к действию.

2020 г.

Акция «Бессмертный полк»: взгляд язычников

Скоро, 9 мая, вновь пройдет акция «Бессмертный полк», которая с момента появления в 2011 году стала одним из самых массовых мероприятий в современной России.

Как гласит устав движения: «“Бессмертный полк” — международное общественное гражданско-патриотическое движение по сохранению личной памяти о поколении Великой Отечественной войны».

В языческой среде данную акцию нередко связывают с вариацией на тему «культы предков», и такая формулировка порой встречается у публицистов и в официальной риторике. Накануне 74-й годовщины окончания Великой Отечественной войны мы опросили язычников разных направлений об их отношении к акции и её восприятию как «культы предков».

Надежда Топчий (Tradis; асатру): К движению «Бессмертный полк», а это не только шествие с портретами в День Победы, но и работа по записи и сохранению семейных историй, я отношусь очень и очень положительно.

Во-первых, идея упрочить связь поколений, почтить память своих предков, более того — героических предков, мне близка и как последовательнице асатру, и просто человечески. Личная духовная связь поколений, память о своём роде — одна из основ языческого мировоззрения вообще, а тут идёт речь о людях, без которых не было бы не только их прямых потомков, но и всего нашего народа, о той самой «славе деяний достойных», которая не должна исчезнуть. Именно анкета волонтеров «Полка» сподвигла меня на поиск сведений о муже старшей сестры моей бабушки. Как оказалось, он был ранен под Москвой и скончался в госпитале от осложнений. За одно это побуждение искать и помнить «Бессмертный полк» достоин уважения и благодарности.

Во-вторых, прямо на глазах у нас зародилась живая, не инспирированная официальными структурами, традиция (усилия местных администраций получать бонусы с чужих дел — «пустяки, дело житейское», лишь бы не мешали). То, что замысел томичей (акцию придумали томские журналисты Сергей Лапенков, Сергей Колотовкин и Игорь Дмитриев. — прим. ФТР) был сразу подхвачен и широко распространен, лучше всего свидетельствует: он резонирует у людей с чем-то более глубоким, чем рациональные соображения, вызывает подсознательное ощущение, что так правильно и так надо. В подобных случаях говорят о душе народа, о воплощении в жизнь чего-то архетипичного. Отражение в ином, формально светском, зеркале уже упомянутой связи с предками, священной для язычников, свидетельствует, что потребность людей в памяти никуда не делась. И это залог нашего будущего, надежда, что следующие поколения станут нашим продолжением, будут помнить уже нас. Если мы будем достойны этого, конечно.

Евгений Нечкасов (Ask Svarte; одинизм): Я помню, что изначально «Полк» был частной инициативой сибирских журналистов, а уже потом инициативу перехватили «сверху» и смасштабировали на всю страну. То есть политтехнологический аспект очевиден, и мне сложно его игнорировать.

Второе — это то, что акция заточена под участников, ветеранов и жертв Второй мировой в России, т. е. «Полк» привязан к конкретному событию и эпохе. Но культ предков — он в разы шире и охватывает не только воевавших, но и тех, кто жил задолго до и после войны. Более того, а как быть тем, кто на заре или во время войны был репрессирован? Как мой дед, расстрелянный по доносу в 1938 году. Вопрос. Есть, конечно, проект «Бессмертный барак», но он дублирует аналогичные каталоги «Мемориала», и у него отвратительно неудачное название. Однако, как мы видим, люди все равно несут на акцию портре-

ты своих предков, даже если они уже не имеют отношения к войне. Есть и эксцессы, которые превращают акцию в открытый балаган — это визит депутата Натальи Поклонской на шествие «Полка» с портретом Николая II.

Третье. Как-то раз я услышал комментарий про шествие «Полка» в Москве, что это выглядит как миллионная колонна мёртвых среди мира живых. Вот этот момент мне понравился. Я вообще целиком за мёртвых и всяческую актуализацию культа мёртвых в повседневности. Можно сказать, что германоскандинавская традиция вся выстроена вокруг проблемы смерти. Поэтому надо смотреть шире, чем «Бессмертный полк», и вспоминать, приглашать в этот мир в правильные традиционные и узкие семейные даты мёртвых предков. Вообще, в старину село строили вокруг кладбища, и когда тысячи людей несут в центры городов и деревень портреты покойников (военных и гражданских, недавно почивших и далеких) — это прекрасно. Что касается 9 мая, то я уже много лет просто покидаю город в эти дни.

Чеслав Осмомысл (Земля Дажьбога, родноверие):
Наверное, я не скажу что-то принципиально новое. Моё отношение к празднику и празднованию 9 мая можно выразить в двух незатейливых максимах:

1. Здоровый патриотизм, память предков и воздаяние почестей ветеранам — это хорошо и похвально.

2. Показуха, лицемерие и псевдопатриотическая буффонада — это отвратительно.

Когда люди вспоминают военные подвиги своих предков, на их героическом примере стараются воспитывать подрастающее поколение, из искренних чувств, руководствуясь «инициативой снизу», идут по улицам своего города с изображениями своих предков-ветеранов, возлагают цветы к памятным монументам и «Вечному огню», в праздник и вне праздника по си-

лам и возможностям помогают живым ветеранам — это достойно уважения, это можно только приветствовать.

Но есть и «обратная сторона медали», которую, будем честны, в народе метко прозвали «победобесием». Занимается этим бесславным делом безликий сонм чиновников для формирования приторно-помпезной телекартинки всеобщего единства и радости.

В организованные колонны по разнарядке и указке «сверху» добровольно-принудительно собираются «каждой твари по паре» — чиновники, работники госпредприятий, организаций, студенты (отрабатывающие «хвосты»), грантоеды разного масштаба и пошиба, диаспоры (с регулярными драками азербайджанцев и армян, добавляющими позора происходящему) и просто нанятая массовка, которая сваливает плакаты с фотографиями (якобы родных) ветеранов в кучу после окончания марша.

В этот же день происходит лицемерная «забота» о ветеранах в виде вручения цветов и открыток (в лучшем случае — продовольственного пайка) под прицелами телекамер. В то же время во всех городах и городках страны на ветер пускаются баснословные суммы в виде салютов, в самых крупных городах проводятся парады с привлечением техники, повсюду висят плакаты с патриотическим посылом (правда, порой с немецкими или американскими солдатами вместо советских), телевизор разрывается от новой порции третьесортных фильмов «про войну»... а немногочисленные оставшиеся в живых ветераны тем временем зачастую продолжают доживать свои дни в хибарах, в одиночестве...

И этот негативный список можно ещё продолжать.

Таким образом, в этот день есть всё: и светлое, и тёмное — выбор за каждым из нас по уровню информированности и разума.

Белояр (Максим Ионов, родноверие, ССО СРВ): Очевидно, что сама акция «Бессмертный полк» имеет некоторое отношение к славянской традиции почитания Предков, да и не только к славянской. Почитание Предков — это стержень любой языческой (в общем смысле слова) традиции, независимо от национальности и территории. Возможно, для каких-либо людей это мероприятие станет толчком к изучению своего рода, своих Предков, к возрождению памяти о них, их славе и заслугах.

Идея мероприятия на первый взгляд — здравая и понятная. Потомки, неся в руках плакаты своих Предков, участников войны, продолжают традицию парада.

Другой вопрос, что это публичное, городское движение со всеми его перекосами, где зачастую всё превращается в однодневный карнавал, в котором принимают участие и не всегда трезвые молодые люди, ряженные в бутафорскую форму, увешанные гвардейскими ленточками.

Почитать и чествовать Предков нужно в течение всего года, в урочное время, без пафоса и громких слов, в рамках близкого круга людей. А ещё важно помнить, что наши конкретные дела и созидание в явном мире — лучшая благодарность нашим Предкам.

Илья Стратонов (родноверие): Акция «Бессмертный полк» неразрывно связана Днем Победы в Великой Отечественной войне. Однако сам праздник имеет скорее государственнический или, в лучшем случае, надличностный общенародный характер, в то время как шествие с портретами предков, несмотря на массовость, есть нечто более интимное, семейное и родовое.

Как бы там ни было на самом деле (хотя лично я уверен, что было и еще как), в умах и сердцах наших сородичей живет миф, согласно которому наши деды умирали в первую очередь не за Сталина и даже не за страну, но за свои семьи, а значит, и за своих потомков. Род в славяно-русской традиции — это

единство предков, ныне живущих и еще не родившихся потомков, и, следовательно, в Роду мы едины с воевавшими прадедами. Они гибли за нас — таково их родовое распределение. Наш родовой удел — почитать их за это.

Вместе с тем хотелось бы заметить, что акция несет характер не только культа Предков. Важно отметить, что Предки в славяно-русской традиции — это что-то вроде безликого Единого Божества. Такой вот, казалось бы, парадокс — в любом обряде почитания Предков персоналиям места не находится. Однако идущие в «Бессмертном полку» несут портреты конкретных личностей (тем самым прославляя их). Это уже черта культа Героев. Тут хотелось бы процитировать знаменитый отрывок из священного текста родственной Германской традиции:

«Гибнут стада,
родня умирает,
и смертен ты сам;
но смерти не ведает
громкая слава
деяний достойных.
Гибнут стада,
родня умирает,
и смертен ты сам;
но знаю одно,
что вечно бессмертно:
умершего слава».

Таким образом, «Бессмертный полк» можно считать современным обрядом одновременного почитания Предков и Героев. Воевавшие за само наше существование сородичи — это то, что по-настоящему священо даже в наш век духовного разложения и нигилизма.

2019 г.

Язычество и миссионерство

Обратиться к теме языческого миссионерства в обществе нас побудило событие, произошедшее весной этого года. Жительнице города Ижевска Екатерине Калинкиной суд выписал штраф в 5 000 рублей за «незаконное миссионерство», увидев таковое в проведенном празднике в честь индийского Бога Шивы, организатором которого и была Калинкина. При том что гостей праздника не приглашали вступать в какую-либо религиозную организацию («распространение информации, направленное на привлечение новых адептов»), среди них не распространялись призывы менять вероисповедание, не распространялась и литература. Тем не менее суд встал на сторону обвинения, а следствием всего дела стало появление летом официальной религиозной группы «Санатана Дхарма», которая наделила Екатерину Калинкину правом распространять учение индуизма от имени этой группы.

Вопрос о том, нужно ли современному язычеству заниматься миссионерством в установленных законом рамках, является весьма дискуссионным в нашей среде. Мы попросили деятелей современного язычества высказать мнения по этому вопросу.

В беседе приняли участие Велеслав Черкасов, Илья Стратонов (публицист, редактор ФТР), Baldr Vaðisson (ex Valdr, поэт и публицист), Чеслав Осмомысл (Земля Дажьбога), Древлеслав Новосельцев (Боярга), Сергей Твердь (Алатырь Духа), Максим Ионов / Белояр (ССО СПб), Евгений Нечкасов (Svarte Aske), Einar (годи Trewa Swartamariz).

Велеслав Черкасов: У меня при слове «миссионерство» возникают преимущественно негативные ассоциации: агрессивная реклама фастфуда, женских прокладок, христианства, гей-парадов, господствующей «линии партии» и т. п. Иными слова-

ми, лично у меня реклама вызывает подозрение в том, что некие бессовестные дельцы вновь пытаются «втюхать» нам какую-то залежалую, просроченную по всем параметрам вещь или каким-то иным образом обмануть и нажиться, злоупотребив народным доверием. Однако это — именно личные ассоциации. Возможно, в наше время язычникам всё же нужно учиться говорить с миром на его языке. Но даже в этом случае не стоит уподобляться человеку, вставшему на четвереньки и залаявшему в ответ на лай дворовых собак.

Илья Стратонов: Начнем с того, что язычество не является прозелитической религией. Дело даже не в каких-то априорных мировоззренческих установках, а в том, что язычество невозможно понять, не обладая хотя бы зачатками мифопоэтического восприятия, которого напрочь лишено большинство современных людей. Для них языческие мифы, поверья и обряды — это глупые детские сказки и басни, обращаться к которым для современного взрослого человека стыдно и нелепо. Поэтому между ними и нами находится пропасть непонимания, которую, по-видимому, преодолеть невозможно.

Сюда же можно добавить более субъективные оценки, сделанные на основе общения с лидерами языческих общин. По их мнению, волна интереса к язычеству спала, и с 2010-х годов мы наблюдаем не рост, а снижение числа язычников. Вероятно, традиция благодаря этому стала более крепкой и «качественной» в силу того, что из нее в массе выбыли несерьезные карнавальные элементы, но можно сказать, что мобилизационный потенциал язычества в основном иссяк. Тот, кто хотел, уже уверовал.

Также необходимо принимать во внимание законодательный аспект. Для обретения права на миссионерскую деятельность в РФ необходимо по крайней мере зарегистрировать религиозную группу, на что язычники, в общем, идут неохотно.

Выходит, что прежде чем ставить вопрос о возможности или необходимости миссионерства, необходимо сначала решить проблему с регистрацией религиозных групп и организаций.

Baldr Vaðisson: Данный вопрос относится, пожалуй, к сложнейшим вопросам в текущий период.

С одной стороны, мы видим большое количество различных законопроектов, часть из которых уже приняли в РФ и по которым есть прецеденты с заведением конкретных делопроизводств. Это выступает тяжелым грузом для миссионерской деятельности.

С другой стороны, мы всё же наблюдаем растущий в обществе интерес к политеистическим традициям.

Вопрос стоит рассмотреть с нескольких позиций, первая из них — это классическая позиция «политеизм есть этническая религия и не располагает к миссионерству». Данный тезис имеет значительное распространение в наши дни, и тут мы всё же должны поспорить и обратить пристальное внимание на распространение индуистских верований на восток, в Индонезию, Индокитай и т. д., где уже оформленная в индуизм религия каким-то образом была передана и вобрала в себя эти народы. То есть не чем иным, как некой формой миссионерства, мы это распространение обозначить, полагаю, не сможем. Вероятно, индийские гуру-аскеты сознательно путешествовали на восток и несли традиции своих школ через теологические дебаты, а не через проповедь, как когда-то среди дагестанских, черкесских и вайнахских племён это делали суфийские шейхи, общаясь с местными жрецами в открытых теологических полемиках.

Так же нам известно, что тибетская традиция бон имела, вероятно, индо-иранское происхождение и так же была каким-то образом привнесена, замещая собой вероятную архаическую традицию ми-чой.

Исходя из вышесказанного, мы можем понять, что миссионерство в рамках политеистического мира имело место быть.

Теперь же стоит разобраться, нужно ли нам переносить гипотетический опыт прозелитизма через теологическую полемику с другими — не то что языческими, но в целом хотя бы религиозными людьми — на секулярных «прямоходящих»?

Вероятно что «язычников»-агностицистов / гностиков / техно / кибер / хао и прочих граждан мы имеем в достатке именно благодаря миссионерству в подобной среде. Тем самым, вероятно, в лучшем случае из десяти перешедших таким образом в «язычество» мы получаем лишь одного искреннего единоверца; остальные же — это крайне девиантные элементы...

На мой взгляд, исходя из всего вышесказанного, нам необходима глубокая внутренняя проработка, доведение этих «соевых язычников» до адекватного понимания действительной традиции, которое либо не оставит и камня на камне от их «гуманного» мирка, либо полностью выведет подобных фриков из наших рядов. И уже затем, когда язычники отсекут хотя бы основные, текущие сорняки модерна, стоит сообща поднимать миссионерскую повестку и прорабатывать техники и планы реализации подобного отчаянного проекта.

Чеслав Осмомысл: Однозначно — нужно!

Просвещение и возвращение наших соплеменников к Родной Вере — одна из наших целей, и мы должны этим заниматься что в гипотетических будущих благоприятных условиях, что в нынешних неблагоприятных условиях. Различаться должны только методы. Сейчас время аккуратных, непрямых методов.

Необходимость этого исходит хотя бы даже из «закона больших чисел»:

Чем больше наших соплеменников возвращается к Вере Предков — тем больше людей придёт на наши праздники — тем больше войдёт в общины или останется на их ближней «ор-

бите», что, в свою очередь, даст возможности общинам для качественного роста. Помимо этого, увеличится «пласт» «домашних язычников», интернет-язычников, из которых тоже с некоторой вероятностью проявляются хоть и не массовики-затейники, не жрецы, но увлечённые исследователи, администраторы групп, IT-шники, готовые помогать общему делу.

Древлеслав Новосельцев: По вопросу активного миссионерства есть несколько интересных моментов:

1. Я думаю, что для язычества миссионерство не традиционно. В языческой традиции нет места навязыванию и насаждению религии. Однако если человек возымеет желание что-либо узнать о язычестве, то в этом ему не должно быть помех. Этим должны централизованно заниматься жрецы и их помощники на местах языческих служений — в капищах, святилищах и храмах.

2. Миссионерство — это всегда встреча с «иноверцами», а значит, конфликт религий неизбежен. Для язычества не существует иноверия, ведь мы уважаем все верования всего мира и не должны превозносить свою религию над любой другой. Нашей главной миссионерской деятельностью должен стать личный пример. Мы должны жить не словом, а делом, чтобы другие сами приходили и просили научить.

3. Миссионерство имеет также юридическую основу. На данный момент в русско-славянском сегменте язычества не сформирован жреческий институт, нет единого вероучения, нет единства и взаимопонимания. Также не выработаны обязанности и моральный облик жречества. Соответственно, в России нет на данный момент такой религии, как язычество, а значит, наша миссионерская деятельность будет иметь незаконный характер.

Нам ещё много о чём нужно подумать. Нам также необходимо провести огромную работу над собой и избавиться от всех противоречий.

Сергей Твердь: Миссионерство в привычном смысле этого слова в язычестве неприменимо. Именно в силу своего изначального этнического происхождения. Вполне возможен случай, когда папуас как-нибудь по воле судьбы примет славянскую веру, но ехать в Новую Гвинею проповедовать Велеса и Перуна — увольте, это точно без нас. По причине того, что Они, без сомнений, у них там *уже* есть, под другими именами и с другой обрядностью.

Что действительно нужно, так это информировать людей... Даже не столько что-то проповедуя, сколько рассказывая им о языческих духовных ценностях, языческом видении мира и человека. Рассказывая историческую правду и помогая воспринять ее в духе современности. Рассказывая простым и доступным языком, с примерами, как можно это применить в жизни. Обычно статьи языческих религиоведов полны претензий на философскую научную литературу и зубодробительных терминов академической философии, как карманы дурака полны махоркой. Такие статьи написаны для того, чтобы быть написаны, но не для того, чтобы их читали массы. Статьи, чтобы «как у всех», «чтобы было», — это все потом, давайте просто расскажем людям без навязчивых проповедей и зауми о том, как это — быть язычником? Расскажем в пределах своего народа, своей страны. Это многим близко, они лишь опасаются признаться себе в этом, поскольку всем внушают, что это «нехорошо». Если это и представителям других стран и народов будет интересно — отлично, но насильно «впаривать» им это явно не стоит. Свое у них, в принципе, есть. Да и навязывать свою веру, как залежалый товар, не по-язычески.

Белояр: Миссионерство — путь мировых религий, но не национального мировоззрения. Наше стремление — объединить национальное большинство, единомышленников, людей с близким мировоззрением, «политеистов от Природы», а не обратить

в какую-либо религию приверженцев иной веры или неверующих. И лучший инструмент в этом — личный пример объединения соратников, наши отзывы и ощущения от совместных действий. Самоутверждение за счёт собственного развития, а не за счёт принижения или истребления иных либо навязчивой пропаганды. Наш путь — не мимикрия, свойственная мировым религиям, а сохранение самобытности, национального самосознания.

Евгений Нечкасов: В языческой среде есть какая-то детская болезнь, которую можно описать формулой «лишь бы не как у РПЦ». Под этим предлогом отменяются либо очерняются многие практики и методы работы зрелых религий. Да, РПЦ многие вещи доводит до абсурда или дискредитации, но, критикуя их, не нужно выплескивать с водой ребенка. Поэтому если язычество, любая традиция, позиционирует себя как полноценная духовная, культурная и цивилизационная альтернатива, если язычеству «есть что сказать» обществу, то оно должно иметь стратегию миссии в нем. Подчеркиваю, что мы говорим о тех традициях и школах, которые ориентируются на внешнюю деятельность. Опять же рядовой гражданин так или иначе, но имеет представление, как подойти к тому же православию (каков алгоритм приобщения): есть храм, есть брошюры, есть оглашение, катехизисы, крещение. Общины язычников должны так же сформулировать лаконичные методички, чтобы понимание «как приобщиться к родной вере» естественным образом жило в обществе. Разумеется, в рамках текущего законодательства, каким бы оно (пока что) ни было, острие миссионерства должно быть направлено во все сферы общества.

Но это если мы говорим именно об открытых общинах и направлениях в язычестве, иные же вообще не нуждаются в какой-либо массовости и практикуют суровый отбор или сознательную дистанцию. Тут вопрос даже не ставится, что логично.

Einar: От самого слова «миссионерство» веет ассоциациями метода навязывания определенного религиозного догмата, как при колониальной политике. Мы видим тысячи обезличенных ассимиляцией племён, народов, наций, сплавленных в одном мультикультурном котле. Поэтому слово «миссионерство» изначально вызывает во мне отрицательные отклики. Также я против массовой популяризации моей традиции в обществе. Плодить «соевых язычников» через массовую проповедь — вредная затея. А вот просвещать тех, кто уже на Пути, но стоит в очереди коррекции, я считаю, что можно и нужно. Но материал обязан быть достаточно контрастен, чтобы сразу отбить интерес у «язычников выходного дня».

Ну и следует помнить, что в действующем законодательстве под миссионерской деятельностью подразумевается любая деятельность, связанная с распространением информации о вероучении, направленная на привлечение новых адептов.

Июль 2021 г.

МНЕНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Омбудсмен по свободе совести³¹

Проект утверждения новой должности уполномоченного по защите свободы совести в Российской Федерации активно обсуждался в 2019 году, но на данном этапе, очевидно, заморожен. Тем не менее представляем отзыв языческого сообщества на предлагаемую ранее инициативу.

В последнее время в информационном пространстве появилось много обсуждений юридических оснований ограничений миссионерской деятельности в России. Так, 10 октября Конституционный суд вынес определение по жалобе церкви христиан-баптистов, а 14 ноября разбирает дело о штрафе прихожанки церкви христиан-адвентистов. Для многих религиозных людей это животрепещущий вопрос, и вот появилось мнение о необходимости создания уполномоченного по защите свободы совести. На данный момент статья о незаконной миссионерской деятельности в основном применяется по отношению к христианским деноминациям и мусульманам, но случаи преследования язычников тоже есть.

В юридическом отношении основным отличием язычников от часто попадающих под штрафы организаций в том, что языческие объединения и общины почти никогда не зарегистрированы официально. Многие общины непрерывно существуют уже более 30 лет, однако не имеют юридического статуса, и их деятельность не видна окружающим. В силу того, что язычество не склонно к презелизму, язычники годами соби-

³¹ Фонд традиционных религий. URL: https://tradition.foundation/112019/zachem_nam_ombudsmen/

раются на лесных капищах для проведения обрядов, но никак не влияют на внешний мир. Принятие «пакета законов Яровой–Озерова» было как гром среди ясного неба, ведь внезапно оказалось, что то, чем язычники занимались много лет, теперь стало вроде как «незаконно». Причём из-за размытых формулировок не было и нет уверенности в том, что же является законным, а что нет.

Сложно сказать какие именно цели преследовали разработчики закона, но после его принятия язычники выбрали одну из двух моделей поведения.

Одни постарались соблюсти букву закона и войти в правовое поле, регистрируя религиозные группы, т. е. неожиданным результатом принятия закона о миссионерской деятельности стало значительное увеличение языческих религиозных групп, что некоторые сторонние наблюдатели восприняли как «всплеск активности» язычников. На самом же деле о численном увеличении речь всё-таки не идёт, но, отвечая вызовам времени, язычники «вышли на свет». При этом оказалось, что даже при всём желании соблюсти закон сделать это не так просто — статус религиозной группы никак не помогает избежать ответственности за незаконную миссионерскую деятельность и, в сущности, не даёт вообще ничего. При этом оказалось, что регистрация языческой религиозной организации сталкивается с многочисленными бюрократическими препонами. Интересно заметить здесь, что по статистике организации, признанные затем экстремистскими, в своё время легко получили официальную регистрацию, тогда как куда более законопослушные язычники этого сделать не могут.

Другая часть языческих объединений после принятия «закона Яровой», опасаясь возможных преследований, наоборот, ушла в тень и максимально закрылась как от внешних наблюдателей, так и от других язычников, что создало препятствия для осуществления религиозной деятельности.

Таким образом, получилось, что закон о миссионерской деятельности ухудшил отношения язычников с государством, да и сам стал восприниматься как слепой инструмент репрессий. И особенно важно здесь то, что, даже имея желание вести религиозную деятельность легально и открыто, язычники сталкиваются с глухой стеной бюрократии. То есть «пакет Яровой», вместо того чтобы упорядочить отношения с религиозными организациями, наоборот, маргинализировал многие из них, не давая свободно и открыто заниматься религиозной деятельностью. Также важно и то, что язычеству не свойственен прозелитизм, и как таковой миссионерской деятельностью оно почти никогда не занимается, однако из-за размытых формулировок под штрафами оказались действия, фактически не являющиеся миссионерской деятельностью — вроде открытых лекций или проведения религиозных обрядов. Религиозное законодательство в России нужно основательно доработать и тут, несомненно, необходимо налаживать связь между религиозными группами и государством. Язычники хотят вести религиозную деятельность открыто и показывают, что не нарушают закон, иллюстрацией чего является, например, их участие в конгрессе Русского религиозоведческого общества и, опять же, рост общин, которые получают статус религиозных групп. Но это инициатива снизу, а нужно, чтобы и государство шло навстречу религиозным организациям, позволяя им вести религиозную деятельность в правовом поле. Именно для установления этого контакта между государством и язычниками и нужен уполномоченный по защите свободы совести.

Неоязычество и ФСИН

Декларация прав и реальная практика

Помимо ст. 28 Конституции РФ и Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», практика отправления культа в учреждениях Федеральной службы исполнения наказания также регулируется Уголовно-исполнительным кодексом РФ.

Ст. 14 УИК «Обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных» гласит: «Осужденным, отбывающим уголовные наказания, гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания. Осуществление этих прав является добровольным. Осужденным к лишению свободы по их просьбе и выбору приглашаются священнослужители, принадлежащие к зарегистрированным в установленном порядке религиозным объединениям. Для лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, разрешается посещение общих мест богослужений. В учреждениях, исполняющих наказания, осужденным разрешается совершение религиозных обрядов, пользование предметами культа и религиозной литературой. В этих целях администрациями указанных учреждений выделяется соответствующее помещение. Тяжело больным осужденным, по их просьбе, обеспечивается возможность совершать все необходимые религиозные обряды с приглашением священнослужителей»³².

ФСИН также сообщает, что на 2014 год в исправительных учреждениях существовало 1305 религиозных общин: 830 общин Русской православной церкви, 279 исламских общин, 15 буддийских, 8 еврейских, 95 общин для представителей

³² Официальный сайт ФСИН РФ. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/regulation/obschestvennie%20organizacii/o-vzaimodeystvii-fsin-s-religioznyimi-organizatsiyami/>

евангельских христиан-баптистов, 60 — для представителей христиан веры евангельской и 12 общин осужденных других вероисповеданий.

Основные задачи участия религиозных организаций в работе ФСИН таковы: «Священнослужители оказывают активное содействие администрациям исправительных учреждений в работе по духовно-нравственному воспитанию осужденных, в восстановлении их социально-полезных связей, подготовке к освобождению. Принимают участие в работе комиссий исправительных учреждений при решении вопросов о переводе осужденных из одних условий отбывания наказания в другие, условно-досрочном освобождении, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, в решении других вопросов жизнедеятельности учреждений уголовно-исполнительной системы»³³.

Очевидна и неувидительна уверенная монополия православной церкви на работу, миссионерство, создание общин и приходов в исправительной системе. При этом мы видим, что классическим «традиционным» религиям христианству (православным, протестантам, католикам), исламу, иудаизму и буддизму государство не препятствует вести свою деятельность.

Относительно 12 указанных общин «других вероисповеданий» подробностей о том, к какой традиции они относятся, нет.

ФСИН и неоязычество

Верующие в славянских, германских и иных языческих Богов, безусловно, есть и среди отбывающих наказание, и среди персонала и служащих ФСИН.

³³ Официальный сайт ФСИН РФ. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/regulation/obschestvennie%20organizacii/o-vzaimodeystvii-fsin-s-religioznyimi-organizatsiyami/>

В отношении неоязычества ФСИН занимает позицию жесткой нетерпимости, видит в нем угрозу порядку и источник распространения «экстремизма» среди заключенных. Положение неоязыческих групп и отдельных верующих в тюрьмах едва ли лучше, чем у строго поднадзорных мусульман.

На сайте ФСИН регулярно, как минимум с 2016 года, публикуются отчеты о проведении семинаров, круглых столов и лекций «об опасности распространения неоязычества среди отбывающих наказание». В разных регионах России уже прошли десятки подобных мероприятий³⁴.

Эти встречи происходят под патронажем либо при прямой организации со стороны РПЦ, священники и связанные с церковью эксперты являются частыми гостями и докладчиками на таких встречах.

Практика монопольного освещения и односторонней негативной оценки неоязыческих традиций внутри ФСИН со стороны РПЦ — это нарушение принципа отделенности церкви от государства и как минимум перекокс в соблюдении уже упомянутой ст. 14 УИК РФ.

Практика негативного отношения к неоязычеству складывается из совокупности следующих генеральных факторов.

Ведущая роль РПЦ и других «больших» конфессий по демонизации язычества, распространению клише, фейков, эмоциональному нагнетанию и т. п.

Как следствие — институционализация нетерпимости и заведомо ангажированного подхода в органах власти и правоохранительных органах вкупе с до сих пор отсутствующим внятным определением понятия «экстремизм» и законченной номенклатуры запрещенной символики вместо резинового определения «до степени смещения». Лишь с 2015 года разъяс-

³⁴ Отчеты об этих мероприятиях можно найти на официальном сайте ФСИН и на сайте проекта «Красная лента» (URL: <https://tradition.foundation/redfeed/>).

нения Роскомнадзора о необходимости «публичной пропаганды» позволили снизить количественный показатель осуждённых по ст. 282 УК РФ.

Ещё один фактор — отсутствие адекватного понимания и доверительного диалога между религиоведами и экспертами с одной стороны и языческой диаспорой с другой. Сам факт наличия псевдонаучных дисциплин — «сектоведения» (А. Дворкин) и «деструктологии» (Р. Силантьев), которые обслуживают конкретный идеологический заказ, — сводит на нет усилия объективных исследований.

Яркий пример начала 2021 года — материал «Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях РФ», подготовленный некой Мариной Малафеевой и озаглавленный «Неоязычество — угроза или спасение». В нем к «объективному» обсуждению проблемы были привлечены только представители православия, ислама и иудаизма, что сразу же задает репрессивно-осудительный тон всему материалу и исключает любую форму дискуссии. Более того, в заключительных абзацах автор статьи делает вывод, что «у самих язычников отсутствует желание идти на контакт и диалог». Позднее с М. Малафеевой связались сами язычники и выяснили, что она даже не собиралась приглашать их к диалогу или спрашивать их мнение³⁵.

Также, согласно законодательству, ФСИН может заключать соглашения и приглашать к осужденным священнослужителей и представителей только зарегистрированных религиозных объединений. Для неоязычества, потолком которого является добровольное уведомление Минюста о существовании религиозной группы, этот порог пока что непреодолим.

³⁵ Ссылку на материалы «Центра профилактики» и скриншоты переписки см. в материале на «Красной ленте» (URL: https://tradition.foundation/012021/kl_centр_profilaktiki_2021/).

Наконец, не исследован и даже не поставлен вопрос о внутреннем моральном конфликте язычника, служащего в ФСИН, при работе с осужденным-язычником и при прослушивании очередной обличительной лекции по долгу службы. И об ущемлении их прав на свободу совести.

Проблемы неоязыческой идеи по ту сторону

Описанная выше сложившаяся ситуация создает и объективные трудности, и деформации (нео)языческих идей и культур среди заключенных в СИЗО и уже осужденных и отбывающих наказание последователей различных современных языческих традиций.

В отдаленных регионах, где не проходят конференции под эгидой РПЦ, руководство колоний зачастую просто не знает ничего о язычестве и, как следствие, вообще не понимает и не знает, что делать с верующими и их попытками создать религиозные группы.

Статья 2016 года о родноверии в тюрьмах рассказывает о случае самоорганизации довольно большого количества единоверцев в ИК № 12 Архангельской области³⁶. Местным язычникам удалось договориться с администрацией о создании «кружка любителей русских традиций». Под этой эгидой удалось соорудить небольшое капище на территории ИК и учредить неформальную общину «Славянский щит».

Как справедливо замечает автор статьи в «Независимой», такие случаи — исключение из правил, когда вся община стремится сотрудничать с администрацией исправительного учреждения. Нередки случаи, когда язычники стараются держаться особняком и не участвовать в конфликтах и интригах между

³⁶ См.: Русские боги за решеткой // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/facts/2016-12-07/5_411_rus_gods.html

«красными» (активно сотрудничающими с администрацией), «черными» (приверженцами воровской идеологии) и с недавнего времени «зелеными» (тюремными джамаатами радикальных исламистов).

Одной из причин такого положения дел является политическая составляющая дел некоторых заключенных-язычников, которые попали за решетку по ст. 282 УК РФ (чаще всего это националисты). Здесь мы сталкиваемся со сложным клубком идеологием, который эксперты трактуют по-разному. Среди одиозных исследователей (например, В. Шнирельман) царит строгая догматическая установка о неразрывной связи и синтезе «русское язычество = национализм».

Славянский идол на территории ИК № 12 Архангельской области.

Фото: «Независимая газета»

Другие призывают отделять сферу политической аргументации и мотивации действий от религиозных взглядов, указывая на наличие националистов среди православных и на редкие случаи ухода радикальных националистов в ислам в поисках более пассионарной религии и среды. То есть религия (языческая, православие или ислам) становится лишь вторичным источником для аргументации, а не самоцелью или источником радикализации. Известны попытки националистов сформировать

ровать свой полюс в тюрьмах — «белый ход» или «белую масть», по аналогии с практиками самоорганизации «черных» воров и распространенными группировками в тюрьмах США. Неудивительно, что среди адептов «белого хода» («узников совести») также встречаются верующие в славянских или германских Богов. Со своей стороны, администрации ИК и тюрем могут не иметь никаких оснований проводить различие между конфронтационными группами и любыми остальными язычниками в целом, что часто и происходит на практике.

Другая проблема язычества в тюрьмах — это уже упоминавшееся «резиновое» определение экстремизма и размытое определение «запрещенной символики», отсутствие четкой номенклатуры, о чем в 2019 году уже упоминала уполномоченный по правам человека в России Татьяна Москалькова³⁷. Это приводит к тому, что за решетку за «посты», «репосты» и «демонстрацию» попадают порой случайные люди, которые не разбираются глубоко в язычестве и являются носителями тех идей и учений, которые в современной языческой среде однозначно признаны фальшивыми, ненаучными и выдуманскими конкретными людьми. Например, один из идеологов псевдоязыческого учения «инглиизма» Алексей Трехлебов, до сих пор находится в розыске, а основные книги этого учения признаны экстремистскими в России³⁸.

С этим тесно связана проблема отсутствия доступа лидеров мнений из языческой среды, священнослужителей (жрецов, волхвов) из своей общины, которые бы могли дать нужные наставления, к заключенным-единоверцам. А также проблема с доступом верующих язычников к адекватной литературе. В той же статье о родноверах за решеткой приведен пример помощи

³⁷ См. URL: https://tradition.foundation/062019/kriterii_extremisma/

³⁸ См.: Чей экстремизм? Изучаем данные Минюста. URL: https://tradition.foundation/092019/cheii_extremism/

со стороны ССО СРВ, но это, опять же, редкость и, со слов её лидера, они сами не стремятся работать в этом направлении.

Автор этой статьи сам дважды сталкивался со звонками единоверцев из ИК с просьбой подсказать, какие именно статьи и книги можно распечатать и скачать (на момент звонка у них был ограниченный доступ к ПК и принтеру). Нам пришлось потратить время звонка на разъяснение того, почему не стоит обращаться к текстам «Славянских вед», и по итогу прислать им СМС со списком подходящих ссылок. Остается только догадываться об истинном объеме низкокачественной либо полностью выдуманной литературы о славяно-русском либо германоскандинавском язычестве, которая имеет хождение во всей системе исполнения наказаний.

Как следствие, общее качество осведомленности о язычестве у заключенных невысокое, что порождает ложное понимание и толкование аспектов веры, создаёт условия для её превращения во внешнюю субкультуру либо чистую контркультуру.

Мнения язычников о возможности и путях исповедания культы в местах заключения

В современном язычестве практически отсутствует теологическая и практическая проработка вопроса о том, как верующему стоит вести себя и встречать на своем жизненном пути испытание судом и, не исключено, тюремным заключением.

Для этого мы обратились с вопросом к главам общин, жрецам, лидерам мнения среди язычников, к тем единоверцам, кто имеет отношение к правоохранительным органам, а также к тем, кто уже имеет за плечами опыт судимости. В силу специфики темы ниже мы предлагаем анонимное обобщение их ответов о том, как они видят отправление языческого культа в местах заключения.

Первое и единогласное мнение, тюрьма — это место чистого насилия, испытания и выживания. Поэтому многие отказываются от попыток наладить какую-то развитую практику на местах. Отвечавшие считают, что необходимо принять свою судьбу и в своих решениях и делах поступать так, как «поступили бы Боги».

Есть и специфика в отношении пантеона Богов, к которым стоит обращаться в таком месте на всем протяжении заключения. Несмотря на то что большинство указало, что должно бы почитать за решеткой все тех же Богов, которым они отдавали приоритет на воле, в общем наборе есть специфические изменения.

Так, последователи славяно-русского язычества (родноверия) предлагают особо почитать в тюрьме Велеса и его звериные аспекты и атрибуты — как Бога мудрости, всего тайного и сокрытого, как «Тёмного Бога, который указывает, что все самое страшное только в твоей голове», а также Перуна — Бога воинов и защиты, мужества и отваги.

Кроме того, упоминают Чернобога как наиболее подходящего для таких мест, Богиню смерти Мару-Морену, образ Рода (как персонификацию семьи и предков), Макошь, Сварога и Симаргла («чтобы донес слова до Богов»).

По форме они могут быть чурами, образами, подвесками либо символами, например зубом, костью либо небольшой шкурой.

Адепты германо-скандинавского язычества преимущественно отдают предпочтение Одину/Вотану — главе пантеона, Богу мудрости, Богу путников (заключение как «путь»), ярости и хитрости. Предлагается славить его под именами *Haftaguð* — Бог узников, *Vánarganshaft* — заложник Чудовища Ван (реки, вытекающей из пасти скованного Фенрира), *Lævisigúð* — злокозненный Бог.

На втором месте — Тор и Тюр, воинственные Боги защиты от титанического («тюрьма как Йотунхейм») и справедливости; последний — с оттенком жертвенности собой, чтобы выдержать пытки.

Некоторые указывают, что в такой ситуации они бы впервые обратились к Локи — изменчивому покровителю коварства, хитрости и отцу самых омерзительных чудовищ, чтобы привлечь общую «йотунскую» атмосферу на свою сторону.

Реже упоминают Фрея и Фрейю — ванов, связанных с витальностью и любовью к возлюбленным, что остались на воле. Фрейю также славят как Мать Павших, дарительницу.

Насчет того, как можно отправлять культ Богам в заключении и какие специальные вещи либо условия со стороны администрации для этого нужны, респонденты чаще всего говорят о возможности иметь чуры (например, одного с четырьмя лицами, на манер Збручского), маленькие фигурки, образы либо подвески Богов, включая и такие символы веры, как Мьёлльнир либо татуировки Богов на теле.

Из специальных вещей чаще всего упоминают необходимость в свечах (как минимум на праздники), собственных книгах (обрядник, Эдда, свой сборник славлений/гальдрабук), возможность воскуривать травы (полынь) для подношений, соль, «горсть сухой листы», рушник. Разрешение использовать предметы культа и литературу указано в п. 4 ст. 14 УИК РФ.

Не лишними для язычников будут дополнительные выходные на четыре солярных праздника года: Зимнее и Летнее Солнцестояния, Осеннее и Весеннее Равноденствия. Некоторые готовы обойтись только этими выходными, либо обменять положенные на эти даты. Один человек отказался от любых выходных и послаблений в отправлении культа.

Важное место занимает доступ к окну либо возможность иметь доступ к живой земле на прогулке. В идеале — иметь свой камень, дерево либо идол во дворе. В отсутствие такой

возможности — небольшой красный угол либо минимальную молельную комнату внутри. Это регулируется п. 7 ст. 14 УИК.

Одна из частых возможных форм отправления культа в тюрьме — своеобразный языческий «сихазм», т. е. постоянное повторение и чтение славлений и имен Богов с помощью четок, которые в случае необходимости можно изготовить на месте из подручных средств.

В качестве подношений Богам, в теории, можно выделять им часть пищи из передач от родственников либо часть пайка.

Предложения и рекомендации для ФСИН

Несмотря на удручающую текущую ситуацию, мы можем предложить ФСИН позитивную программу реформ и изменений, направленных на полноценную реализацию положений Конституции РФ, закона «О свободе совести» и ст. 14 УИК РФ:

1. Подать предложение о внесении изменений в п. 4.1 ст. 14 УИК РФ, в котором слова «зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями» заменить на «зарегистрированными в установленном порядке религиозными объединениями» с целью смягчить критерии доступа неязыческих священнослужителей к единоверцам. Указать о праве жрецов из религиозных групп, имеющих на руках документ об уведомлении Минюста о своей деятельности, на доступ к единоверцам и право проводить там богослужения.

2. В целях исполнения положений ст. 14 УИК РФ в части равенства религиозных объединений перед законом Минюсту РФ подготовить соответствующее разъяснительное письмо для ФСИН о том, что религиозная группа, зарегистрированная в установленном законом порядке, является таким же религиозным объединением, как и крупные централизованные религиозные организации (православие, ислам, буддизм).

3. Отказаться от практики однобокого негативного оценочного суждения в адрес неоязычества, от навязываемого РПЦ демонизирующего дискурса; пойти на контакт с осужденными, исповедующими культ, и НКО и религиозными группами самих язычников в обществе.

4. Открыть доступ лидерам мнений, известным жрецам и волхвам к своим единоверцам, а также к совместной работе, проведению круглых столов, лекториев и т. п. на территориях СИЗО, ИК и т. д., в том числе и для служащих правоохранительных органов и ФСИН, в целях разъяснения особенностей различных течений в язычестве, а также для тех, кто придерживается языческих верований.

5. Оказать содействие в организации законных религиозных общин, молельных комнат или мест («красных углов»), доступа верующих к адекватной литературе в местах заключения и отбывания наказания.

6. Наладить работу с экспертными языческими сообществами по получению дополнительных разъяснений по теологическим и правовым вопросам с точки зрения языческого мировоззрения.

Подготовил
Евгений Нечкасов
Юридическая сторона
Евгений Харитонов
2021 г.

ИНТЕРВЬЮ

Интервью с язычником из Росгвардии

— Приветствую! Обычно мы просим представиться и рассказать о себе, но в нашем случае мы беседуем анонимно. Тем не менее давай проясним пару общих моментов: ты служишь в рядах спецподразделения, относящегося теперь к Росгвардии, верно? И сколько тебе лет?

— Приветствую! Да я служу в рядах спецподразделения относящегося теперь к Росгвардии. Мне 30 лет.

— Расскажи, как ты пришел к язычеству, в каком возрасте и что на это повлияло? Почему именно германоскандинавская традиция?

— К язычеству я пришел сознательно в 23 года, путь был тернист: изучал, осознавал и понимал саму суть. Началом пути я считаю школьные годы, примерно с 13 лет я увлёкся историей, сначала Древней Руси (времен Рюриковичей), но с течением времени начал понимать, что большую составляющую истории внесли скандинавские народы. Первая книга, не художественная литература, которую я считаю началом (подарил мне её мой отец), была о князе Святославе Игоревиче. Путь к его воинскому искусству был проложен его наставниками Асмундом и Свенельдом. Варяги, как они были описаны, — это было моё первое знакомство с этим термином. Сильно впечатлило начало боя против древлян в 946 году, дословно текст не помню, но «мальчик (князь Святослав) выехал вперёд и бросил копьё в сторону неприятеля. “Князь начал!” — крикнули Свенельд и Асмунд».

Суть копья, брошенного в неприятеля, — это и есть воздание скандинавским истокам, по которым князь был воспитан, ведь так делали германо-скандинавские народы.

Почему германо-скандинавская традиция? Это просто: во мне течёт немецкая кровь, мне кровью предписано было найти свои истоки, они меня и привели к осознанности своей традиции и к северному духу, к Одину.

— Ты состоишь в какой-либо общине или посещаешь устраиваемые праздники и ритуалы с единоверцами?

— Нет. Так как в моем округе осознанных очень мало, по сути их нет. В очень узком кругу чтим богов.

— Каких авторов или книги, источники ты можешь назвать важными и ключевыми для понимания традиции и язычества?

— По моему мнению, это прежде всего Снорри Стурлусон — его «Младшая Эдда» и «Круг земной». Но выше все-таки ставлю «Старшую Эдду», приписываемую Сэмунду Мудрому. Также к основным приписал бы Исландские саги. По авторам — работы Askr Svarte, Леонида Короблева. А чтобы понять саму составляющую истории и традиции — труд Тацита «Германия» и «Деяния датчан» Саксона Грамматика.

И, конечно же, труды Стеблин-Каменского, Арона Гуревича, Федора Успенского.

— Если не секрет, то как так вышло, что ты оказался в рядах правоохранительных органов?

— Поиск себя, всегда тянуло на военную тему. Так как это и есть основная часть скандинавской традиции, по моему мнению. На ней все и строилось. В первую очередь, Один (Вотан) — покровитель войны.

Поиск себя был и «на гражданке», но там все тухло, и это не моё место. Попав в ряды министерства обороны, понял, что это мне нравится, «своя тарелка», там я себя чувствовал прекрасно. Плюс ещё бригада, где пришлось служить, была направлена больше на военную/боевую подготовку: меньше ненужной бюрократии и «пруссачества», отжившего своё как военная тема, чем собственно и страдает наша армия и этим гибнет. В армии продолжать службу не хотелось по причине того, что в итоге «пруссачество» добралось и до бригады, скатив её в негодность как боевую единицу. Позже решил идти в спецподразделение, в нем есть то, что мне нужно, — и командировки на Кавказ, и хорошая боевая подготовка. Плюс там нет тех проблем, что в министерстве обороны, о чем я сказал выше.

— Германо-скандинавская традиция считается войноцентричной: воинская этика, образ жизни и мышления занимают в ней почетное место. Как ты соотносишь этику и мировоззрение своей традиции с тем, что ты служишь в органах? Или даже так: как твой путь в язычестве проявляется и отражается в службе?

— Отдача в боевой подготовке, идти до последнего. Вальгалла — это и есть цель и основа в любой саге, сама составляющая воина. Беовульф, Сага о Греттире, о Ньяле и другие саги, германо-скандинавская история, история варяжской Руси. Люди шли стойко, жестко. Боги им даруют это право. Взять конечную битву Рагнарека. Чем она не повод для воспитания себя?

— Бывает такое, что какой-либо праздник, например Летнее Солнцестояние или Йоль, выпадает на дни службы и нет возможности провести его должным образом. Как ты поступаешь и выкручиваешься из этой ситуации? Славишь Богов тайком?

— Богов можно славить всегда, хотя бы своими действиями. Отдавать им почитания. Я не приемлю, в плане отправления праздников, жесткий религиозный догматизм. Вряд ли сейчас кто-либо в День Солнцестояния приносит человеческие жертвы, как это было описано в одном из источников. Весь пре-словутый религиозный догматизм приводит к такому же затуманиванию сознания, как в христианстве и других авраамических религиях. Это бы повернулось так же, как у христиан на любой их праздник, к примеру на Пасху: праздник же — стукнуть яичком, съем куличик и накачу. Приведет к ненормальным «бабкам», орущим: «Тише, ироды, батюшка молится!». Если идти по такому пути, то ты уже не славишь Богов, а тупо отмечаешь праздник; Боги уходят на второй план, а это ведёт к гниению самой сути. Взять те же Саги. Ни разу ни встречал, чтобы в походах или на военной службе норманны все бросали и шли праздновать. После они могли воздать почитание Богам. Так и здесь. Когда собран близкий узкий круг людей — то да, лучше позже по времени, чем ставить галочку по типу «я молодец, праздник справил».

— Хотя никаких конкретных цифр не существует, тем не менее считается, что язычников в рядах вооруженных сил, МВД и Росгвардии очень много, о чем даже беспокоится сам патриарх. Как много, на твой взгляд, язычников в твоей профессиональной среде, среди твоих коллег-сослуживцев?

— Их много, да. Но большая часть — не осознанные, так мол «я другой и всё». Или по большей части это очень плутающие люди, не имеющие даже малейшего понимания, смешивающие воедино дурную литературу типа «Велесовой книги» и разного рода псевдоязыческую литературу. Но среди всех есть осознанные и понимающие малейшую суть или пришедшие, как я. Но оговорюсь — их мало, но на них и будет строиться дальней-

шее устойчивое понимание язычества. А не на псевдоязычниках и разного рода «театральных», костюмированных клоунах.

— Среди язычников, которые работают в гражданской бюджетной сфере (учителя, преподаватели, социальные работники, врачи и т. д.), считается, что публично афишировать свою языческую религиозность не стоит. «От греха подальше». Как я понимаю, в органах с этим все в разы строже. Проводятся ли какие-либо проверки, анкетирования на предмет взглядов и убеждений, например, анketируют ли призывников в армию и контрактников?

— Пока нет «охоты на ведьм», в гражданской сфере все-таки строже. Здесь есть анкетирование, лекции о сектантстве проводятся, но все на этот бред смотрят как на бред. Все понимают и не особо лезут с вопросами. Среди вышестоящего состава есть и те, кто по определению не язычник, но относится с пониманием, если ты конечно не клоун и не скачешь в косоворотке, стуча деревянным ярилом себе по голове. В армии жестче — вечные лекции от батюшек и т. д. Но и там, в принципе, всем плевать, главное — чтобы выполнял достойно боевую подготовку. Психологи задают вопросы, но если ты отвечаешь уверенно и аргументированно, а не несешь ерунду про сварголеты и свято-арийские веды, то к тебе и не лезут больше с вопросами. Хотя как это будет в дальнейшем — время покажет. Давить РПЦ точно будет, паству же теряют.

— В России есть тенденция направленной демонизации язычества и подчеркивания негативных аспектов и сюжетов, связанных с различными языческими традициями и организациями. Среди сотрудников органов правопорядка проводятся лекции, семинары и инструктажи по теме «кто есть кто среди экстремистов». Как ты в целом ощуща-

ешь себя в такой ситуации, когда твоя традиция по преимуществу отождествляется с экстремизмом?

— Суть описал выше. Я не слушаю этот бред, но если появляются вопросы, то отвечаю убедительно и аргументированно разъясняю.

— Давай попробуем пофантазировать и представим ситуацию: твой отряд посылают разогнать митинг или шествие неоязычников, среди которых, возможно, есть и твои единоверцы-одинисты, а может, даже знакомые... Либо: ты вынужден участвовать в задержании очередных студентов «язычников-экстремистов» в квартире, где стоит алтарь Одину и асам, есть знакомая в целом тебе литература и символика... Понимаю, что это гипотетическая конструкция, но как ты переживаешь и как оцениваешь такую ситуацию, помещая себя в неё?

И второй вопрос, как расширенное следствие первого: как ты решаешь для себя коллизию «долг или традиция», если примеры из фантазии — в целом очень реальные сценарии в наши дни? В истории известны случаи, когда солдаты или силовики покидали службу после столкновения с такой проблемой или опытом очень жесткой работы с людьми, попавшими «под каток».

— Компрометирующий вопрос, конечно. У нас суть работы немного другая, больше вероятности встретиться с радикальными исламистами.

Но если по сути, то задам вопросы, касающиеся основ, начну диалог с человеком, чтобы понять его. Если из клоунов или позеров (а у них порой и алтари есть, но толку нет, там в голове бардак), то мне таких не жалко, я на своем опыте познал их сущность — это по большей части морально отсталые люди, ведущие паразитический образ жизни и мышления. Их ничто не исправит, а вот подставить они могут хорошо и сольются при

первой возможности, забыв о традиции и Богах. Их надо отсе-
кать с корня.

Осознанные язычники — люди более умные и опытные, такими занимаются другие органы. И эти органы, если ты им нужен, возьмут тебя и гражданского, и военного.

Долг и традиция... Традиция и есть долг, любой военный, не «картонный», отдаёт себе отчёт в действиях и своих шагах. Уйдёт. Или найдёт себя, или найдёт альтернативу военной службе (благо, сейчас есть ЧВК, которые не запрещены, хотя и раньше это людей не останавливало). Главное, чтобы не спился и не потерял себя. Для более глубокого понимания ответа на вопрос предлагаю почитать на досуге Шекспира «Трагедия о Кориолане».

— Планируешь ли ты связать с правоохранительными органами всю жизнь или у тебя есть планы гражданской жизни и реализации?

— Гражданская жизнь для меня лично — это мёртвая тема. Это тупой котёл блефа и интриг, человек тамдохнет, всё не по-настоящему. Это уже не та гражданская жизнь, как она описана в сагах. Люди нынче мыслят индивидуально, тонут в нигилизме. Это ложный котёл. В органах, может быть, если не произойдёт вышеописанный «каток», я найду себе альтернативу, похожую на эту.

— Какие цели и задачи ты ставишь себе на пути духовного развития в рамках традиции?

— Остаться верным себе, своей традиции. Идти дальше по выбранному пути. Изучать, думать, ещё глубже осознавать. Надеюсь, последний мой путь окажется билетом в Вальгаллу. Честно, без шуток.

— Смерть — это...?

— Неизбежность, судьба.

«Гибнут стада,
родня умирает,
и смертен ты сам;
но знаю одно,
что вечно бессмертно:
умершего слава».

— **Наш последний вопрос: что ты можешь пожелать своим единоверцам и остальным язычникам, которые будут читать это интервью?**

— Друзья, совершенствуйтесь как духовно, так и умственно, физически. Всегда готовьтесь, не поддавайтесь тупым человеческим искушениям. Ведите себя достойно, чтобы не очернить себя, а главное — осознанных единоверцев. Будьте осторожны и давайте отчёт в своих действиях. Оставайтесь верны традиции и себе. Не вступайте в болото псевдоязычников и разного рода клоунов. Изучайте каждый вопрос со всех сторон, мыслите, думайте, тогда и откроете истинность.

Всех благ! Til Valhall!

Беседовал ФТР

Спецслужбы и Родные Боги

Мы продолжаем цикл интервью с сотрудниками спецслужб и правоохранительных органов, принадлежащими языческим традициям. Сегодня второе интервью из серии, по понятным причинам мы беседуем анонимно.

— Почему именно язычество? Какие идеи, принципы, или этические основы в нём самые ценные и являются для тебя основополагающими?

— Почему именно язычество? Наверное, как у всех. Духовный поиск. Вообще, я воспитывался в семье православных христиан, причём сильно верующих: молитвы утром и вечером, из дома с молитвой, в пути с молитвой, посещение церквей и вот это вот всё. Но у меня как-то душа к этому не лежала. Также я многого не понимал, а задавая различные неудобные вопросы, толком не получал ответа. Потом уже, в училище, мне в руки попало несколько книг, связанных с язычеством. Прочитал, стало интересно. Нашёл в Интернете лекции [Велеслава] Черкасова, начал слушать. Сейчас я к его трудам отношусь уже по-другому, но это было начало пути, ведь тогда я понял — вот оно, моё родное. К тому же я с детства любил историю, особенно историю Древней Руси. Ну и книги я старался читать по данной тематике. В общем, понравилось, проникся и встал на долгий и тернистый путь изучения славянской традиции.

Вторая половина вопроса более сложная, поэтому отвечу скомкано: традиционализм, высшая мифология и полидоксия (анимизм, культ природы, культ предков и т. д. — вот это вот всё). А насчёт этических основ... Скажем так, этические основы у меня больше общепринято-традиционные. К примеру: к многоженству, которое было у наших предков (а бывали известны и случаи многожества) я отношусь нормально, но сам вряд ли бы это сделал, даже если бы это было разрешено.

— **Что такое для тебя язычество в повседневной жизни: какие-то ритуалы, принципы, которыми руководствуешься в семье, и т. п.?**

— Ритуалы конечно присутствуют. У меня есть «красный угол» с идолами и вещами умерших Предков, планирую ещё дополнить либо фотографиями, либо панками, пока не решил. Зажигаю свечи, благовония, приношу жертвы, молюсь, благодарю Богов, Духов и Предков, спрашиваю совета путём гадания (я немного модернизировал старославянское гадание для домашних условий: три дощечки-жребия). Прошу иногда Их о чём-нибудь, проведя ритуал и принеся жертву (но прошу редко). Активно использую старые заговоры, причём помогает изумительно. На рыбалке или охоте кормлю Водяного или Лешего, также есть кое-какие ритуалы в этих случаях. Да много чего. Праздники наши семьёй справляем, поминаем Предков. Для меня в нашем Мире много сакрального, почти всё (почему почти — потому что чтобы сакральное не стало всё-таки со временем обыденным). Та же Дорога — это не просто перемещение в пространстве из точки А в точку Б, да и Перекрёсток — особое место. А насчёт принципов в семье... Конечно, они есть, у меня семья язычников — я, жена и дети.

— **В твоей жизни были случаи, которые ты сам оцениваешь, как «столкновения с сакральным», проявления высших сил?**

— Конечно, были. Много разных случаев. Много различных знаков. Приведу несколько примеров. Первый: не раз было так, что я попрошу о чём-либо и принесу жертву — и тут вдруг сам по себе мог то идол упасть (идол Перуна как-то прямо в лицо аккуратно лёг), то ещё какая-либо вещь. Для себя замечаешь: вроде, значит, принял. И когда наступает этот момент, то, о чем просил, происходит так, как попросил. Согласен, что один раз может быть случайность, два — совпадение, даже

три — редчайшее совпадение, а когда так постоянно? Другой пример: когда родился второй ребёнок, мы всей семьёй вскоре поехали на природу проводить праздник — Осеннее Равноденствие. С ритуалами, как положено. У второго ребёнка это был первый такой в жизни праздник. Было пасмурно и ветрено, но после ритуала над нами сияло солнце, ветер стих, а тем временем с одной стороны в километре от нас — ливень стеной, а с другой — в море поднялся самый настоящий смерч! А над нами — солнце и тишина.

Я всё это снял на видео. Ну и, к тому же, для меня есть много «мест силы», сакральных мест. А сталкивался ли я с сакральным на службе... Да, сталкивался. Было дело несколько раз. В основном это было в разведке, в «зелёнке» во второй чеченской кампании и потом уже в мирное время (но на боевых выходах). Связано это было с Перуном и с Лешим. Рассказывать подробно не хочу, потому что это... скажем так, личное. Да и волнительные воспоминания не на один десяток страниц.

— Как относишься к людям, исповедующим другие религии, к атеистам?

— Абсолютно ровно, если они не пытаются оскорбить мои религиозные чувства или не пытаются доказать своё исключительное мнимое превосходство. Все религии хороши, если они не несут зло и страдания.

— По долгу службы ты сталкиваешься с изнанкой нашего общества, его тёмными сторонами. Как думаешь, какие языческие принципы и моральные установки помогли бы его улучшить?

— Может, странно это будет звучать от меня, но, возможно, «око за око». Как вариант — отмена моратория на смертную казнь, а также разрешение населению на выдачу и ношение короткоствольного огнестрельного оружия, к примеру. Тогда пре-

ступник 300 раз бы подумал, совершать преступление или нет. Потому что если сейчас, несмотря на всё, у преступника есть пистолет, а у гражданского лица нет — перевес в сторону преступника. А когда оружие может быть у каждого, то чаша весов склоняется уже не в пользу преступника. В этом отношении мне нравится, как всё устроено в США. Хоть и принято у нас их ругать в стране, а у них много чему можно поучиться. У них далеко не худшее положение дел в стране, нежели у нас. Во многих отношениях.

— Ты служишь в одной из серьёзных силовых структур. Как эта служба соотносится с твоими взглядами, с языческим отношением к окружающему миру?

— Издавна на Руси воинский долг и ратный труд в почёте. Моё служение Богам — защита родной земли от врага, как внешнего, так и внутреннего. И, естественно, служение народу, кто бы что ни говорил. Говорят, что мы служим только властям. Но когда наши ребята погибают при задержании террористов, к примеру, никто не задумывается, что изъятое СВУ было предназначено и для них или их родственников, детей. А об этом почти ничего не говорят по телевизору. 95% всей нашей работы не разглашается. А у нас каждую неделю сводки по потерям наших ребят по всей стране. Нас не показывают по телевизору. Нам также нельзя раскрывать свою принадлежность. Поэтому вы не знаете ни откуда я, ни как меня зовут, ни как я выгляжу, вообще ничего. Но хватает о грустном. На работе хватает также созидания и саморазвития. Творческий подход, так сказать. К тому же я отличник по оперативно-боевой подготовке. Особенно люблю огневую подготовку.

— Что для тебя служба, как в ней проявляются мифологические и культурные языческие мотивы?

— Это мой долг и моё служение. Это моя жизнь. Частично я ответил на этот вопрос выше, а больше вам знать не нужно.

Как проявляются языческие мотивы? Один из примеров — очень развитая система почитания Павших. Воспитательная работа, митинги, концерты, вечера памяти и т. д.

— Как относишься к тому, что власть демонизирует язычество?

— Скажем так: не всё так гладко, как хотелось бы, но и не всё так страшно, как кажется со стороны. Частично эта проблема надумана. Масла в огонь подливают нацисты. Откажись завтра язычники от свастики (ну не сложилась судьба у этого символа — нельзя, табу, харам, законом запрещено) и всяких псевдославянских колдоватов и «зигований» — и про язычество вообще забудут. Ну, кроме РПЦ. А экстремисты могут быть любого вероисповедания, любого политического толка. Да даже те же коммунисты — половина это вообще ультралевые радикалы. И кто-нибудь их у нас в стране запретил?

— Читал ли ты интервью с сотрудником Росгвардии на нашем портале, и что думаешь на этот счет?

— Читал конечно. А что я должен думать? Считаете, что это новость для меня? Нет, конечно. Правда, я не совсем понимаю, почему именно германо-скандинавская традиция интересна славянину с какой-то небольшой частью немецкой крови... Но это его личный выбор, и его надо уважать. Моё мнение — это лишь моё мнение. К тому же оно предвзято: я ярый анти-норманист. И варягов, конечно, и Рюрика я норманном не считаю. Балтийские славяне это. Но это долгая и отдельная тема. Поэтому, по моему предвзятому сугубо индивидуальному мнению, норманизм — это только теория, предположение, поэтому она так и называется — норманнская теория. Ну да ладно, мы отклонились от темы. Повторяю — я уважаю его выбор. Он молодец, желаю ему успехов в боевой и политической.

— **Какие черты современного общества считаешь наиболее тёмными и низкими?**

— Жадность. Зависть. Невежество. Много бед от невежества, особенно в нашей стране. И лень. Лень — это наша какая-то национальная черта, точнее, проклятие какое-то. Все хотят ничего не делать, но при этом иметь всё. А когда этого не происходит, то начинают винить в этом всех подряд, только не себя.

— **Следишь ли за жизнью российского языческого общества? Есть ли языческие организации, деятельность которых тебе интересна? Какие группы и ресурсы мог бы посоветовать тем, кто заинтересовался славянским язычеством?**

— Стараюсь следить по мере возможности. А вот интересующих меня организаций нет. У нас в регионе никаких организаций, кроме парочки групп инглингов, нет, а те, которые находятся от меня более чем за тысячу километров мне не интересны.

Группы и ресурсы? Ну, если говорить про мою любимую социальную сеть «Вконтакте», то это, несомненно, «Кудеса», «Покон Рода», «Книгосклад родновера», «Весь Мир Славянской Мифологии», «Русская полидоксия», «Славянское новоязычество», Рагапка, «Символы славян», «Окрутники», ну и «Фонд традиционных религий», конечно.

Перечислять можно и ещё — есть ещё достойные группы, но далеко не все. Но это основные, на мой взгляд.

— **Что бы ты посоветовал людям, которые заинтересовались Верой Предков?**

— Развивайтесь, много читайте. Не ленитесь. Славянская традиция — самая сложная в изучении; я чем дольше в этом, тем больше с каждым годом понимаю, что знаю очень мало, хотя читаю постоянно. Но не нужно читать художественную литературу и славянское фэнтези — это нужных знаний вам не

даст о вере наших Предков. На этом моменте хотел бы немного остановиться и дать небольшой личный совет по литературе.

Вообще, я думаю, у каждого будет свой набор книг. Для начала нужно понять и изучить аспекты мифа и что это такое — без этого невозможно будет понять мировоззрение наших Предков. Тут бесспорный лидер для меня Неклюдов, а также Мирча Элиаде. Потом С. В. Алексеев — «Праславяне. Опыт историко-культурной реконструкции» и «Славянская Европа V–VIII ст.», Мария Гимбутас — «Славяне. Сыны Перуна», Михаил Серяков — «Духовная прародина славян», Дмитрий Дудко — «Матерь Лада» и «Голубиная книга», А. К. Байбурин — «Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов», Н. А. Криничная — «Русская мифология: Мир образов фольклора».

Но на этом не стоит останавливаться! Вообще, этот список многие могут дополнить не менее достойными трудами, но этот список — мой личный. Хотя я кое-что забыл. Рано или поздно, изучая славянскую традицию, столкнёшься с заговорами. Это отдельная тема, конечно, но она очень затягивает. И там тоже будет возникать много вопросов. Справиться с ними и понять, что к чему, помогут Познанский «Заговоры. Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул», а также Невская и Свешникова «Заговорный текст: Генезис и структура».

Ну и самый главный совет: уважайте Богов, Духов и Предков, любите, создавайте семьи, живите, наслаждайтесь Природой и берегите её, живите по совести, воспитывайте детей. Почаще звоните или навещайте родителей и родственников. Семья — наше всё. И не нарушайте закон. Родина всё слышит.

Максим Макаренко для ФТР

ФТР беседует с Романом Шиженским

Сегодня мы беседуем с Романом Шиженским — заведующим научно-исследовательской лабораторией, изучающей новые религиозные движения, при НГПУ им. К. Минина (Нижний Новгород).

— Приветствуем! И первый же вопрос: чем современное язычество привлекает внимание исследователей?

— Современное язычество — одно из самых интересных мировоззренческих явлений современности, включающее как традиционные формы (мари, коренные народы Севера и др.), так и новые, получившие распространение у наций и этнических групп, признанных монотеистическими (русские, татары, эрзя). Говоря о последних, стоит отметить факт наличия в мифологии и празднично-обрядовых комплексах новых язычников не только чистой конструкции, появляющейся в результате утраты источников первого порядка, но и попыток воссоздания «того, исконного язычества». Ради достижения данного утопического прожекта на второй план даже уходит один из аксиоматических постулатов — этническая принадлежность. Младоязычники без проблем «смешивают» различные традиции, на первый план выходит именно архаичность, равная истинности. Соответственно, так называемый «родновер» спокойно носит молоток Тора, покрывает тело тату с пермским звериным стилем, играет на варгане и т. д. Кроме названного и мировоззренческого, и «практического» синкретизма, ещё одна особенность, привлекающая исследователей к язычеству, — развитие данного феномена именно в городской культуре. Что заставляет жителя мегаполиса в XXI веке стучать в бубен и прыгать через костёр? Исследователи должны на это ответить...

— В последние годы исследователи стали чаще говорить о смене поколений в современном славяно-русском

язычестве (родноверии), вы замечаете этот переход? Какие иные новые тенденции можно выделить в российском новом язычестве?

— Безусловно, смена поколений, более того — смена мировоззрений, налицо. С начала второго десятилетия текущего века «родноверие» постепенно перестаёт быть «рыбаковским». Наиболее яркий пример — создание Велеславом (И. Черкасовым) концепции «Шуйного пути». Я не раз называл данное явление «языческой реформой Владимира 980 года». После появления нарративов, посвящённых этому явлению, выступлений идеолога и его последователей, новоязыческий мир изменился. В ряды общин, состоящих из 35–45-летних «родноверов» (кавычу, так как не люблю данный термин), вступила молодёжь 16–25 лет. Стали образовываться новые организации, в той или иной мере подхватившие идеи «левой руки». Безусловно, и об этом говорят сами носители, через какое-то время часть «родноверов» отказалась от концепции Велеслава, открыла для себя иной путь «в традицию», но дело было сделано. Современное русское язычество стало еще более подвержено процессу пролификации³⁹. Сейчас, кроме «классики», оно представлено палитрой направлений от колдунов до русских шаманов. «Новое в новом» язычество и проявляется, прежде всего, в ставке лидеров на безапелляционный синкретизм. Кроме того, язычество активно индивидуализируется, завоёвывает интернет-пространство и вторгается в исследовательскую среду: респонденты становятся интервьюерами!

— Какие есть проблемы в изучении современного язычества в России и в прикладной сфере? Как языческое сообщество могло бы помочь сообществу ученых?

³⁹ Пролификация — прорастание какого-либо органа растения из другого органа, закончившего рост.

— Проблемы изучения современного язычества начинаются с так сказать «порога входа героя в избушку Бабы Яги». До сих пор, а я считаю началом «родноверия» конец 1970-х, в научном сообществе отсутствует единое мнение не только по классификации языческих групп, их направленности, но даже по терминологии и той же хронологии генезиса. Как и ранее, исследователи зациклены на определении шкалы радикализации язычников — поиске «зигующих». Рассмотрение причин вхождения индивида в языческий социум, особенностей верования, обрядовых практик, «родноверческого» атрибутива остаётся на втором месте... Соответственно, появление исследователя на празднике, попытки выйти на новые объединения и язычников-индивидуалов часто воспринимаются в штыки. Люди ждут подвоха, ждут от учёного неудобных вопросов. Мне, наверное, в этом смысле повезло, и я был приятно удивлён, что большинство младоязыческих групп не только отвечало на анкетные опросы нашей лаборатории (краткосрочные, разовые акции), но и согласилось на долгое сотрудничество, более того, предоставило в наше полное распоряжение архивы! Наверное, помощь языческого сообщества заключается в определённой степени открытости.

— Из языческой среды в адрес религиоведов несколько раз поступали одновременно и претензии, и предложения о демаркации двух явлений: с одной стороны, [нео/нового]язычества как возрождения действительно засвидетельствованных народных верований с опорой на исторические, лингвистические, археологические и т. п. источники, а с другой — современных квазиязыческих учений, которые спекулируют на псевдолингвистике, лжеистории, альтернативной хронологии, археологии и уфологии и опираются на свободный полет фантазии конкретных авторов. Такое воззвание в 2009 году публиковали ССО СРВ, а в

2015 году — союз «Сибирское Вече». Как вы можете прокомментировать это желание язычников не ассоциироваться с такими одиозными New Age деятелями и учениями? И насколько вы как эксперт оцениваете необходимость такого разделения?

— Я уверяю, что для подавляющей массы исследователей подобная градация не имеет никакого значения. Для учёного мира деление на «действительных» и «ньюэйджевских» язычников неактуально и, более того, невыгодно. Кто, скажите мне, согласится читать и сравнивать, к примеру, работы Сперанского и Хиневича и проводить какую-то градацию, когда выгоднее и показательнее всё свести к одному отрицательному знаменателю. Если брать моё мнение, то, делая всё же упор на «нео» в развитии современного язычества, считаю, что данное деление проводить необходимо, и дело здесь даже не в исследовательской честности, а в реальном вреде «новых хронологий» и «планетарных историй русов». В любом книжном магазине данная «продукция» представлена во всём великолепии, и школьник, студент может просто попасть на крючок очередных «вед».

— В вашем выступлении на третьем Конгрессе РРО в Санкт-Петербурге вы указали, что современное русское язычество на данный момент находится на уровне «диаспоры». Не могли бы вы подробнее раскрыть характерные признаки диаспоральности?

— Рассмотрение современного язычества как диаспоры не может строиться по классической, общепринятой схеме. В целом подобное сравнение не укладывается и в массу существующих определений в силу того, что современное язычество не обладает одним из главных признаков диаспоры — «физическое пребывание части населения вне своей страны». Однако подобный разрыв вполне может проходить на идеологическом

фронте. Тогда под воздействием центробежных сил определенная когорта людей, не воспринимающих и отвергающих современную им культурно-историческую среду, выкристаллизовывается из последней в надежде возратить, восстановить прежний жизненный уклад. Вернуть и, соответственно, вернуться на пусть и виртуализированную, не существующую в настоящее время родину.

Не вызывает сомнения тот факт, что современное языческое объединение (община, движение и т. д.) представляет собой «культурно отличительную общность» со своим, специфическим, не сходным с остальным населением набором формантов. К сегодняшнему дню большинство младоязыческих групп разрабатывает не только свой собственный празднично-обрядовый комплекс, но и календарь, священные тексты, атрибутику, одежду и даже язык. Они определяют и обустривают места культа, выбирают священнослужителей, наконец, формируют концепции поведения как внутри общины, так и во «внешнем мире». Другими словами, лидеры «родноверия» пытаются создать особую социально-культурную среду. Можно предположить, что со временем окрепший «языческий мирок» сможет отстранить своих прозелитов и от постоянных контактов с инакомыслящей средой. «Демонстрируемое отношение к родине» проявляется в попытках как на словах (в нарративах, электронных сообщениях), так и на деле (личным примером, примером своей общины) вернуть времена дохристианской Руси, языческого «золотого века». Отношение к состоянию современной России, как правило, негативное. Сегодняшняя родина нуждается в реформах, причем во всех сферах, на всех уровнях.

Являясь, как и другие подобные образования, универсальной формой, языческая диаспора умело подстраивается под изменяющийся мир, уже несколько десятилетий существуя и развиваясь в «иноэтничном окружении и в среде своего этноса». «Живучесть» российского неоязычества может быть объяснена

сплоченностью последователей, базирующейся на активности родноверческих организаций, наличием «цементирующего ядра», разработанностью основ вероучения, присутствием духовных и фактических лидеров и т. д.

— Что бы вы ещё хотели сказать в завершение нашей беседы?

— Большое спасибо, или, как положено в ряде групп, «благодарю», за вопросы и возможность представить языческому миру свою точку зрения по интереснейшей проблеме современного языческого мировоззрения!

ПРОБЛЕМНЫЕ ПОЛЯ

Языческий вопрос русского патриотизма

Вопрос религиозной принадлежности и идентичности является одним из острых в патриотическом движении, понимаемом в самом широком смысле.

От автора: «Это тот случай, когда “мнение автора может не совпадать с мнением автора”. То есть я постарался собрать эти тезисы воедино, при том что, на мой взгляд, некоторые из них должны в первую очередь волновать славяно-русских язычников, а для меня лично они на периферии. Возможно, некоторые моменты я упустил, но для этого и существует дискуссия».

В рамках нашего выступления мы более детально рассмотрим проблему взаимоотношений «православие vs. язычество», выразив её в серии тезисов и возможных сценариев решения. На дискуссионной основе.

Экспозиция

I. После развала СССР русские лишились своей «большой идентичности» независимо от позитивных или негативных оценок советского периода. Новая Россия отказалась от идеологического компонента и не смогла предложить большую повестку, сделав ставку на формирование «гражданского общества» и «российской нации», т. е. речь идет о симулякрах. В этих условиях русские люди начали искать корни своей идентичности в разных идеологиях: ностальгический коммунизм, православный монархизм, национализм различных видов, либеральное запад-

ничество, наконец, часть населения обратила свой взор к архаическим пластам русской истории — к языческой традиции как форме религиозной идентичности.

II. Де-факто зарождение этого движения начинается в позднесоветский период. Спекуляции о «проекте КГБ» являются наивной конспирологией, которая в 1990-е и 2000-е годы трансформировалась в «проект ЦРУ» [1]. Корни такого заблуждения лежат в том, что КГБ, как и положено этой структуре, держало руку на пульсе общественных движений и имело свою агентуру. Но это не является основанием для утверждений о кабинетной креатуре. Здесь же можно вспомнить о «сергианстве» и выдвинуть встречный тезис о том, что вся история Русской православной церкви с XX века по сей день — это проект НКВД/КГБ, лишенный благодати и чистой апостольской преемственности. Но этот разговор будет априори контрпродуктивным. На самом же деле для православия сам тот факт, что язычество привлекательно для русских людей, является болезненным, из-за чего появляются попытки его демонизировать или списать на чужую злую волю.

III. По данным исследовательской службы «Среда», причисляющих себя к «язычеству» в России — от 1,2% населения, это примерно 1,734 млн человек при населении России в 144,5 млн человек. По другим данным, язычников ещё больше, особенно в крупных городах. Проблема заключается в том, что в России нет беспристрастной и объективной религиозной статистики, поэтому любые цифры всегда можно поставить под вопрос. По данным той же «Среды», воцерковленных православных в России не более 41%, что в два раза ниже озвучиваемых РПЦ цифр. Язычники представлены практически во всех сферах общества: молодежь, студенты, учителя, врачи, сотрудники органов, армия, образование, сфера культуры, рабочие профессии, бизнес и т. д. и т. п.

IV. Помимо русских людей, которые выбирают язычество как свою религиозную идентичность, в России проживает множество народов, для которых их аутентичные (языческие) традиции являются основными и единственными. Это Удмуртия, Карелия, Кавказ (осетины), народы Сибири (шаманизм на Алтае, в Туве, Бурятии), народы Севера и Дальнего Востока. Вопрос язычества затрагивает и их в том числе как основа их самобытности и уникальности. Речь идет о плюральности культуры, логосов, о «цветущей сложности» применительно к этнорелигиозным сообществам, проживавшим на территориях России до прихода сюда русских людей и в соседстве с ними. Вопрос об их соучастии, сохранении и защите ими своих традиций не должен пролегать через колониальную формулу «сначала крещение — потом разговоры».

V. Шире речь идет о том, что перед православными верующими, перед церковью со всей серьезностью встает вопрос о Другом, об отношениях с Другими. В социологическом, политическом, культурном и общественном измерениях вопроса.

VI. Далее, принципиальным врагом сегодня является глобализация, распространение Запада в планетарном масштабе и все более укореняющийся Постмодерн. В противостоянии этому врагу язычество как набор традиций, связанных с этносом, месторазвитием и культурой (локальность против глобальности), является естественным союзником и подспорьем. Противостояние глобализации, прогрессу и Постмодерну — это потенциальная общая платформа для взаимодействия. В книге «Четвертый Путь. Введение в Четвертую политическую теорию» Александр Дугин признает легитимность обращения к дохристианским традициям в поисках идентичности и ресурсов противостояния глобализму и либерализму.

Проблемные вопросы

В адрес язычников у христиан есть ряд вопросов, некоторые из которых действительно правомерны, но большинство из них — это наши сугубо внутренние проблемы и внутритрадиционные дискуссии.

I. Проблема преемственности, трансляции традиции. Вопрос давно закрытый в языческом сообществе. Христианизация никогда и нигде не означала одномоментного и поголовного крещения и смены веры, процесс проникновения новой религии в широкие народные массы, включая и коренную перестройку мышления на основе другой онтологии и аксиологии, занимает многие века. В разных вариантах традиция дошла до наших дней подпольно в фольклоре в виде двоеверия, или так называемого «народного православия», оно сохранилось до наших дней. Как отмечает в эссе «Первобытное мышление» традиционалист и ученик Рене Генона Ананда Кумарасвами: «Пока фольклорный материал передается, он способен стать основой, на которой может быть сделана надстройка полного инициатического понимания». В виде философского двоеверия языческая мудрость инкорпорирована во все тело христианства с самого его догматического оформления на Вселенских соборах, но и без этого языческие структуры мышления прошли сквозь историю в виде наследия платонизма/неоплатонизма. Обращение к язычеству и мифам в культуре Европы и России известно повсеместно. Попытки возрождения язычества предпринимались в эпоху Ренессанса (Гемист Плифон), оно встречается в романтизме, немецком движении фёлькише (с оговорками). В русской культуре народническими (= языческими) мотивами пропитана значительная часть поэзии (Клюев, Есенин, Хлебников) и философии (Иванов, Мережковский) Серебряного века. С опорой на философию традиционализма Ю. Эволы, А. Кумарасвами, М. Элиаде, А. де Бенуа и К. Клири задача адекватного возрождения

дения язычества имеет все шансы и перспективы на самый благополучный исход. Де-факто это уже свершается на наших глазах в последние десятилетия.

II. В истории православной церкви также есть моменты, которые ставят под сомнение всю полноту преемственности и наличие в ней инициатического измерения (благодати): церковный раскол на никониан и старообрядцев в XVII веке; синодальный период 1700–1917 годов; разгром церкви после революции 1917 года и период атеизма; сергианская церковь; возрожденная в 1990-е годы Русская православная церковь. Целостность, непротиворечивость и транслируемость церкви между этими периодами вызывает сомнения. Всё это подводит к тому, что вопрос о передаче, об аутентичности структур — тупиковый и непродуктивный, он имеет смысл лишь как факультативный историографический диалог.

III. Ортодоксия и гетеродоксия. Христианство обладает своей догматикой, корпусом священных писаний и преданий, каноном. Отступления от него ведут к маргиналиям, внутрицерковным течениям и сектам, в крайнем случае приводящим к ересям и оформлению сект-раскольников. Христианство выражает идею централизованной ортодоксальности — стремление к унификации и универсальности. Язычество выражает гетеродоксальность. Та или иная языческая традиция не всегда имеет конкретную «Библию», но всегда имеет мифы, культурное наследие и т. д. В рамках одной традиции возможны в разной степени обособленные (родом деятельности, например) культы различных Богов или духовные практики. Это подводит нас к тому, что частая критика язычества аргументами «покажите ваши священные книги» или «где ваша унифицированная структура-церковь» нелегитимны в силу различных природ организационного устройства наших религий. Гетеродоксальное устройство языческих традиций не лучше, не хуже, не более отсталое и менее прогрессивное, чем христианское, — оно просто Дру-

гое. Но все же мы упомянули «доксу», и гетеродоксия не означает повального синкретизма и легитимности New Age симулякров, псевдоязыческих спекуляций или креатур в духе «макаронного монстра». Если в авраамических религиях границы канона и ортодоксии обозначены жестко, то в язычестве они, хоть и более подвижны и шире в целом, тоже присутствуют. Проблема четкого разграничения язычества и псевдоязычества (science freaks, псевдонаучные спекуляции на почве хронологии, истории, лингвистики, мифологии и т. д.) решается как раз с опорой на языческий традиционализм. Этому посвящено уже несколько аналитических работ [2], в самом языческом сообществе ведется работа по очистке рядов от лжеученых и их последователей; необходимость разграничения [нео]язычества и псевдоязычества кулуарно признают и религиоведы. Идеи о создании «языческой церкви», т. е. централизованной унифицированной официальной организации в языческой среде идут давно, но пока это не представляется необходимым проектом.

IV. Проблема влияния Модерна и Постмодерна на общество, на религиозные доктрины и общины — общая для всех, здесь и христиане, и мусульмане, и буддисты, и язычники (как русские, так и представители коренных народов) — все в одних неблагоприятных условиях. Каждый решает свои внутренние проблемы.

V. В беседе с настоятелем Софрониевой пустыни о. Владимиром Цветковым летом 2018 года мы затронули проблемную тему: как могут православные на богослужениях поминать своих предков или близких, которые когда-то являлись или являются прямо сейчас язычниками (шире — инославными) и молиться за них? Позиция «не поминать тех, кто не во Христе», т. е. резать свой род (шире — историю России), априори должна быть неприемлемой. Но тем не менее вопрос открыт. В целом среди рядовых язычников, самых обычных людей, высок потенциал религиозной терпимости.

VI. Язычники по своей сути — акценты на род, семью, место проживания / Родину, культуру, сакральное и миф — склонны к консерватизму и антиглобализму, антиурбанизму. Либеральные тенденции, «культурный марксизм» — это грубые и очевидные инфильтрации Постмодерна в языческие сообщества и их разложение. Подробный анализ этого явления дан в двухтомнике «Polemos» [3]. К тому же проведенный летом 2018 года опрос язычников-родителей о воспитании согласно традиции в условиях современности выявил, что более половины опрошенных родителей крайне негативно оценивают влияние массовой западной поп-культуры, гаджетов, Интернета на воспитание детей. Здесь мы вновь сталкиваемся с проблемой влияния западной леволиберальной культуры на общество и религии. Так, известно, что в протестантских приходах уже служат представители ЛГБТ-сообщества (пасторы-геи), но это не повод говорить, что христианство — это религия для ЛГБТ. Аналогичная ситуация и с язычеством, где некоторые организации вероломно идут против прямых табу, изложенных в мифах и закрепленных в культуре и истории. Но они не выражают позицию и доктрину всего язычества, а являются просто ренегатами.

VII. Более того, ведущие идеологи и крупные объединения языческого возрождения на Западе тоже опираются на традиционализм Ю. Эволы, поддерживают контакты с «новыми правыми» (А. де Бенуа, GRECE), средой Alt-Right, идентаристами и консерваторами. То есть являются сознательными антиглобалистами, антимодернистами и потенциальными союзниками.

VIII. Начиная с 2014 года очень много язычников (самых разных толков) с первых дней участвовали и участвуют в событиях в Крыму и на юго-востоке Украины. Люди воевали, работали, перечисляли деньги, погибали и т. д. — люди приняли идею «русского мира» и пошли за нее воевать, при этом будучи язычниками. То есть люди внесли свой вклад кровью, а в Рос-

сии их демонизируют и вычеркивают из участников только по религиозному признаку. По обе стороны конфликта на юго-востоке Украины сражаются люди самых разных конфессий, поэтому нельзя утверждать, что религиозный фактор является ведущим в конфликте. Эта позиция выборочной героизации обнажает лицемерие и тоже является проблемой.

IX. В ходе личных бесед с верующими и духовенством на вопрос «Что опаснее для России: радикальный исламизм или язычество?» многие отвечали — «язычество». Здесь стоит заметить, что такого явления, как международный языческий терроризм, не существует в природе, в отличие, например, от запрещенного в РФ «Исламского государства»⁴⁰.

X. Тематика русских ценностей также не чужда язычеству. Почитание родителей, старших предков, опека и правильное воспитание детей, многодетность и шире — культ рода являются фундаментальными частями славяно-русского язычества, которые наследуются и проявляется во всей истории и культуре России. Также язычники интерпретируют акцию «Бессмертный полк» как современное проявление культа предков и участвуют в ней. Возвращаясь к опросу о воспитании, мы увидим, что в числе наиболее опасных и вредных для воспитания и образования детей факторов родители-язычники называют влияние массовой западной поп-культуры, гаджетов и Интернета — вещи и явления, которые справедливо критикуются консерваторами самых разных идеологических оттенков.

⁴⁰ Экстремистские и террористические организации, запрещенные в Российской Федерации: «Свидетели Иеговы», «Национал-большевистская партия» (НБП), «Правый сектор», «Украинская повстанческая армия» (УПА), «Исламское государство» (ИГ, ИГИЛ, ДАИШ), «Джабхат Фатх аш-Шам», «Джабхат ан-Нусра», «Аль-Каида», «УНА-УНСО», «Талибан», «Меджлис крымскотатарского народа», «Мизантропик Дивижн», «Братство» Корчинского, «Тризуб им. Степана Бандеры», «Организация украинских националистов» (ОУН), С14 (Сич), ВО «Свобода». Полный список смотри на сайте НАК.

XI. Для современного русского язычества (думаем, мы вправе сказать и от лица коренных народов в том числе) программа-оптимум — это свобода жить и исповедовать свою традицию, принимать деятельное конструктивное участие в жизни общества, в социальных проектах и патриотическом движении. Признание в правах, реабилитация и легализация язычества как одной из традиций, которую исповедуют в России (и русские, и коренные народы), по факту является залогом и гарантом большей стабильности в обществе. Упразднение социально-уголовного прессинга выводит из тени потенциальных маргиналов и устраняет условия для возможных преступлений.

Движение к этому можно начать с инициации общественной дискуссии, проведения круглых столов и в целом через налаживание диалога в формате «без предварительных условий». Как ни крути, но и православным, и язычникам жить в одной стране. Поставить 1,7 млн человек за пределами правового поля и систематически их демонизировать [4] значит закладывать мину замедленного действия в обществе. Всё это — трудные и долгие процессы, требующие больших усилий ото всех сторон. Надо быть готовым, что в этом диалоге и в жизни в целом не будет сплошных совпадений «сто из ста» и согласия по всем пунктам. Это надо понимать, быть готовым к этому и принять это.

Пока же раздаются только редкие голоса и происходят эпизодические конструктивные беседы.

Е. Нечкасов специально для альманаха «Солнце Севера. Цельность русского бытия».

[1] За десятилетие активной жизни, работы и изучения внутри русскоязычного язычества нам неизвестны факты прямого финансирования языческих организаций правительствами иных стран.

[2] Askr Svarte «Polemos: Языческий традиционализм», Ален де Бенуа «Как можно быть язычником», Коллин Клири «Взывая к богам» и др.

[3] См. также статью Askr Svarte «Идентичность язычника в XXI веке», где описываются три магистральных течения в современном язычестве на Западе (актуально и для РФ): универсализм / постмодернизм; folkish / этноцентризм и консерватизм; трайбализм / малый этнизм. Альманах «Warha #5», 2018.

[4] Яркий пример безнаказанного языка вражды, попадающий под все существующие уголовные статьи об экстремизме, демонстрирует протоиерей Дмитрий Смирнов.

Псевдоязычество

Проблема так называемого «псевдоязычества» напрямую связана с желанием современных адептов дохристианских религий отмежеваться от оккультистов, сектантов, последователей выдуманных «славянских вед» и т. п. учений, в центре которых стоят личные фантазии создавших их «гуру» и которые не согласуются с достоверными данными источников и науки.

К этому тесно примыкает тот факт, что недобросовестные (ангажированные идеологически либо профессионально некомпетентные) эксперты используют наиболее экстравагантные, «эзотические» либо радикальные проявления псевдоязычества против всего язычества в целом, грубо игнорируя тот факт, что и современные язычники-реконструкторы, и последователи квазыязыческого синкретизма стараются отмежеваться от связи друг с другом.

В итоге это дважды выливалось в крупные воззвания со стороны язычников к экспертному сообществу с настоятельной просьбой учитывать этот факт и соблюдать принцип исследовательской объективности, который особенно важен в делах, связанных с юридической и судебной экспертизами.

Ниже мы приводим два текста от имени одной из старейших родноверческих организаций России «Союза Славянских Общин Славян Родной Веры» (ССО СРВ) и сибирского объединения общин «Сибирское Вече».

А также для ознакомления приводим актуальный список «Persona non grata», сформированный на площадке ФТР.

Открытое письмо ССО СРВ

*Официальное заявление
Круга Языческой Традиции и Союза Славянских Общин
Славянской Родной Веры от 25 декабря 2009 года
«О подменах понятий в языке и истории славян
и о псевдоязычестве»*

В последнее время в средствах массовой информации разного уровня, электронных и бумажных, в популярной литературе и на научных конференциях, а также в ряде общественных и компетентных органов резко выросла тенденция к отождествлению современного языческого движения с последователями и сторонниками взглядов таких людей, как Валерий Чудинов, Николай Левашов, Геннадий Гриневич, Александр Хиневич, Алексей Трехлебов. Декларируемые ими воззрения, хотя и являются авторским творчеством упомянутых граждан или их сознательной провокацией, подаются как образцы языческих взглядов и языческого миропонимания. Международное общественное движение «Круг Языческой Традиции», действующее на основе «Манифеста языческой Традиции» и в рамках Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия, Союз Славянских Общин Славянской Родной Веры, действующий на основе своего Устава, в этой связи информируют:

1. Ни при каких обстоятельствах мы не можем считать данных авторов и сочинителей идеологами современного язычества (в том числе славянского — родноверия) и выразителями идей традиционной культуры.

2. Считаем, что подавляющая часть опубликованных ими рассуждений, умозаключений и взглядов есть выражение их личного мнения, при этом она существенно и принципиально

расходится с доказательной точкой зрения действительных учёных и современной науки.

3. Мы не можем разделить идеологические и околонучные взгляды перечисленных лиц и их последователей. Более того. Мы считаем своим долгом предупредить всех сторонников языческого мировоззрения о том, что при чтении книг названных авторов они могут быть введены в заблуждение теориями, замаскированными под науку, которые изложены в сочинениях упомянутых лиц. Это псевдоязыческое учение, псевдолингвистика, лженаука и откровенные домыслы. В конечном счёте всё это ведёт лишь к дискредитации как современного языческого движения, так и российской науки.

4. Мы порицаем издателей и распространителей книг и статей данных авторов, ибо они своей деятельностью подменяют историю веры и языка, само прошлое славянских народов, обманывая неосведомлённых читателей и зарабатывая деньги на заведомой лжи.

Заявляем, что Круг Языческой Традиции, Союз Славянских Общин и наши сторонники не имеют и не хотят иметь ничего общего с этими авторами, а также с организациями и движениями, которые стоят за их спиной или придерживаются подобных взглядов.

Подписи полномочных представителей объединений:

*И.о. председателя совета Круга Языческой Традиции
Константин Бегтин (волхв Огнеяр)*

*Глава Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры
Вадим Казаков*

Открытое письмо объединения «Сибирское Вече»

*Открытое письмо
ученым-религиоведам России
от содружества языческих общин «Сибирское Вече»
(2015 год)*

Мы, нижеподписавшиеся, обращаемся к академическому сообществу религиоведов России с требованием внести в научную литературу, понятийный аппарат, исследования и т. д. четкое разделение между такими явлениями религиозной жизни России, как возрождаемые традиционные языческие (дохристианские) верования и искусственно конструируемые псевдоязыческие идеологии. В то время как первые в деле восстановления традиции обращаются к академическим источникам широкого спектра наук, признавая их как важную составляющую, наряду с мистическим опытом, вторые идут путем синкретизма, сочетая обрывки религий, разрозненных исторически, географически и структурно. Зачастую конструирование новой языческой идеологии осуществляется путём искажения фактов, фальсификации, распространения неподтверждённых официальной наукой теорий.

В результате смешения и недифференцированного подхода к описанию двух разных религиозных явлений приверженцы традиционных языческих верований нередко приравниваются к неадекватным сектантам, экстремистам, адептам лженаук и вынуждены отвечать на вызовы, которые не имеют к ним отношения. Кроме того, существующая путаница создаёт искажённый образ языческих традиций в обществе, они представляются смесью фольклора, фантастики и экстремизма. Подобные представления создают фундамент для социального напряжения, предвзятости неформальных общественных суждений и необъ-

ективности в процедурах с привлечением религиоведческой экспертизы.

Общим негативным фактором является повсеместное распространение исторических, этнографических и других фальсификаций, подменяющих собой реальные данные и оказывающих отрицательное воздействие на восприятие исторического и культурного наследия России.

Предпосылкой требования о разделении указанных явлений послужило совместное заявление Круга Языческой Традиции (КЯТ) и Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры (ССО СРВ) от 25 декабря 2009 года «О подменах понятий в языке и истории славян и псевдоязычестве». В нём изложена позиция родноверов относительно псевдоязычества. Документ получил широкую поддержку в языческой среде России.

В пользу разделения возрождаемого традиционного дохристианского верования и искусственно конструируемых псевдоязыческих идеологий говорят следующие доводы:

1. Наличие дифференцированной терминологии в религиоведении позволит провести более точную классификацию. Для возрождаемых традиционных верований больше подходят термины «язычество», «неоязычество», «традиция» и «религия». В то время как термины «новое религиозное движение», «New Age религия», «квазиязычество» могут быть зарезервированы за идеологиями, апеллирующими к языческим формам, но не являющимися таковыми.

2. Негативное толкование самими псевдоязычниками термина «язычество» и стремление уйти от него в пользу иной религиозной или квазинаучной идентификации.

3. Стремление научного сообщества очистить свои ряды от лженаучных теорий, которые активно спекулируют на обрывках и формах различных традиций. Для этих целей создана «Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований» при РАН.

4. В результате чёткого разделения двух религиозных явлений будет достигнута большая объективность в религиоведении как науке, в её практической области и области правового применения. Новая классификация станет залогом для более конструктивных отношений между приверженцами традиционных языческих религий и обществом.

Ниже мы приводим краткий список знаковых фигур, дискредитирующих возрождающиеся доавраамические традиции на территории России. Их труды во многом носят определяющий и пропагандирующий характер, что позволяет выделить их в первый ряд, как знаковых идеологов и образцы псевдоязычества и лженауки: В. А. Чудинов, А. Ю. Хиневич и «инглинги-староверы», Г. С. Гриневич, М. Н. Задорнов, Н. Н. Вашкевич, В. В. Куровский, Н. В. Левашов, К. П. Петров, В. Н. Мегре, А. Т. Фоменко, Ю. Д. Петухов, А. А. Тюняев, А. В. Трехлебов, В. А. Шемшук, А. И. Асов (Бус Кресень), В. Ю. Голяков (Богумил Второй), Ю. В. Гомонов, В. Таванов, их учения и последователи.

Мы приглашаем всех неравнодушных и разделяющих нашу позицию язычников оставить подпись под этим документом, и призываем распространять его на всех доступных площадках.

Подписавшиеся на 2015 год — содружество «Сибирское Вече» в составе общин:

- РРО «Тримирие», с. Ребриха Алтайского края;
- ОРК «Родуница», г. Красноярск;
- Новосибирское сообщество язычников Svarte Aske;
- НСО «Земля Даждьбога», г. Новосибирск;
- КСРО «Горюч камень», г. Кемерово;
- ССР «Свет Сварога», г. Алма-Ата (Казахстан);
- Община «Око Виево», г. Барнаул;
- Содруга язычников славянской традиции «Волотов Узел», г. Томск.

Persona non grata

Раздел «Persona non grata» на портале ФТР создан для ведения обобщенного списка деятелей и учений, в отношении которых в языческой среде сформирован устойчивый консенсус о ложности, ненаучности и вредности. Список комплементарен фабуле воззваний ССО СРВ и «Сибирского Веча» и приводится для ознакомления — как индикатор мнений и репутации изнутри языческого сообщества.

Для славяно-русской традиции (родноверия):

- В. А. Чудинов
- А. Ю. Хиневич («инглинги-староверы», «Славяно-арийские веды»)
- Г. С. Гриневич
- В. Г. Жданов
- Н. Н. Вашкевич
- М. Н. Задорнов
- А. Т. Фоменко
- Г. В. Носовский
- А. А. Клёсов
- Ю. Д. Петухов
- А. А. Тюняев
- А. М. Буровский
- В. Гнатюк
- В. А. Истархов (Гудман)
- А. И. Асов (Бус Кресень)
- А. В. Трехлебов (Ведаман Ведагор)
- Н. В. Левашов
- В. Ю. Голяк (Схорон Еж Славен)
- В. В. Куровский
- Л. Т. Силенко (РУНВіра)

- В. А. Шемшук («Всея-светная грамота»)
- В. Пятибрат («Глубинная книга»)
- И. О. Волкова (Крада Велес)
- С. Стрижак (сериал «Игры Богов»)
- М. Качаева (Доброслава)
- С. С. Лифантьев (Скрытимир Волк)
- Ю. В. Гомонов
- Ю. С. Сукольский (Арий Радаслав)
- Ю. П. Миролюбов («Велесова книга»)
- В. Мегре (анастасийцы, «Звенящие кедры»)
- И. В. Лазаренко («Общество Нави»)
- С. С. Никифоров (Сергей Раганка)
- теории о телегонии
- материалы Григория Сидорова
- идеи К. П. Петрова (КОБ)

Для европейских традиций в русскоязычном пространстве:

- Е. Салтыков («годи» Сигвальд)
- Р. Кальдера
- В. Викернес
- М. Серрано
- Г. фон Лист
- К.-М. Виллигут
- учения арманизма/ирминизма
- руническая йога
- рейки-иггдрасиль
- рёккатру/турсатру, локианство
- викка (Wicca)
- телема А. Кроули
- «сатано-языческий» синкретизм и оккультизм
- и их продолжатели, последователи и им подобные.

Если язычество запретят

Последователи современного язычества («неоязычества») довольно регулярно сталкиваются с несправедливыми, навязанными негативными обобщениями и отождествлениями в СМИ и публицистике. А порой и в сознательной демонизации образа со стороны РПЦ или рубрики «ЧП» в тех же средствах массовой информации.

В языческой среде есть расхожее мнение о том, что РПЦ, заручившись поддержкой Кремля, готова либо уже осуществляет зачистку религиозного поля в стране.

При этом, по оценкам религиоведов, неоязычников в России — от нескольких десятков тысяч до нескольких сотен тысяч человек.

На этом фоне мы решили изучить настроения последователей современного язычества: насколько вероятной они считают возможность полномасштабных гонений со стороны государства на их веру и как планируют реагировать на такие события.

В опросе приняли участие 420 респондентов, итоговую выборку составил 401 человек.

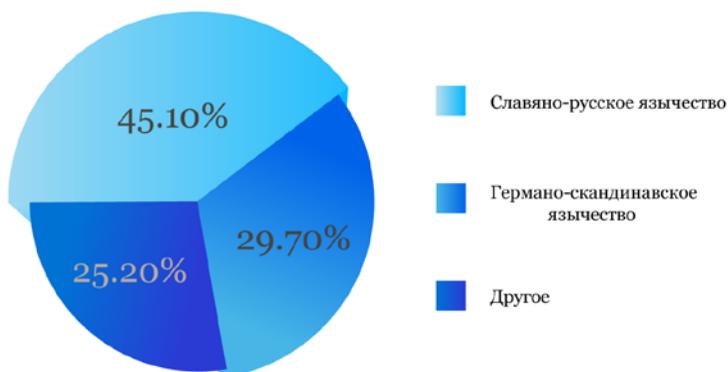
Среди опрошенных доминируют две крупные группы славяно-русских и германо-скандинавских язычников.

Менее представлены другие традиции и течения: греческая (включая платонизм/неоплатонизм), римский политеизм, тенгри, друидизм, зороастризм, пантеизм, навославие/шуйный путь, шаманизм, язычество и др.

Распределение респондентов по возрасту следующее:

- До 18 лет — 7 человек.
- До 35 лет включительно — 251 человек.
- Старше 35 лет — 143 человека.

Традиция опрошенных

Оценка возможности запрета и гонений на язычество

Респондентам было предложено выбрать один из пяти вариантов на возрастающей шкале от самой мирной до самой негативной оценки:

- Язычеству в России ничего не угрожает — 11%.
- Есть некоторые эксцессы, но далекие от запретов — 33,17%.
- Есть предпосылки и негативный информационный фон — 40,15%.
- Запрет язычества в России весьма вероятен в будущем — 12%.
- Ожидаю запрета язычества в РФ в самое ближайшее время, закладываю это событие в планирование — 3,74%.

Насколько, по вашему мнению,
вероятен запрет современного язычества в России?

Фонд
Традиционных
Религий

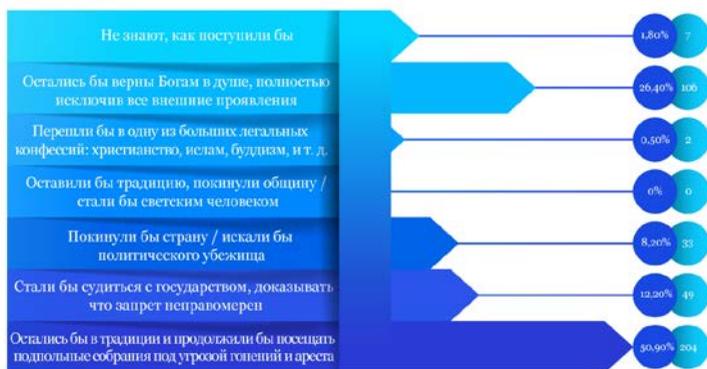
Как видно, подавляющее большинство язычников (в сумме 73,32%) считают, что ситуация с неоязычеством в России далека от запрета, но развивается на определенно негативном фоне и при наличии эксцессов, таких как разрушение святилищ и алтарей.

Очень малое количество язычников (3,74% — 15 человек) ожидают, что юридическое запрещение и гонения по типу преследований запрещенных «Свидетелей Иеговы» начнутся в самое ближайшее время, и выстраивают свое планирование и поведение исходя из этого.

Стратегия поведения при запрете язычества

При гипотетическом запрете неоязыческих традиций и организаций в России, варианты доминирующих реакций и стратегий поведения самих последователей язычества распределяются следующим образом.

Чтобы вы делали, если бы ваша традиция попала под судебный запрет в РФ, с последующими арестами и гонениями на верующих?

Фонд
Традиционных
Религий

Минимальное количество язычников затруднилось ответить на этот вопрос (1,8%).

Ни один язычник не выбрал вариант полного отказа от традиции и превращения в светского (атеистического) человека.

Сменить веру и перейти в одну из «традиционных» больших конфессий (христианство, ислам, буддизм) согласны лишь 0,5% из числа опрошенных.

Абсолютное большинство язычников сохранили бы верность своим Богам и продолжили бы отправление культа. Все варианты в сумме дают 97,7% опрошенных.

Внутри общей суммы распределение по отдельным стратегиям поведения следующие.

Предпочли бы покинуть страну, в том числе в поиске политического убежища, 8,2% опрошенных.

Ещё 12,2% предпочли бы отстаивать право на своё вероисповедание, доказывать неправомерность запрета в судах.

Вариант «Остались бы в традиции и продолжили бы посещать подпольные собрания под угрозой гонений и ареста» выбрали 50,9% язычников.

«Остались бы верны Богам в душе, полностью исключив все внешние проявления (социальная мимикрия)» 26,4% ответивших.

Некоторые выводы

Ситуация запрета неоязыческих традиций и разворачивание преследований и гонений на последователей современного язычества в России на данном этапе носит весьма гипотетический характер.

Большинство язычников признают наличие негативного фона в СМИ, враждебной настроенности органов власти, включая правоохранительные. Вандализм и разрушение капищ также случаются. Тем не менее сами язычники считают, что запрет очень маловероятен.

Не выявлено связи между более пессимистичными настроениями и возрастной группой. Также нельзя сказать, что последователи, например, славяно-русского язычества, настроены более тревожно, чем другие. Все оценки равно свойственны и молодежи, и людям более старшего возраста, представителям разных традиций.

Если государство пойдет на запрет неоязычества, то сами язычники никуда не денутся. Не будет массового перехода в православие, как и в ислам, чем постоянно пугают некомпетентные эксперты от РПЦ.

Пойдя на такую репрессивную меру, государство только создаст новый многотысячный слой возмущенных нарушением своих прав граждан. Не говоря уже о готовности определенного процента людей судиться, что будет конвертироваться в публичные дела и новостную повестку все тех же СМИ.

Наконец, не представляется возможным хоть как-то учитывать и контролировать тех язычников, которые продолжают чтить Богов, не проявляя символов и атрибутов своей веры в обществе. Невозможно взять под надзор тысячи алтарей, разбросанных по всей стране. А с учетом того, что для подавляющего количества язычников в качестве алтаря либо одного из ликов священного выступают просто сама природа и жизнь, то такая гипотетическая инициатива просто нереализуема ни в каком виде.

Редакция ФТР
www.tradition.foundation

«КРАСНАЯ ЛЕНТА»

О проекте

«Красная лента» — это обновляющийся мониторинг гонений, нападений, конфликтов, актов агрессии и вандализма против последователей языческих традиций и религий коренных народов, проживающих в России.

Лента формируется волонтерами на основе открытых данных, публикаций в СМИ, на экспертных площадках и в социальных сетях, а также сообщений в редакцию.

Причины, по которым мы создали этот проект, — это несовершенство современного законодательства в религиозной сфере, в области защиты свободы совести и права на свободное вероисповедание; непрозрачность работы правоохранительных органов, использование некачественных и ангажированных экспертиз; отсутствие ясности и использование размытых формулировок в вопросе о запрещенной символике; формирование и продвижение негативного («демонического») образа (нео)языческих традиций в СМИ, в том числе со стороны аффилированных с РПЦ МП структур; институционализация псевдонаук сектоведения и деструктологии.

Как и что мы учитываем? В первую очередь в ленту попадают откровенные акты вандализма в отношении святынь, алтарей и ритуальных построек. Мы учитываем уголовные и административные дела, связанные с неправомерным антиэкстремизмом, или дела, где фигурируют неквалифицированные и ангажированные эксперты и экспертизы. Клеветнические публикации и высказывания, попадающие под состав ст. 282 и 148 УК РФ. К сожалению, так называемый «язык вражды» — это базовый язык со стороны РПЦ в адрес (нео)языческих традиций и

верований коренных народов. Поэтому мы признаем, что количество таких случаев будет объективно преобладать в общем числе. Тем не менее мы не склонны учитывать все подряд частные высказывания, чтобы не превращать «Красную ленту» в коллекцию «оскорблений чувств верующих». Иными словами, мы стараемся учитывать только резонансные и значимые высказывания, которые могут иметь последствия и формируют негативное мнение о языческих традициях. Также мы учитываем новости и публикации в СМИ о ЧП, где (нео)язычество указывается в обвинительном тоне или как отягчающий фактор *ещё до решения суда*.

В последнее время становится актуальной рубрика «институционализация вражды», когда сознательная демонизация последователей (нео)язычества совершается в рамках академического дискурса, на конференциях и семинарах, православными миссионерами и экспертами. В ближайшем времени ФТР начнет сортировку новостей и по этой рубрике.

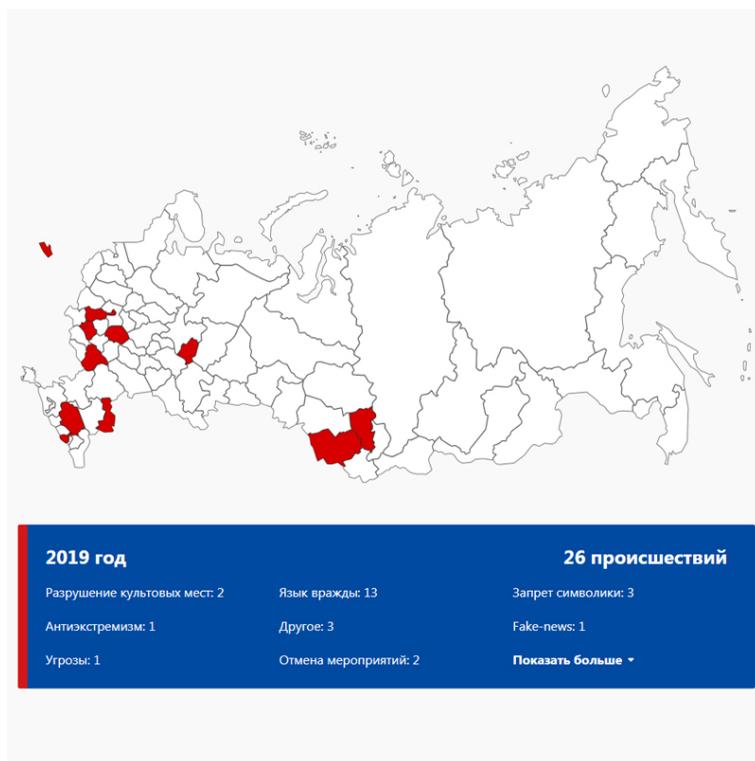
Мы стараемся указывать конкретную (нео)языческую традицию, против которой был направлен акт агрессии или совершен акт вандализма, но зачастую, и особенно в случаях с публичными высказываниями, речь идет о язычестве «вообще», поэтому в индексе «Больше всего гонений испытывают» есть формулировка «все язычники». Она объединяет не только современных, преимущественно городских, (нео)язычников, но и представителей традиционных верований коренных народов в России.

Мы оставляем за собой право снабжать новости короткими поясняющими комментариями от имени редакции, добавлять ссылки на дальнейшее развитие событий либо на альтернативные мнения о происшествии.

Фонд традиционных религий разрешает свободно использовать данные «Красной ленты» при обязательной ссылке на сайт-источник⁴¹.

2019 год

Данные за 2019 год собраны ретроспективно, на основе наиболее заметных новостей в языческом медийном пространстве и не отражают всю картину событий.

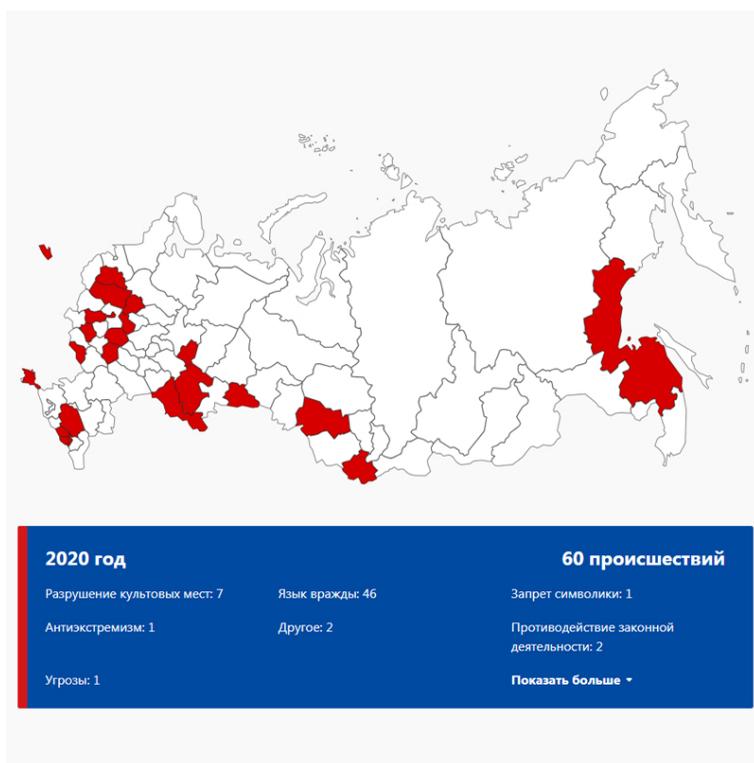

⁴¹ Постоянный адрес «Красной ленты» в сети Интернет: <https://tradition.foundation/redfeed/>

Как минимум, за 2019 год было 26 происшествий:

- разрушение культовых мест — 2
- язык вражды — 13
- запрет символики — 3
- антиэкстремизм — 1
- другое — 3
- fake-news — 1
- угрозы — 1
- отмена мероприятий — 2

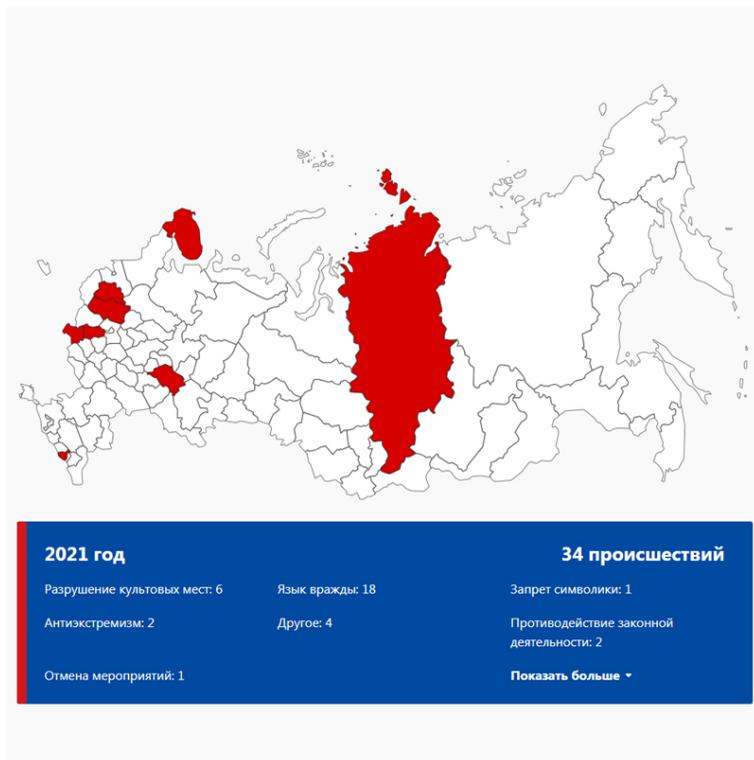
2020 год

За 2020 год было зафиксировано уже 60 происшествий:

- разрушение культовых мест — 7
- язык вражды — 46
- запрет символики — 1
- антиэкстремизм — 1
- другое — 2
- противодействие законной деятельности — 2
- угрозы — 1

2021 год

На август 2021 года зафиксировано 34 происшествия:

- разрушение культовых мест — 6
- язык вражды — 18
- запрет символики — 1
- антиэкстремизм — 2
- другое — 4
- противодействие законной деятельности — 2
- отмена мероприятий — 1

Беседа с Р. Шиженским о «Красной ленте»⁴²

В мае текущего года портал ФТР запустил мониторинг «Красная лента». Лаборатория «Новые религиозные движения в современной России и странах Европы» Нижегородского государственного педагогического университета имени К. Минина просит вас ответить на ряд вопросов:

— **Расскажите о смысловой нагрузке данного мониторинга?**

— Приветствую вас. Касательно проекта «Красная лента» необходимо сделать ремарку, что я выражаю консолидированное мнение нашей редакции, а не только и не столько свой субъективный взгляд.

Акты вандализма в отношении языческих святынь либо недопустимые высказывания происходят регулярно, но раньше они вызвали кратковременное возмущение в Сети и уходили из повестки. Одна из задач «Красной ленты» — создание реестра таких случаев, чтобы он мог выступать и как хранилище происшествий с датами, источниками и участниками событий. Так создается более стереоскопический и консолидированный эффект восприятия и своеобразное дополнение к истории развития новоязыческих движений в России.

— **Для какой социальной страты российского общества (возрастной, политической, религиозной) в первую очередь создана «Красная лента»? Какой реальный эффект вы ожидаете от мониторинга?**

— Страница «Красной ленты» номинально доступна любым слоям общества, кому интересен этот вопрос. Но мы выделяем два приоритетных адресата. Первый — само языческое

⁴² URL: https://tradition.foundation/042020/beseda_s_romanom_shiszhenskim/

сообщество России, представленное людьми самых разных возрастов и профессий. Как мы указали чуть выше, это вклад и в историю, и в осмысление отношений новых язычников с другими конфессиями, обществом и государством. Мы берем данные из открытых источников, и они, по сути, являются медийным слепком с современного язычества, пропущенным через призмы ангажированных мнений либо редакционную политику изданий. «Язычество в кривых зеркалах».

Второй адресат — сообщества экспертов по религиозной политике, правозащитники, религиоведы и снова СМИ. Привлечение внимания к проблеме в целом, к частным случаям некачественных экспертиз и спорных судебных решений — «Красная лента» может быть источником примеров в этих сферах. И не только — проект будет развиваться и расширяться в сферу аналитики.

— В интервью «Язычники теперь будут отслеживать гонителей», опубликованном в «Независимой газете», вы затронули одну из «пандемических» тем отечественного религиоведения, связанную с классификацией дефиниций «бермудского треугольника»: «язычество», «неоязычество» и «псевдоязычество». По вашему мнению, представителями какого мировоззрения / игры в мировоззрение являются «родноверы», конструирующие на источниковом минимуме (прежде всего я имею в виду отсутствие первичных религиозных нарративов) языческие верования, русские / российские асатру, друиды, представители эллинской религиозности?

Будучи практикующим язычником, можете ли вы обозначить принципиальную разницу между данными терминами?

— Вопрос действительно сложный, чтобы развернуто ответить на него в формате интервью. Для краткого изложения

можем отослать всех заинтересованных в раздел «Вопрос — ответ» на сайте ФТР, где позиция сформулирована лаконично и с конкретными примерами.

Касательно славяно-русского язычества / родноверия. В нем так или иначе, но присутствует сильная опора на доступный мифологический материал, археологию, фольклор, методы академической лингвистики, сравнительные методы. Набирают силу использование структурализма и подход к философской (теологической) интерпретации доступного наследия, а также личное творчество авторов. Поэтому их невозможно отнести к полюсу «псевдоязычества», которое можно описать хрестоматийными примерами «квазиславянского фэнтези», выдаваемого за подлинную историю (в духе работ М. Задорнова или А. Трехлебова и их эпигонов). Саму приставку «нео» мы рассматриваем скорее как атрибут, указывающий, что события развиваются в нашу с вами эпоху, а по сути же это язычество.

В поле русскоязычного асатру, по субъективной оценке, акцент на исторические, археологические и лингвистические данные стоит даже сильнее, чем в аналогичных движениях на Западе. Поэтому сказанное о родноверии в целом справедливо и для асатру.

Касательно русскоязычной эллинской религиозности. Греческое наследие не в пример богаче славянского, так что здесь вопрос в том, насколько адепты эллинизма уделяют внимание аутентичным текстам, изучают греческий и древнегреческий языки, посещают с паломничеством места в Аттике, например. Аналогично и с последователями друидизма, не являются ли они, например, простыми New Age викканами, которые к язычеству или неоязычеству имеют очень посредственное отношение.

— Болевые точки, обозначенные в «Красной ленте», уже несколько раз поднимались в российской младоязыче-

ской среде, в том числе в виде коллективных обращений в государственные органы, обсуждений на базе форумных групп в социальных сетях, почему, по вашему мнению, проблемы, связанные с надругательством над современным языческим культовым пространством, не находят реакции в российском социуме, как «официальном», так и «народном»?

— В официальном поле все довольно ясно: современные языческие сообщества, даже официально зарегистрированные в Минюсте, всё ещё не видны государству как одна из пусть и малых, но конфессиональных форм. В том числе из-за неполноценного в целом религиозного законодательства, невнятной и абсолютно непрозрачной религиозной политики — договорной, теневой, отданной на откуп только «большим» игрокам с их корпоративной политикой. Государство в лице разных своих органов вообще не понимает, что такое «язычество» и как к нему должно подходить, с какой линейкой и с какими предложениями. Даже далеко не все эксперты-религиоведы имеют об этом представление. А поскольку та же церковь использует это слово только как ругательное, то и первое впечатление складывается соответствующее — ошибочное.

В народе же отклик присутствует, но его сложно формализовать и перевести в какой-то, скажем так, «медийный продукт», т. е. сделать заметным для СМИ, которые расскажут историю широко. Реакции на очередные случаи вандализма или скандалы укладываются в диаспоральную логику нового язычества: люди решают проблемы сообща и своими силами, включая горизонтальные связи и солидарность. Чуры с разрушенных капищ вывозят и устанавливают в новых местах. Налаживают по возможности хорошие отношения с жителями близлежащих деревень и с социальным окружением в городах. Иное дело — конфликты в наших национальных регионах, где коренные народы более активно, громко и дружно встают на защиту своих святынь. Можно вспомнить и недавние случаи в Северной

Осетии, и уже подзабытый конфликт с осквернением статуи Будды в Калмыкии.

— Как вы считаете, способствует ли запуск «Красной ленты» процессу официализации язычества в Российской Федерации? Если да, то что даст с учётом непрекращающейся «бумажно-ограничительной чехарды» юридический статус признания российского нативизма? К примеру, кого можно признать «истинным язычником»? Нужна ли эта статусность самим носителям? Не повлечёт ли она де-юре неизбежную «рамочность» — создание ряда языческих церквей — и де-факто появление современной языческой каноничности?

— Определенно, «Красная линия» создает фон для такой «официализации». Полноценный юридический статус религиозной организации (межрегиональной, местной и т. д.) даёт все те права и возможности, которые декларированы в законах. Уже сейчас у язычников-родноверов и асатру есть проекты, которые можно было бы реализовывать открыто и законно, если бы этот статус был.

Насчёт истинности — тут мы возвращаемся к вопросу выше. Можно сделать ремарку, что языческие традиции отличаются большей гибкостью, гетеродоксальностью, чем догматические авраамические религии. Есть консенсус о недопустимости фэнтези-фальсификаций истории, лингвистики, мифологии и т. д., остальное — это уже наши внутренние дела.

Насчёт «рамочности» могу субъективно согласиться с тем, что это явление о двух концах, и оно несёт негативные угрозы скатывания в догматизм либо совсем сухую схоластику.

На самом деле, здесь нам требуется существенное реформирование современного религиозного законодательства и экспертиз, которые очевидно заточены под религии, представляющие всю суть своей веры в формате «одной книги, за пределами

которой начинаются ереси». Языческие традиции не функционируют в такой логике. Поэтому, например, культ Одина и культ ванов — это проявления одной германо-скандинавской традиции, а не две разные конфессии с разными уставными документами. Даже корпус текстов, ритуалы и методы будут местами идентичны; и нет оснований для взаимных обвинений в «неканоничности», как это происходит, например, между католиками и православными.

— **Возможно ли в перспективе сплочение на данной платформе всего российского языческого сообщества, создание международной «Красной ленты»?**

— Уже сейчас мы вносим в наш мониторинг случаи, которые происходят с традициями коренных народов России. Мы проинформировали о проекте наших читателей и респондентов в Бурятии, Хакасии, Осетии и Поволжье. Нас читают язычники из стран СНГ.

Технологически «Красную ленту» можно масштабировать, добавляя предыдущие года либо страны, регионы. Для международного наблюдения необходимо понять, есть ли такая потребность, например, в более-менее благополучных Северной Европе или США? В то время как для мониторинга неспокойной ситуации в Индии и вокруг неё со всей очевидностью нужен отдельный штаб.

Сплочение здесь может быть по принципу общности пострадавших, но лучше всего выстраивать консолидированную работу на какой-то позитивной реформаторской повестке.

— **Согласно статистическим данным, какие культовые объекты наиболее подвержены актам вандализма? Чем можно объяснить подобный выбор?**

— По статистике на первом месте всё же так называемый «язык вражды», хотя этот термин далеко не самый удачный.

Оскорбительные, ангажированные либо некомпетентные высказывания из уст сомнительных экспертов либо одиозных религиозных деятелей. Но если говорить строго про вандализм, то это, конечно же, разрушение капищ, алтарей, лесных стоянок всех видов. Разрушение легендарного уже капища под Малоярославцем в 2019 году вызвало международный резонанс среди родноверов, очень много писали из практически всех славянских стран Западной Европы.

Вандализм — это следствие низкой культуры людей, следствие науськиваний священниками радикалов, которых прикроют от ответственности.

— Существует ли в РФ сакральное пространство, одинаково почитаемое всеми языческими «конфессиями»? Если да, перспективно ли, по вашему мнению, создание языческих ДНД (добровольных народных дружин) — организаций, о необходимости которых не раз заявляли языческие «классики» XX века?

— Россия — огромная страна, а языческие традиции всегда этноцентричны и так или иначе связаны с местностью (месторазвитием). Поэтому говорить о каком-то «едином и общем для всех» сакральном языческом пространстве значит вступать на зыбкую почву «гражданского культа», а мы сегодня очень далеки от высоких идеалов Римской империи, где подобный культ был.

Дружины сами по себе — это, безусловно, хорошо. Но если говорить об официализации, то земля и постройки религиозной организации будут охраняться законом, поэтому любой вандализм будет преследоваться юридическими «дружинами».

Интервью «Независимой газете» о «Красной ленте»⁴³

*«Последователи традиционных верований
организовали мониторинг агрессии и вандализма»*

Отечественные правозащитные проекты пополнились еще одним, созданным Фондом традиционных религий. Он называется «Красная лента» и представляет собой «обновляющийся мониторинг гонений, нападений, конфликтов, актов агрессии и вандализма против последователей языческих традиций и религий коренных народов, проживающих в России». Задачи, которые поставил перед своим проектом Фонд традиционных религий, разъясняет ответственному редактору «НГР» Андрею Мельникову религиовед Евгений Нечкасов.

— **Язычники решили пойти по пути «больших религий», которые осуществляют мониторинг гонений?**

— Сама идея отслеживать такие случаи, систематично собирать их, сортировать по категориям и в дальнейшем анализировать — она на поверхности и не нова. Наш вклад состоит в том, что мы адаптировали этот формат под языческие реалии и постарались учесть не только неоязычество, но и религии коренных народов, где специфика немного иная.

— **Неужели эксцессы, связанные с политеистическими верованиями, стали настолько регулярными, что требуется особый мониторинг?**

— Эти эксцессы преследуют как адептов неоязыческих религий, так и традиции коренных народов десятилетиями, если мы говорим об истории современной России. Были случаи и в

⁴³ URL: https://tradition.foundation/062020/interview_redfeed_2020/

1990-е, и в нулевые годы. В минувшем году был громкий скандал в Северной Осетии. Можно, конечно, спекулировать на отнесенности цифр: 20 случаев за один год, уже более десятка за другой — на фоне других стран либо групп верующих это «немного». Но суть не в том, чтобы регулярность эксцессов начала зашкаливать за сотни. Суть в том, чтобы свести их если не к нулю, то действительно к «эксцессу» в его буквальном значении — к чему-то выбивающемуся из ряда вон, к экстраординарному.

— Как будет использована информация ленты? Последуют жалобы российским правоохранителям, иски в ОБСЕ?

— Проект только что презентован, и первый этап — это сбор и систематизация данных, а также привлечение общественного и экспертного внимания к этой информации. В ряде случаев дальнейшее движение дел зависит только от «потерпевших», в других их практически невозможно выделить в группу, когда речь в высказывании чиновника идет о каких-то абстрактных «неоязычниках вообще». К тому же в языческой среде существует устойчивое предубеждение против использования статьи об оскорблении чувств верующих.

— В описании ленты сказано, что большинство нападений на языческие объекты инспирировано близкими к РПЦ движениями. Что вы ответите тем, кто назовет этот мониторинг еще одним антиправославным проектом?

— Даже если какая-то языческая община начнет раздавать еду либо откроет социальный проект, например работный дом, это тоже назовут антиправославным проектом, потому что РПЦ работает и в этих направлениях. В записях «Красной ленты» есть и некомпетентные высказывания чиновников и случаи сомнительных по качеству экспертиз по делам, связанным с сим-

воликой. Нет задачи ловить за язык какую-то одну конкретную группу или институт.

— Согласны ли вы с обвинениями, что неоязычники участвуют в акциях против строительства православных храмов? Может быть, разгромы капищ — ответ им?

— Акции против строительства храмов начали происходить на волне известного проекта «200 храмов» в Москве. Самые громкие случаи были недавно — Торфянка, Екатеринбург. Как известно, даже некоторые православные верующие поддерживали идею не строить либо перенести храмы из Торфянки и из сквера в Екатеринбурге. В то время как языческие капища и алтари разрушали на протяжении 1990-х и нулевых годов и разрушают по сей день, как капище под Малоярославцем в 2019 году. Но достоянием информационного поля это стало с распространением Интернета и социальных сетей в те же нулевые годы. Поэтому говорить о конфессиональной мести «храм за храм», наверное, будет неверно. Это просто *modus vivendi* наших оппонентов на протяжении веков.

— Что вы ответите на опасения, что русские родноверы слишком широко представлены в силовых и правоохранительных структурах России?

— Мы сделали несколько интервью с представителями родноверия и асатру (поклонниками скандинавского язычества. — «НГР») в разных силовых структурах — от «кабинетных» до тех, кто работает «в поле». Опасаться тут нечего, можно гордиться. Но конфессиональную специфику тут перекрывает более широкая проблема отношения власти к гражданам, где правоохранительные органы выступают далеко не в прелестном свете.

— Вы разделяете традиционные верования народов России и современную неоязыческую реконструкцию?

Можно ли родноверов считать в подлинном смысле традиционалистами?

— У традиционных верований коренных народов, скажем так, меньше проблем с признанием непрерывности либо полноты предания со стороны экспертов и общества. Хотя даже тут есть казусы, когда подлинность традиции, например, осетин или марийцев пытаются оспорить православные фундаменталисты вопреки консенсусу того же религиоведческого сообщества. Перед родноверием же стоит более объемная, но все же решаемая «техническая» задача по аргументации своих построений. К тому же языческим традициям не свойственны догматизм в целом и оглядка на какой-то абсолютно незыблемый канон или правила верификации.

Что касается традиционализма, то тут следует уточнить определение: являются ли родноверы сторонниками народничества с конфессиональным уклоном? Да, такое присутствует довольно широко. Являются ли родноверы последователями школы традиционализма Рене Генона, Юлиуса Эволы, Алена де Бёнуа? Тоже да, но уже в меньшей степени.

— Делите ли вы язычество на традиционное и нетрадиционное для России? Например, будет ли лента включать события, связанные с неоиндуистскими организациями?

— Мы настаиваем на том, что есть потребность разграничивать (нео)язычество, которое опирается на достоверные данные истории, археологии, этнографии, лингвистики и других наук, и псевдоязычество, которое выдумывает 5000-летнюю историю «славяно-русов», пропагандирует псевдолингвистику, фэнтези-символику и теории заговора против истории славян.

В разделе «Вопросы и ответы» на нашем портале мы даем более точное определение и приводим списки самых ярких представителей *non grata*. Это касается как спекулянтов на славянской тематике, так и эксцентричных New Age движений

неоиндуизма. В недавнем интервью с религиоведом Романом Шиженским мы затрагивали эту тему, и он согласился с тем, что «новые хронологии» и «планетарная история русов» наносят вред обществу и путают карты исследователям неоязычества. Но в рамках «Красной ленты» мы сознательно идем на смягчение этого правила. В том числе и потому, что общество, бюрократия и даже некоторые эксперты де-факто никак не различают условное «адекватное язычество» и писателей «языческого фэнтези». К тому же текущий объем случаев, которые попадают к нам, позволяет рассматривать каждый из них отдельно и выносить соответствующее коллегиальное решение.

— Согласны ли вы с тем, что неоязычество часто ассоциировано с экстремистскими движениями, националистическими, иногда даже неонацистскими?

— Мы согласны с тем, что политический радикализм предшествует любой форме религиозной аргументации. Если человек тяготеет к радикальным сообществам и острым идеям, то он найдет их в любой конфессии либо подстроит положения любой религии под свои политические нужды. Найдет радикального проповедника или пастыря на свой вкус. Язычество здесь ничем особо не выделяется. Те, кто всячески акцентирует и укрепляет связь «язычество = экстремизм», зачастую сознательно закрывают глаза на экстремизм представителей своей собственной конфессии. Наконец, сегодня в неоязыческой среде родноверия и асатру существует чёткий тренд на легальную работу, регистрацию общин в Минюсте — со всеми вытекающими. Полноценное исполнение буквы закона, т. е. дать язычникам зеленый свет на легальную деятельность, — это лучший инструмент профилактики каких бы то ни было радикальных идей. Давление же порождает противоположный результат.

Издание

Фонд традиционных религий
www.tradition.foundation

Составление

Евгений Нечкасов

Контакты

fondtradition@gmail.com
fond_tradition@protonmail.com

Социальные сети

Telegram: t.me/fond_tradition
Instagram: [instagram.com/fond_tradition](https://www.instagram.com/fond_tradition)
VK: vk.com/fond_tradition

Шрифт: Georgia, Times New Roman

ISBN-Free | CC-BY-SA | 2021

Разрешается использование и цитирование текста и фрагментов
при сохранении целостности и неизменности,
с указанием автора и ссылкой на издание